

Владимирский государственный университет

ИННОВАЦИОННАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА

Проект 3: устойчивое развитие: человек-природа-культурное наследие

Цель: реализация инновационных образовательных программ для подготовки и переподготовки специалистов социально-экономической, медико-биологической и культурной сфер и для формирования у населения здорового образа жизни.

Федеральное агентство по образованию
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
Владимирский государственный университет

Е.И. АРИНИН, Н.М. МАРКОВА

ЭВОЛЮЦИЯ РЕЛИГИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

(КАТОЛИЧЕСТВО)

Курс лекций

Владимир 2008

УДК 2(082.1)

ББК 86Я43

А 81

Рецензенты:

Доктор философских наук, профессор
кафедры философии Института переподготовки и повышения
квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук
Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

И.Я. Кантеров

Доктор философских наук, профессор
кафедры культурологии и религиоведения
Поморского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Н.М. Теребихин

Печатается по решению редакционного совета

Владимирского государственного университета

Аринин, Е.И.

Эволюция религии в современном мире (католичество) : курс

А 81 лекций / Е. И. Аринин, Н. М. Маркова ; Владим. гос. ун-т. – Владимир :

Изд-во Владим. гос. ун-та, 2008. – 120 с.

ISBN 978-5-89368-866-5

Предполагает переосмысление сложившихся представлений о природе католичества, его институциональных и религиоведческих аспектах, что позволит преодолеть односторонность большинства распространенных трактовок данного объекта и выйти на уровень более полного и целостного понимания этого противоречивого явления российской и мировой религиозной жизни.

Предназначен для студентов специальности «Религиоведение» при изучении дисциплин «Эволюция религии в современном мире», «История религии», «Философия религии», «Религиоведение», «История мировых религий», «История христианства».

Может быть использован в качестве дополнительного при изучении общего университетского курса по религиоведению.

Библиогр. : 15 назв.

УДК 2(082.1)

ББК 86Я43

ISBN 978-5-89368-866-5

© Владимирский государственный
университет, 2008

ВВЕДЕНИЕ

Российская Федерация – многонациональное и поликонфессиональное светское государство, где межконфессиональные отношения начинают строиться на основе утверждения толерантности, межрелигиозного диалога и сотрудничества, основанных на уважении к идентичности и самоценности партнеров. Католичество, являющееся религиозным меньшинством в России, но крупнейшим и влиятельнейшим религиозным объединением современного мира, заслуживает в этой связи особого внимания.

В данной работе мы попытались дать систематическое рассмотрение многообразных форм интерпретации феномена католичества в контексте его отношений с российским обществом, православной традицией и светской культурой, СМИ. На наш взгляд, понимание тех фундаментальных основ, на которых базировалось отношение к католичеству, особенностей религиозной жизни Запада, позволяет не только лучше понять социальную и политическую жизнь современной цивилизации в целом, но и место в мире самой России.

Мы исследовали процесс смены образа католичества от «абсолютно чужого» до «церкви-сестры», центром которого явились две тесно связанные между собой проблемы: развитие Римско-католической церкви и развитие российского светского общества. Исследование показало исключительную важность формирования феноменологического и семиотического направлений в понимании природы католичества. По нашему мнению, современное массовое сознание российского общества, СМИ и некоторые научные исследования продолжают жить стереотипами XVI-XIX веков, тогда как богатей-

шая религиозно-философская литература русской эмиграции XX века во многом остается неосвоенной. Подробное изучение религиозных и философских светских исследований XX века, на наш взгляд, не только обогатит наше понимание католичества, мировой христианской традиции, но и позволит глубже понять движущие силы всей современной цивилизации, особенно в тех ее аспектах, которые и сегодня трактуются как чуждые российскому сознанию.

В итоговом Послании Всемирного саммита религиозных лидеров (3-5 июля 2006 года, Москва) специально отмечается, что «межрелигиозный диалог должен осуществляться усилиями религиозных лидеров и специалистов, а также обогащаться вкладом простых верующих. Не должна иметь место ситуация, опасность которой подтверждена историей, когда религиозные общины действуют под диктовку политических интересов. Мы также осуждаем попытки искусственно "смешать" веры или изменить их без воли на то их последователей, чтобы приблизить их к секуляризму. Наши общины готовы развивать диалог с приверженцами нерелигиозных взглядов, с политиками, со всеми структурами гражданского общества, с международными организациями. Мы надеемся, что этот диалог продолжится, позволяя религиям внести свой вклад в согласие и взаимопонимание между народами, в общий дом, основанный на истине, построенный на справедливости, оживотворяемый любовью и свободой. Этот диалог должен вестись на равных, вестись ответственно и регулярно, с открытостью к любым темам, без идеологических предубеждений»¹. С начала XX века, после революции 1917 года, в трудах советских авторов церковь, будь то православная или католическая, стала трактоваться как архаичный институт, целиком подчиненный самодержавию и игравший в истории преимущественно реакционную роль. Авторы часто подходят к проблеме католицизма с воинствующе-атеистической точки зре-

¹ Послание Всемирного саммита религиозных лидеров // <http://www.pravoslavie.ru>

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Лекция 1. ОСОБЕННОСТИ СОДЕРЖАНИЯ ТЕРМИНА «КАТОЛИЧЕСТВО»	7
Лекция 2. ПОСТАНОВКА ЗАПАДНИКАМИ И СЛАВЯНОФИЛАМИ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕЙ ПРИРОДЫ КАТОЛИЧЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ОППОЗИЦИИ «СВОЕ» / «ЧУЖОЕ»	27
Лекция 3. ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗА КАТОЛИЧЕСТВА В XX ВЕКЕ	50
Лекция 4. ОБРАЗ КАТОЛИЧЕСТВА В РОССИЙСКИХ СМИ (2006 г.)	77
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	107
ПРИЛОЖЕНИЕ	109

Учебное издание

АРИНИН Евгений Игоревич

МАРКОВА Наталья Михайловна

ЭВОЛЮЦИЯ РЕЛИГИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ
(КАТОЛИЧЕСТВО)

Курс лекций

Подписано в печать 23.07.08.
Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 6,97. Тираж 100 экз.

Заказ

Издательство

Владимирского государственного университета.
600000, Владимир, ул. Горького, 87.

Митрополит поблагодарил Игоря Выжанова, особо отметив его слова о том, что православно-католические отношения следует строить в соответствии с принципом "не навреди".

Митрополит представил участникам встречи второе издание Правил по применению принципов и норм экуменизма, изданное стараниями Апостольского нунция архиепископа Антонио Меннини. Книгу можно разделить на две части: теоретическую – о богословских основах экуменизма - и практическую, которая весьма полезна в пастырской деятельности. Он призвал священников и монашествующих к внимательному изучению сего труда и практическому применению его положений в пастырской деятельности. Затем участники обсудили проблемы, с которыми сталкивается современное общество и Церковь. Наиболее важные среди них - кризис семьи, кризис призваний, моральный релятивизм, секуляризм, личностную отчужденность людей, острая потребность в свидетельстве веры и молитвы. После информационной части пастырской встречи митрополит Тадеуш Кондрусевич в сослужении священников архиепархии совершил мессу в кафедральном соборе. Затем все были приглашены на братскую трапезу, во время которой ее участники поздравили друг друга с наступающим торжеством Рождества Христова.

(<http://www.religio.ru>)

ния и ставят перед собой цель – развенчание католицизма как враждебного явления для всех сфер жизни общества. Особое внимание уделялось политике Римско-католической церкви в разные периоды исторического развития, где подчеркивались антинародная направленность католицизма и его пагубное влияние на развитие культуры и науки. Принципиально иные подходы складываются в публикациях по истории средневековой философии и культуры в работах М.М. Бахтина, С.С. Аверинцева, А.Я. Гуревича и ряда других исследователей.

В связи с этим актуальным становится анализ интерпретаций «своей» и «чужой» религиозности и религиозной идентичности, характерных для такого сложного и многопланового феномена как христианство, проявляющихся в исторических особенностях формирования характерного для него типа мировоззрения и его современных многообразных форм.

Анализ особенностей интерпретации католицизма российскими авторами показал, что католичество является религиозным феноменом, получающим различные, вплоть до взаимоисключающих, интерпретации, которые характеризуются только относительной общностью или сходством подходов, связанных как с преобладающим отстаиванием «конфессионального эксклюзивизма», так и со стремлением воссоздать предельно корректный и многоплановый образ католицизма.

Термин «католичество» (католицизм), принятый в литературе как наиболее общий, является проявлением секуляризации социально-политической жизни России и мира, только номинально обозначая взаимодействующие вероисповедальные сообщества, самоименования которых («ревнители истинной веры», «хранители апостольской традиции», «истинно верующие», «христиане» и т.п.) отражают сложность и противоречивость отношения к традиции в христианском вероисповедании.

Понятие религиозности, характерное для католицизма, является многоплановым, а некоторые общие характеристики этого явления – глобальными и межконфессиональными. При этом важно изучение собственно право-

славных аспектов интерпретации данного явления в связи с тем, что именно в православной традиции католичество впервые начинает восприниматься как собственно «иной» и «чужой» феномен.

Понятие религиозности рассматривается в широком контексте диалога богословских, философских и собственно религиоведческих концепций, в рамках которых оно высвечивает объективную сложность и противоречивость существующих подходов к истолкованию подлинности в христианской (католической и православной) идентичности.

Современное католичество, обращая основное внимание на социальную активность церкви в мире в качестве условия сохранения христианской идентичности, стремится не только воспроизводить формы апостольского древнего благочестия, но и оказывать влияние на все стороны жизни общества. Существенным фактором, снижающим возможности такого влияния, является отсутствие единства христианских религиозных объединений, их противоречия в истолковании нормативных особенностей вероучения, богослужбной деятельности и социальной активности не только между католиками и православными, но и внутри собственно православной, «восточной» традиции, в связи с чем возрастает роль межобщинного диалога и формирования собственного академического сообщества, способного отстаивать интересы конфессии в светских формах.

Светский, особенно научно-академический, взгляд на специфику католичества позволял еще в дореволюционный период придерживаться объективного и толерантного, оппозиционного «церковно-обличительному» (эксклюзивистскому) понимания его природы. Советско-светский период стал временем редуцирования особенностей католичества как и христианства в целом, к проявлению классовых противоречий в сфере «реакционных идей о Боге». Современный светский семиотико-феноменологический подход впервые позволяет разработать концепцию динамичных целостно-системных особенностей католичества как важной части российского и мирового сообщества, хранителя религиозно-культурного наследия древней Церкви, партнера по диалогу с православными церквями и светским сообществом, выводя его изучение за рамки односторонних богословских, философско-политологических, социологических или историко-этнографических исследований.

"Ненормальным и парадоксальным" назвал Игорь Выжанов непонимание, которое существует сегодня в отношениях Католической и Православной Церквей в России. "Мы не должны быть соперниками, врагами, нам нечего делить, – подчеркнул он. – Взаимопонимание между нашими Церквями уже существует на официальном уровне, на уровне подходов ко многим мировым проблемам, но оно должно достигать уровня простых священников". Игорь Выжанов добавил, что он понимает те трудности, с которыми сталкиваются католические священники и монашествующие, приезжающие в Россию из других стран: "Россию нужно понять сердцем, понять психологию живущих здесь людей и от этого строить свою деятельность".

Сложность, по мнению Игоря Выжанова, заключается в том, что многие люди в России "изначально имеют предубеждение против Запада и против западных христиан". Объяснения православный священник видит в социально-экономических трансформациях, произошедших в стране в последние 15 лет. Это привело к тому, что негативное отношение люди экстраполируют на представителей западных христианских конфессий. "Поэтому мне кажется, – отметил И. Выжанов, – каждому представителю западного духовенства, приезжающему в Россию, нужно изначально доказывать, что он пришел с миром".

Основная задача на первом этапе работы состоит в том, чтобы "растопить лед" предубеждений. "В незнакомом обществе человек часто ищет друзей, хороших знакомых, – сказал И. Выжанов. – Таким другом здесь для вас является наша Церковь, которая готова к совместной работе в каких-то проектах. Для того, чтобы преодолеть предубеждение, очень важно не создавать подозрений". Завершая свое выступление, Игорь Выжанов обратился к священникам и монашествующим с такими словами: "Мне хотелось бы призвать дружбе, сказать, что мы принципиально открыты и готовы".

нравственных основ следует решать в самом широком межрелигиозном и межкультурном формате. А то получится, что Венские декларации будут иметь такое же отношение к нравственному климату в России и Европе, как решения Всемирного русского народного собора к повседневной жизни русского народа, ничего об этом соборе и не слышавшего. Одной из возможностей для такого диалога может оказаться запланированный на июль саммит религиозных лидеров в Москве. Если, конечно, ему заранее не отведено место ритуально-протокольной пропагандистской акции в пиар-подготовке саммита "Большой восьмерки".

(Валерий Емельянов, <http://www.portal-credo.ru>)

Представитель РПЦ сказал католическим священникам, что "мы люди одного духа и мы не можем не быть друзьями"

"Дружба между представителями католического и православного духовенства очень важна сегодня, мы люди одного духа и мы не можем не быть друзьями", – заявил секретарь Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата (ОВЦС МП) по межхристианским отношениям священник Игорь Выжанов во время рождественской пастырской встречи священников и монашествующих центрального региона архиепархии Божией Матери, которая прошла 21 декабря в московском кафедральном соборе. Представитель Русской православной церкви (РПЦ) участвовал во встрече впервые в новейшей истории православно-католических отношений в России. Представляя гостя собравшимся, митрополит Тадеуш Кондрусевич поблагодарил его за участие и отметил, что общение и диалог между христианами сегодня необходимы. "Особенно важна поддержка и диалог с православными братьями, важно "чувство локтя" перед лицом вызовов времени", – подчеркнул владыка. "Для меня это - большая честь", – отметил православный священник.

**Лекция 1. ОСОБЕННОСТИ СОДЕРЖАНИЯ ТЕРМИНА
«КАТОЛИЧЕСТВО»**

Термин «католичество» («католицизм», «западное христианство», «римско-католическое исповедание», «Римо-католическое вероисповедание», «Римско-Католическая Церковь», «Святой Престол», «Римская курия», «Ватикан»², «папство», «латинство», «папизм»³, «ватиканщина»⁴ и др.) обозначает понятия, стремящиеся отобразить одно из наиболее значимых и противоречивых явлений мировой религиозной жизни. Католиков в современной России насчитывается менее 1 % (согласно Всероссийской переписи населения 2002 года, численность католиков составляет 0,35 % , или около 480 тысяч человек⁵, тогда как по другим оценкам – около 1 млн⁶), однако исповедание этого почти статистически незаметного религиозного меньшинства вызывает к себе совершенно особое внимание со стороны общества и средств массовой информации, причем, как показывает анализ СМИ в 2006 году, более 80 % сообщений о католичестве относились к отношениям Русской Православной Церкви Московского Патриархата и Римской Католической Церкви, 16 % – отношениям Римской Католической Церкви с другими Православными церквями, тогда как собственно русским католикам – 4 %.

Главной причиной этого является то, что Римская Католическая Церковь и Русская Православная Церковь Московского Патриархата являются двумя крупнейшими христианскими религиозными организациями в современном мире, однако, как в начале XX века В.В. Розанов писал, что «католи-

² Католичество // Василенко, Л.И. Краткий религиозно-философский словарь / Л.И. Василенко – М.: Истина и жизнь, 1998. – С.96, 182-183.

³ Соловьев В.С. Папство и папизм. Смысл протестантства. / В.С. Соловьев // Сочинения в двух томах. т. I. М. : Правда, 1989. – с.140.

⁴ Форум «Католический прозелитизм среди православного населения России» // <http://kuraev.ru>

⁵ Силантьев, Р. Методика подсчета численности основных религиозных групп России / Р. Силантьев // Религия и право - 2006. - № 1-2 (39).– С. 40.

⁶ На семинаре в Московском центре Карнеги посчитали российских католиков // <http://religion.sova-center.ru>

чество к России и Россия к католицизму стоят уже много веков в положении недружелюбном»⁷, так и сегодня, в начале XXI века, С.Б. Филатов так же констатирует, что в обществе сохраняется «антикатолическая нетерпимость»⁸.

С одной стороны, Патриарх Московский и всея Руси Алексей II именуется Католическую Церковь «Церковью-сестрой», а сам термин «Церкви-сестры» употребляется в официальных документах Русской Православной Церкви применительно к Католической Церкви⁹, тогда как, с другой, мы в 2003 году могли прочесть, что «католицизм – это антихристианская неоязыческая религия, поклонение в которой ведется папе и богам-идолам, выдуманным католиками, и является разновидностью неоиндуизма»¹⁰ и слова православного писателя Федора Михайловича Достоевского: «Католицизм хуже атеизма, атеизм проповедует только ноль, а католицизм идет дальше, он искаженного Христа проповедует, им же оболганного и поруганного... он Антихриста проповедует...»¹¹. Не менее противоречивым является описание католицизма в российских общедоступных светских источниках информации – словарях, энциклопедиях, учебниках и справочниках.

В обыденном языке, нормативные значения слов которого фиксируют словари, можно увидеть характер отношения к обозначаемому явлению. Так, знаменитый «Словарь...» *Владимира Даля (1881)* утверждал, что «католик в южной России это бранное слово, по ненависти к полякам..., еретик, неверный. Католицизм, католицизм, римско-католическое исповедание, дух и

⁷ Розанов, В.В. Собрание сочинений. Около церковных стен / В.В. Розанов; под общ. ред. А.Н. Николюкина. - М.: Республика, 1995. - С.345

⁸ Современная религиозная жизнь России. Опыт систематического описания. Т. II / отв. ред. М.Бурдо, С.Б. Филатов – М, 2003. - С.268.

⁹ Восточные католические церкви // Православная энциклопедия. - М.: Церковно-научный центр Русской православной Церкви «Православная энциклопедия», 2005. - Т. IX. – С.491

¹⁰ Католицизм в России. Субкультура или контркультура? Круглый стол в редакции интернет-портала "Религия и СМИ" от 29.12.2003// <http://www.religare.ru>

¹¹ Молчанов, А. Христианское противостояние продолжается, спасемся ли от него...// <http://otechestvo.org.ua>

идут естественным образом в обществе, а навязываются определенными институтами, определенными иерархиями и – еще более – конкретными людьми, то невольно напрашивается вывод, что все это процессы не столько духовные, сколько сугубо политические.

И если отвлечься от красивых, и, в целом, правильных слов, сказанных на Венской встрече, то представляется, что перед нами не новый шаг к строительству общей Новой Европы, а... "пакт Гундяева – Пупара". Обе стороны, согласно этому "пакту", признают наличие общих проблем и вызовов и делят между собой сферы влияния, в которые взаимно постараются не залезать. Обратим внимание, что в материалах встречи никак конкретно не обозначено положение католической Церкви в России, и миссия Русской Православной Церкви в Европе. Об этом - только самые общие слова. Причем в тот исторический момент, когда, по логике вещей, надо было бы эти приоритеты обозначить. То есть перед нами не что иное как молчаливое соглашение о разделе сфер влияния, прикрытое правильной, но риторической декларацией об общих вызовах времени, бросаемых Ватикану и РПЦ МП. В стиле классической дипломатии соглашений между великими державами прошлого и позапрошлого столетий.

Конечно, выражение "пакт Гундяева – Пупара" вызывает не самые позитивные ассоциации, и очень хочется, чтобы они оказались ошибочными. Определив себя в качестве духовно-цивилизационных фундаментов Европы и России соответственно, иерархиям католической Церкви и Московского патриархата пора уже разъяснить обществу, что же более конкретно понимается под этими определениями и какой обществу от этого прок. Кстати, либерализм и секуляризм, тоже на землю не с неба свалились. Они тоже плод развития цивилизации с "христианскими духовными корнями" и плод, в том числе, органических ошибок этой цивилизации.

Ну, а поскольку считается, что лучшая критика – это критика конструктивная, то можно дать один маленький совет. Дело в том, что такие масштабные проблемы как определение общих цивилизационных и морально-

Вот именно это стремление Церкви – не как Тела Христова, а как земного иерархического института, – стать монопольным мерилем нравственности, цивилизационным основанием соответственно российского и западноевропейского обществ и есть то, что ныне, если не объединяет, то, по крайней мере, сближает двух непримиримых исторических антагонистов – Московскую патриархию и Ватикан.

За год, прошедший после кончины Папы Иоанна Павла II, стал совершенно очевиден довольно явный отход Ватикана от курса прежнего понтифика. Да, Папа Бенедикт XVI часто выступал с довольно обтекаемыми декларациями о необходимости межрелигиозного сотрудничества, но фактически происходило заигрывание с традиционалистами (еще будучи кардиналом Ратцингером, Папа любил послужить Тридентскую мессу, запрещенную было II Ватиканским собором), отход от активной внешней деятельности, очевидное стремление замкнуться и действовать в западнолатинских рамках. Даже некоторые сугубо протокольные мелочи и те, кажется, призваны напомнить, что Папа – это первоиерарх католической Церкви (хотя он и отказался формально от титула Патриарха Запада), а не *servus servorum Dei* – в духе решений II Ватиканского Собора. Например, недавнее постановление о том, что личной аудиенции Папы теперь будет удостаиваться весьма избранный круг лиц, в строгом соответствии с рангом.

Уже давно плохо скрываемые попытки Римско-Католической Церкви позиционировать именно себя как воплощение христианских духовных основ Европы, чтобы вернуться таким образом на авансцену европейской политики, сегодня должны резко усилиться с учетом многих факторов, больших и малых. Таких, например, как книга и фильм "Код да Винчи". Но такое же стремление стать цивилизационным ядром России и постсоветского восточного славянства, монополизировать географическое пространство и население, сравнимое по количеству с западноевропейским, мы сегодня видим и у РПЦ МП. Красноречивым выражением этих тенденций стал последний Всемирный русский народный собор в Москве. И поскольку эти процессы не

направление его»¹². Советский словарь русского языка С.И. Ожегова (1988) уже вполне нейтрально характеризует католицизм (католичество) как «христианское вероисповедание с церковной организацией, возглавляемой римским папой»¹³.

Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона содержит статьи «Католицизм в России», «Католическая церковь (папство)», «Римский епископ», «Уния» и другие, где очень подробно и академично излагаются вопросы особенностей католичества и православно-католических отношений. Здесь можно заметить основные черты многих последующих формулировок, отмечающих, что «от начала христианства до IX века во всем мире существовала одна Христова церковь, вселенская, или кафолическая ... С IX века началось и в XI веке окончательно совершилось распадение ее на две отдельные церкви – восточную и западную, причем каждая из них оставила за собой название кафолической... Католическая церковь стала противопоставляться Восточной православной церкви сравнительно поздно, но разница в настроении и направлении их стала замечаться уже в пору их основания. С самого начала Рим расходует свою энергию на выработку железной церковной организации, которая в средние века кладет к подножию папского престола всю Западную Европу ... Католическая церковь осталась верна себе: власть, господство, дисциплина составляют ее основную черту»¹⁴. Основой академического описания католичества здесь является его противопоставление с православием.

Большинство работ советского периода отличались тенденциозностью в освещении религиозных вопросов любого рода, к примеру, «*Краткий философский словарь*» (1940) прямо связывал католичество с одной – феодальной – общественной формацией и утверждал, что «с падением рабовладельческого строя и развитием феодализма христианство в Западной Европе принимает форму католицизма... Церковь в своей организации воспроизводила

¹² Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка / В. Даль. - М. : Гос. изд-во иностран. и национальн. словарей, 1956. – Т.2. - С.98.

¹³ Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. - М. : Русский язык, 1988.- С.219.

¹⁴ Католическая церковь // Христианство : энцикл. слов. В 3 т. Т.1. - М. : Больш. рос. энцикл., 1995.- С. 711.

систему феодального господства и подчинения и освящала ее...христианство – одно из орудий борьбы против рабочего класса»¹⁵.

«Словарь иностранных слов» (1954), казалось бы, не имеющий никакого прямого отношения к идеологии, очень подробно поясняет термин «католицизм», определяя его как «исповедание христианского вероучения, возникшее в результате распада христианской церкви на восточную (греко-кафолическую, православную) и западную (римско-католическую)... Католицизм во все времена являлся оплотом реакции, эксплуататорских господствующих классов, врагом науки и очагом мракобесия. В настоящее время верхушка католической церкви... целиком находится в лагере империалистических поджигателей новой войны и ведет яростную борьбу против сил мира, демократии и социализма»¹⁶.

Еще более суров в своих определениях «Краткий философский словарь» (1954), согласно которому «Католицизм – одно из направлений в христианской религии.... Известно, что на папском престоле в разное время сидело немало преступников и аморальных людей... Католицизм, как и всякая религия, проповедует реакционные, антинаучные идеи... Источником вероучения католицизма является сборник древних мифов и сказаний – библия... Католицизм – враг передовой науки, демократии и социализма, проповедник невежества ... враг свободы совести... Ватикан находится на службе у американских монополий и выступает как участник их заговоров против СССР и стран народной демократии»¹⁷. При всем радикализме этих оценок заметна смена родового понятия в общем высказывании «исповедание христианского вероучения, возникшее в результате распада христианской церкви» на «одно из направлений в христианской религии». Первое фактически создает картину «распада» христианства, иллюстрируя, по-видимому, в отличие от словаря

¹⁵ Христианство // Краткий философский словарь. - М. : Политиздат при ЦК ВКП(б), 1940.- С.801-802.

¹⁶ Католицизм // Словарь иностранных слов. - М. : Гос. изд-во иностран. и национальн. словарей, 1954. - С. 315.

¹⁷ Католицизм // Краткий философский словарь, М. : Госполитиздат, 1954. - С.229-230.

"Пакт Гундяева-Пупара" или новая Европа?

Православно-католическая встреча в Вене не ответила на вызовы времени, но обозначила новый раздел сфер влияния

Еще недавно, в период глобального противостояния двух систем, нейтральная Вена часто становилась местом встреч антагонистов, когда, несмотря на весь их антагонизм, назревала необходимость поиска неких точек соприкосновения, а, значит, договоренностей и компромиссов. Эта традиция, как видно, продолжается и сегодня, хотя благодаря уже не нейтральному статусу Австрии, а влиятельным церковным деятелям – католическому кардиналу Кристофу Шенборну, большому почитателю восточной духовности, и православному епископу Иллариону (Алфееву), молодому богослову, еще недавно руководившему экуменическими контактами РПЦ МП.

Прошедшая в Вене 3-5 мая двухсторонняя конференция под красноречивым названием: "Дать душу Европе. Миссия и ответственность Церквей", организованная папским Советом по культуре и Отделом внешних церковных связей Московского патриархата, в обозначенном выше контексте – мероприятие достаточно знаковое. Делегации "двух Церквей – двух систем" возглавляли руководители совета и Отдела – соответственно кардинал Поль Пупар и митрополит Кирилл (Гундяев). Как ни крути, а в отношениях между Москвой и Римом еще продолжается экуменическая зима, хотя "световой день" постепенно увеличивается.

Если судить по итоговым документам встречи, то Церкви сегодня сближают вызовы, с которыми сталкивается современная Европа – секуляризм, безбожие и всяческие вредные последствия этих явлений. И справиться с ними может только христианство, поскольку только оно предлагает нравственный выбор в пользу добра. С этим трудно не согласиться. Только почему-то упорно думается: ведь в данном контексте получается, что носителем этой универсальной идеи выступает не все христианство, а совершенно конкретные церковные структуры.

часа, болезненную подвязку, шипы которой впиваются в тело и оставляют кровоточащие раны. Некоторые даже считают, что "Опус Деи" является своего рода секретной силовой организацией католиков, членам секты доверяют выполнение самых опасных заданий. Современному европейскому человеку трудно себе представить, что рядом с ним под видом обычных людей живут такие фанатики, которые тайно получают удовольствие от избиения себя плетью. Один из бывших сектантов, Джон Рош, рассказал журналистам о том, в какую пытку превратилось его пребывание в секте. Ежедневно ему полагалось заниматься самобичеванием и хлестать себя жестким рубчатым хлыстом.

"Нас воодушевляли пускать себе кровь и часто напоминали, что Отец, основатель организации, так себя избивал, что после этого стены и потолок комнаты были выпачканы кровью, капли которой разлетались во все стороны, – рассказывает Рош. – Однако чувство вины, что я недостаточно себя истязую, терзало меня и толкало усилить самоистязания. Я спросил своего наставника, могу ли я увеличить число ударов. Втайне я надеялся, что он откажется дать мне на это разрешение. Однако он с энтузиазмом одобрил мой порыв, и в течение 13 последующих лет я хлестал себя трижды в неделю. Я не мог выпить чашку чая или посмотреть фильм без ощущения себя виноватым за то, что я получил это наслаждение".

По наблюдениям Роша, который консультирует людей, пострадавших от "Опус Деи", секта ничуть не меняется, по сей день она остается такой же скрытной, наносящей огромный ущерб душевному здоровью своих членов. Это бесчеловечная сплоченная многонациональная корпорация, члены которой орудуют в большинстве стран мира, в том числе на Украине и в России. Говорят, что кардинал Ратцингер занял свой пост только после того, как его кандидатуру одобрила "Опус Деи". Однако никто за пределами узкого круга священников не знает даже того, кто же сегодня правит сектой.

(Иванов Н., <http://www.religare.ru>)

Брокгауза и Ефрона, не переживание В.С. Соловьевым и его сторонниками разделенности первоначального христианства, но известное положение марксистской идеологии об «отмирании религии», тогда как вторая формулировка уже более нейтрально характеризует католичество как элемент продолжающегося процесса развития религии, становясь нормативной для его последующих определений.

«Краткий словарь по философии» (1970), вышедший после II Ватиканского собора, значительно академичнее характеризует католицизм как «одно из основных направлений христианства, наиболее значительное по числу приверженцев... Для современного К. характерна социальная демагогия, стремление выдать себя за защитника всех бедных и угнетенных, за некую "неполитическую" третью силу, стоящую над капитализмом и коммунизмом. На деле... К. защищает устои буржуазного общества»¹⁸. Добавление слова «основных» к формулировке 1954 года и уточнение «наиболее значительное по числу приверженцев», подчеркивающие всемирную важность католичества, тем не менее, сопровождается критической, но относительно «мягко», в сравнении с 1954 годом, сформулированной убежденностью в его лицемерии, «демагогии» и «стремлении выдать себя за защитника...». «Карманный словарь атеиста» лаконично определяет «католицизм (греч. *katholikos*, лат. *catholicismus* – вселенский, всеобщий) – одно из трех основных направлений христианства. Окончательное разделение христианской церкви на западную (католическую) и восточную (православную) произошло в 1054 г.; После разделения церковью католицизм оформился как вероучение и церковная организация»¹⁹. Здесь появляется дата (1054 год), которая начинает считаться сущностным признаком для определения природы католичества именно как результата разделения его с православием, хотя еще в Энциклопедии Брокгауза и Ефрона была дана значительно более сложная картина.

¹⁸ Католицизм // Краткий словарь по философии. - М.: Политиздат, 1970.- С.133-134.

¹⁹ Карманный словарь атеиста. - М.: Изд-во полит. лит., 1973. - С.125.

Большая советская энциклопедия (1973) предельно объективно характеризует католицизм (папство) как «одно из основных (наряду с православием и протестантизмом) направлений в христианстве», подробно освещая противоречивые тенденции в его развитии²⁰. Отмечается его многочисленность и описывается сложный путь обособления, которое начинается с III-V веков, при этом основными причинами называется как углубление «экономических, политических, культурных различий между западными и восточными частями Римской империи», так и «соперничество между римскими папами и константинопольскими патриархами за главенство в христианском мире», особенно обострившимися в 867, 1054 и 1204 годах. Сохраняются отдельные элементы критики за «освящение авторитетом церкви капиталистического строя ... под маской защиты "высших христианских ценностей" ... при этом демагогически распространяются иллюзии о возможности "христианизации" капитализма и его оздоровления и т.п., но впервые говорится о том, что «марксистско-ленинские партии, действующие в странах капитала, отстаивая свои научные атеистические позиции в идеологии, в то же время всемерно налаживают контакты с трудящимися-католиками ... с тем, чтобы совместно отстаивать социальный прогресс ..., выступать против ... угрозы войны и фашизма»²¹. В этот период появляются публикации по истории философии и культуры европейского средневековья М.М. Бахтина, А.Я. Гуревича, С.С. Аверинцева, Д.С. Лихачева, Г.Г. Майорова, В.В. Соколова, А.Н. Чанышева, В.Л. Рабиновича и др., создающих совершенно новый образ католичества.

Обострение «холодной войны» с Западом в 80-е годы XX века приводит к тому, что католицизм («западное или римско-католическое исповедание», «Ватикан») начинает характеризоваться как «одно из основных (наряду с православием и протестантизмом) направлений в христианстве. Католицизм окончательно оформился как вероучение и церковная организация после разделения церквей в 1054.... От откровенного антикоммунизма, восхва-

²⁰Сказкин, С.Д., Мчедлов, М.П., Католицизм / С.Д. Сказкин, М.П. Мчедлов // Большая советская энциклопедия; гл. ред. А.М.Прохоров. - М.: Советская энциклопедия, 1973 – Т.11.-С.533.

²¹Там же.- С.534-535

ПРИЛОЖЕНИЕ

Мировую политику делает ватиканская секта

На днях в Ватикане обнародовали новые документы о деятельности католической инквизиции, которая на протяжении более 600 лет, вплоть до XX века, являлась самой могущественной секретной службой, искоренявшей всякое инакомыслие. В своих секретных архивах инквизиция хранила детальные описания всех пыток и казней, в том числе сотни тысяч сожженных людей на костре.

Инквизиция и сегодня существует в Ватикане под названием Конгрегация доктрины веры, и до недавнего времени ее руководителем был нынешний папа Йозеф Ратцингер. А роль секретной службы Ватикана выполняет католическая секта "Опус Деи", основанная в 1928 году испанским священником Хосе Мариа Эскрива де Балагером. Сейчас численность организации достигла, по самым скромным подсчетам, 80 тысяч человек. В большинстве своем это не простые люди, среди них немало политиков, высокопоставленных чиновников, ученых, преподавателей. Сила организации и ее связи позволяют продвигать своих представителей на важные государственные посты. Недавно в Великобритании разразился скандал, когда выяснилась причина странных ультраконсервативных законов, которые инициировала новый молодой министр образования Рут Келли. Она оказалась членом "Опус Деи", обеспечившей ей закулисную поддержку при выдвижении на этот пост.

"Опус Деи" хитроумная многоуровневая организация, в которой соблюдается строгая конспирация, и вы никогда не знаете, кто вами руководит. Долгие годы "Опус Деи" считала своими главными врагами коммунистов и приняла активное участие в антикоммунистических революциях в странах Восточной Европы. "Опус Деи" (в переводе означает "Дело Бога") заставляет мужчин носить на себе, по крайней мере в течение

описания / отв. ред. М. Бурдо, С.Б. Филатов. – М. : Логос, 2004. – 328 с. – ISBN 5-94010-237-9.

14. Соловьев, В.С. Папство и папизм. Смысл протестантства / В.С. Соловьев // Сочинения в двух томах. Т.1. – М. : Правда, 1989. – 687 с.

15. Флоренский, П.А. Православие и католицизм / П.А. Флоренский // Собрание сочинений. Философия культа (Опыт православной антропологии). – М. : Мысль, 2004. – 685 с. – ISBN 5-244-01005-0.

Электронные ресурсы

1. <http://www.religio.ru>.
2. <http://www.portal-credo.ru>.
3. <http://www.katolik.ru>.
4. <http://www.religare.ru>.
5. <http://www.blagovest-info.ru>.
6. <http://www.interfax-religion.ru>.

ления капиталистического строя и частной собственности Ватикан вынужден переходить к поиску новых подходов, к "диалогу с миром"²². Здесь вновь подчеркивается дата 1054 год, вольно или невольно характеризующая католичество только в его отношении с православием и средневековьем, хотя более корректно (после БСЭ) было бы уже говорить об эволюции католицизма и особой важности II Ватиканского собора. «Настольная книга атеиста» в духе обострившейся «холодной войны» впервые начинает акцентировать внимание на «профашистских» аспектах католичества, утверждая, что католицизм является «наиболее распространенным христианским направлением, имеющим приверженцев во всех концах земного шара. Светская власть папы в ее настоящей форме была установлена Латеранским договором 1929 года между фашистским правительством Муссолини и папой Пием XI. ... во время второй мировой войны папская дипломатия добивалась заключения сепаратного мира между фашистскими странами и США и Англией в ущерб и против СССР»²³. О «преемственной связи между кострами средневековой инквизиции и крематориями нацистских лагерей, между застенками «священного» трибунала и полицейскими застенками современного капиталистического общества» писал И.Р. Григулевич (1985)²⁴. Уникальным исключением из работ этого периода стало исследование Ф.Г. Овсиенко, где автор подчеркнуто отказался от стандартных наименований религиозно-исследовательского советского периода (как «Критика...») в своей монографии «Эволюция социального учения католицизма» (1987)²⁵.

Свободное изучение вопросов религии стало утверждаться только в период горбачевской перестройки, особенно в связи с празднованием юбилея 1000-летия Крещения Руси. Меняются оценки не только православия, но и

²² Католицизм // Атеистический словарь / Абдусамедов А.И., Алейник Р.М., Алиева Б.А. и др.; под общ. ред. М.П. Новикова. – М. : Политиздат, 1983. - С. 217-218.

²³ Католицизм // Настольная книга атеиста / С.Ф. Анисимов, Н.А. Аширов, М.С. Беленький и др.; под общ. ред. С.Д. Сказкина. - М. : Изд-во полит. лит., 1985.- С.149.

²⁴ Григулевич, И.Р. Инквизиция / И.Р. Григулевич. - 3-е изд. – М.: Политиздат, 1985. - С.8.

²⁵ Овсиенко, Ф.Г. Эволюция социального учения католицизма / Ф.Г. Овсиенко. – М. : Изд-во Московского университета, 1987. - С.9.

других религий, в том числе и католичества. Стремление к нейтральному описанию подлинного облика католичества, его роли в европейской истории проявилось в парадоксально сочетающем новое и старое постсоветском издании словаря «Католицизм» из тематической серии с характерным названием «Словарь атеиста» (1991), где идеологические штампы сменились широким культурологическим и корректным подходом, признавшим, что «своеобразие католицизма заключается прежде всего в том, что, будучи религиозным направлением, имеющим свои глубоко духовные цели и задачи, он так глубоко проник во все сферы жизни общества, так тесно связал себя с ним земными заботами, что представление о европейской цивилизации немислимо без учета места и роли в ней католической церкви», что он «устремляясь к небу, не покидает землю», характеризуясь, прежде всего, универсальным характером – вселенскостью и единением с Римом²⁶.

Из справочной литературы уходят идеологические клише и католичество («западное или римско-католическое исповедание», «папство», «Ватикан») начинает характеризоваться как «одно из основных (наряду с православием и протестантизмом) направлений в христианстве. Под влиянием требований верующих папство вносит новые моменты в социальную программу католицизма... Ватикан перешел к поиску новых подходов, к «диалогу с миром»²⁷. Прежние обвинения в лицемерии и демагогии сменяются признанием происходящих в католичестве изменений. Предельно нейтральные и объективные определения начинают публиковаться в новых религиоведческих изданиях, где католицизм описывается «как одно из направлений в христианстве. Вероучение и церковная организация окончательно оформились после разделения христианства (1054) на западное и восточное»²⁸. В этот период появились издания, где католичество (Католицизм, Римско-Католическая

²⁶Рашкова, Р.Т. Место и роль католицизма в истории европейской цивилизации / Р.Т. Рашкова // Католицизм: Словарь атеиста; под общ. ред. Л.Н. Великовича. – М. : Политиздат, 1991. - С.6.

²⁷ Католицизм // Христианство : слов.; под общ. ред. Л.Н.Митрохина и др.- М. : Республика, 1994. - С.238-239.

²⁸ Католицизм // Религиоведение: Учебное пособие и учебный словарь-минимум по религиоведению. – М. : Гардарика, 1998. - С.391-392.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аверинцев, С.С. Христианские темы у Вячеслава Иванова / С.С. Аверинцев // Христианос. – Вып. 5. – 1996. – С. 161-165.
2. Булгаков, С.Н. Догматическое обоснование культуры / С.Н. Булгаков // Сочинения в двух томах. Избранные статьи. Т. 2. – М. : Наука, 1993. – 751 с.
3. Зеньковский, В.В. История русской философии / В.В. Зеньковский. – М. : Академ. Проект: Раритет, 2001. – 880 с. – ISBN 5-8291-0127-0, ISBN 5-85735-139-1.
4. Кантеров, И.Я. Последователи «Нью эйдж» не нашли свое место в церкви / И.Я. Кантеров // НГ-Религия. – 2003. – 11 (119). – 2 июля.
5. Кареев, Н.И. Секуляризация / Н.И. Кареев // Христианство: энцикл. слов. В 3 т. Т. 2. – М. : Больш. рос. энцикл., 1995. – 671 с. – ISBN 5-85270-153-X.
6. Карсавин, Л.П. Католичество. Откровения блаженной Анджелы / Л.П. Карсавин. – Томск : Водолей, 1997. – 288 с. – ISBN 5-7137-053-4.
7. Карташев, А.В. Соединение церквей в свете истории / А.В. Карташев // Христианское воссоединение. – Париж : YMCA-Press., 1933. – С. 82 – 120.
8. Лосев, А.Ф. Диалектика мифа / А.Ф. Лосев // Из ранних произведений. – М. : Правда, 1990. – 655 с.
9. Митрополит Антоний Сурожский. О некоторых категориях нашего тварного бытия / Митрополит Антоний Сурожский // Церковь и время. – 1991. – № 2. – С.14.
10. Овсиенко, Ф.Г. Эволюция социального учения католицизма / Ф.Г. Овсиенко. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1987. – 256 с.
11. Овсиенко, Ф.Г. Католицизм: учеб. пособие / Ф.Г. Овсиенко. – М. : Изд-во РАГС, 2005. – 314 с.
12. Православие и католичество: от конфронтации к диалогу. Хрестоматия / сост. А. Юдин. – М. : Библейско-Богословский ин-т св. Апостола Андрея, 2001. – 535 с. – ISBN 5-89647-038-X.
13. Современная религиозная жизнь России. Опыт систематического

лом отношение средств массовой информации к католикам в России достаточно объективное и доброжелательное», однако в лентах информационных агентств часто употребляются слова «ксёндз» и «костёл» вместо русских «священник» и «храм», что создает образ Католической Церкви как «Церкви иностранцев»³⁵¹. По его убеждению, «пресса, которая описывает католические реалии одной страны на языке другой, соучаствует вольно или невольно в этом искажении»³⁵² (в Приложении даны наиболее типичные из публикаций 2006 года).

Вопросы для самопроверки

1. Как отреагировали СМИ на премьеру фильма «Код да Винчи»?
2. Каким образом СМИ отразили Всемирный саммит религиозных лидеров?
3. Чем охарактеризовалась работа «смешанной богословской комиссии Католической и Поместных Православных Церквей» в 2006 году?
4. Почему проблемы межконфессионального диалога выходят на первый план?
5. Каковы основные тенденции представления Римско-Католической Церкви в СМИ и Интернете?
6. Что способствует созданию образа Католической Церкви как «Церкви иностранцев?»

³⁵¹ Хруль, В. руководитель Информационного центра Конференции католических епископов России. "Ксёндз в костёле" или "священник в храме"? СМИ как фактор маргинализации Католической Церкви в России. 08 сентября 2005 // <http://www.religare.ru>

³⁵² Хруль, В. Глава католиков России – Папа Римский. 20 сентября 2005. Письмо в редакцию портала "Религия и СМИ" // <http://www.religare.ru>

Церковь) определяется как «одна из древнейших, наиболее многочисленная, организованная и активная из существующих христианских Церквей. Охватывает все христианские общины, находящиеся в полном единстве с Римом, имеющие с ним общность вероучения, таинств и обрядовой традиции, нравственности и образа жизни»²⁹. Важно отметить, что главным признаком здесь видится не то, что его можно охарактеризовать как «одно из основных (наряду с православием и протестантизмом) направлений в христианстве», но, прежде всего, учитывая его самопонимание, именно как христианские общины, находящиеся «в полном единстве с Римом».

Только в последние годы появилась открытая возможность познакомиться с аутентичным самоопределением католичества в современной русскоязычной «Католической энциклопедии»: «Католическая Церковь (лат. Ecclesia Catholica) – Церковь, основанная и возглавляемая Иисусом Христом, которую Он предназначил всему человечеству ради его спасения и в которой присутствует вся полнота средств спасения (правильное и полное исповедание веры, совершение всех церковных таинств, священническое служение по рукоположению согласно апост. преемству).

Иисус Христос управляет К.Ц. через Папу Римского и епископов, находящихся в каноническом общении с ним (поэтому К.Ц. иногда называется Римско-Католической)»³⁰.

Полемика продолжается в современном Интернете, где «нейтральная», «антикатолическая» и «католическая» позиции могут проявлять себя в самых неожиданных контекстах. К примеру, на сайте «Праздники.ру», посвященном праздничным датам и дням рождения, предлагается вспомнить и отпраздновать дату «5 июля 1439», поскольку в этот день «на Флорентийском соборе русский митрополит Исидор Киевский вместе с греческим архиепископом Василием Бессарионом подписал церковную унию об объединении

²⁹ Католичество // Василенко, Л.И. Краткий религиозно-философский словарь. – М. : Истина и жизнь, 1998 - С.96, 182-183.

³⁰ Католическая церковь // <http://www.ecat.francis.ru>

православной и католической церквей под властью римского папы». Далее неизвестный автор краткого сообщения указывает, что «их решение было продиктовано желанием объединить христианские церкви перед угрозой вторгшихся на Балканы турок, стремившихся захватить Константинополь. По возвращении в Москву митрополит был враждебно встречен царем Василием II, предстал перед церковным судом и был в 1441 году заключен в тюрьму, но через три года бежал. Он стал в Риме кардиналом и получил почетный титул Константинопольского патриарха, но Константинополь к тому времени уже был захвачен турками»³¹. Тем самым утверждается идея того, что объективно церкви давно объединились, на фоне чего поступок царя видится странным и бесосновательным произволом, «схизматизмом».

«Свободная энциклопедия Википедия» описывает ситуацию более взвешенно и корректно, поясняя, что «уже через несколько лет многие присутствовавшие на нем епископы и митрополиты открыто отрицали свое согласие с собором или утверждали, что решения Собора были вызваны подкупом и угрозами со стороны латинского духовенства. Таким образом, уния была отвергнута большинством Восточных Церквей»³². Такая формулировка позволяет лучше понять причины неприятия решений собора, но и здесь внимание специально обращено преимущественно на факт признания «православности католиков».

Большая советская энциклопедия давала наиболее отстраненное описание, согласно которому «главной целью Флорентийского собора было преодоление догматических разногласий между западной (католической) и восточной церквями и заключение унии между ними», закончившееся неудачей³³. В действительности, однако, ситуация была значительно сложнее и в некоторых западных областях России, подчиненных тогда литовскому князю, уния была принята³⁴. Данный период характеризовался борьбой Литвы и Мо-

³¹ Флорентийский собор // <http://www.prazdniki.ru>

³² Ферраро-Флорентийский собор // <http://ru.wikipedia.org>

³³ Флорентийский собор // Больш. сов. энцикл.; гл. ред. А. М. Прохоров. - М. : Изд-во Сов. энцикл., 1977. - С. 496.

³⁴ Уния // Христианство : энцикл. слов. В 3 т. Т. 3 - М. : Больш. рос. энцикл., 1995. - 783 с. - С. 55.

«сестринское» и «родственное» и только 18 (14%) как вполне нейтральное «другое», «особенное» и «своеобразное» явление, в контрасте с чем из всего объема публикаций, только в трех материалах авторы представили РПЦ МП (Русскую Православную Церковь Московского Патриархата) и РКЦ «чуждым» феноменом для секулярно-светской «своей» идентичности, еще в трех – Константинопольский Патриархат представлен «чуждым» для «нас» (в свете проблем Сурожской епархии и примата Вселенского Патриарха) и только в одной публикации негативно подается православие в целом (проблема отсутствия единства по отношению к вопросу о «первенстве» Константинополя).

Из всех материалов только в пяти (4 %) упоминаются ситуации в русском католицизме, в 16 (13 %) – отношений РКЦ и других православных церквей, тогда как основной массив публикаций (83 %) относится к отношениям РКЦ и РПЦ МП, при этом от лица журналистов представлены 56 (44 %) текстов, тогда как позиции представителей РКЦ и РПЦ МП даны поровну – по 36 (28 %), причем негативные материалы даются преимущественно от лица журналистов.

В общем, картина вполне позитивная, однако, надо иметь в виду то, что существуют целые сайты, аккумулирующие сотни текстов резко антикатолической направленности, да и сама динамика негатива/позитива в 2006 году менялась от 7/1 в январе, до 4/21 в мае, затем 1/1 в октябре, завершившись пропорцией 3/8 в декабре. Идеалы В. С. Соловьева и А. Тарковского остаются пока во многом если не «чужими», то еще не востребованными на родине.

Можно констатировать улучшение ситуации по сравнению с предшествующими годами, когда о францисканском монастыре могли написать статью под названием «Московский монастырь оказался борделем», дополненную еще и сюжетом российского телевидения в передаче «Человек и закон» (телеканал ОРТ)³⁵⁰. В 2005 году руководитель Информационного центра Конференции католических епископов России В. Хруль отмечал, что «в це-

³⁵⁰ Пчелинцев, А. Пресса и религиозные конфликты // <http://www.religio.ru>

И. Выжанов впервые в новейшей истории православно-католических отношений в России принял участие в рождественской пастырской встрече священников и монашествующих центрального региона католической архиепархии Божией Матери, отметив, что «дружба между представителями католического и православного духовенства очень важна сегодня, мы люди одного духа и мы не можем не быть друзьями»³⁴⁶. В тот же день «Комсомольская правда» опубликовала к 25 декабря рождественскую сказку «Сандалии Жозе» всемирно известного бразильского писателя Пауло Коэльо³⁴⁷.

28 декабря СМИ сообщили, что во Флоренции, на доме, где жил мастер, открыта мемориальная доска в ознаменование 20-летия кончины русского кинорежиссера Андрея Тарковского, произошедшей 29 декабря в Париже, похороненного по православному обряду³⁴⁸. В этом контексте обратили на себя внимание публикации, рассматривающие природу секуляризма во время встречи известного секулярного гуманиста Юргена Хабермаса и кардинала Йозефа Ратцингера, будущего Папы Римского Бенедикта XVI. Хабермас считает, что необходим переход к «постсекулярному» обществу, основой которого станет новый тип коммуникации, «двусторонний процесс обучения», в котором секулярное общество сможет «обогатиться» религиозными понятиями для укрепления мотивации. Ратцингер отмечает, что в современных условиях невозможно создать некую универсальную модель взглядов, которая обусловила бы развитие всего мирового сообщества, утверждая необходимость «культурной полифонии»³⁴⁹.

В целом из почти 130 сообщений 31 (24%) характеризовали католичество (Римскую Католическую Церковь, далее – РКЦ) как нечто «недостойное», «странное», «ложное», «враждебное» или «чуждое»; 72 (56%) как нечто

сквы за первенство, что привело к разделению Киевской митрополии³⁵. Описание феномена униатства и сегодня имеет острый политический контекст, но и в атеистической БСЭ хотя униатство в целом характеризовалось как недостойное подчинение папской власти, тем не менее, в статье «Унии церковные», отмечалось, что «унии...добивались не только римские папы, но и византийские императоры: они рассчитывали на помощь папства в борьбе против многочисленных врагов Византии...»³⁶.

Сайты религиозного, объективно-нейтрального направления, как, например, «Мир религий» (www.religio.ru), католицизм понимают традиционно как «одно из основных направлений в христианстве, наряду с православием и протестантизмом (от греч. *katholikos* – "всеобщий", "вселенский"). Как самостоятельное вероучение и церковная организация католицизм окончательно оформился после разделения Западной и Восточной Церквей в 1054 году»³⁷.

Сайты патриотической направленности, как, например, «Русская цивилизация» (www.rustrana.ru), утверждают, что «Римо-католическое вероисповедание возникло в результате отделения Римского епископа, называемого папой, от Вселенской Церкви. Оно окончательно оформилось как вероучение и церковная организация после раскола в 1054 г.»³⁸. Здесь акцентируется внимание на «отделении Римского епископа», тогда как еще отмеченный ранее постсоветский словарь «Католицизм» (1991), в контрасте с этим, отмечал, что разделение 1054 года трактуется католиками как «отпадение» восточных христиан от истинной церкви³⁹, причиной чего были «папистские претензии Константинополя» на титул «Вселенского патриарха», получившие в западной историографии название "Фотиевой схизмы", в результате

³⁴⁶ Представитель Русской Православной Церкви принял участие в пастырской встрече католического духовенства // <http://www.ruscatholic.ru>

³⁴⁷ Материалы СМИ: "Сандалии Жозе. Пауло Коэльо придумал сказку для "Комсомолки" // <http://www.interfax-religion.ru>

³⁴⁸ 20 лет назад не стало человека, "который увидел ангела", - кинорежиссера Андрея Тарковского // <http://www.sfi.ru>

³⁴⁹ Селиверстов, М. Полифония веры и разума // <http://religion.ng.ru>

³⁵ Синицына, Н.В. Русская Православная церковь в период автокефалии / Н.В. Синицына // Православная энциклопедия. - М. : Церковно-научный центр Русской православной Церкви «Православная Энциклопедия», 2000.- С.63-65.

³⁶ Унии церковные // Большая советская энциклопедия; гл. ред. А.М.Прохоров. - М. : Сов. энцикл.,1977. - Т.27. -С.21.

³⁷ Католицизм // <http://www.religio.ru>

³⁸ Католицизм // <http://www.rustrana.ru>

³⁹ Рашкова, Р.Т. Место и роль католицизма в истории европейской цивилизации / Р.Т. Рашкова // Католицизм: Словарь атеиста; под общ. ред. Л.Н. Великовича. – М. : Политиздат, 1991.- С.7.

которой само имя патриарха стало на долгое время нарицательным на Западе в отношении Восточных Православных Церквей как «Фотиевских Церквей» или «раскольничьих Восточных Церквей»⁴⁰. Католическая позиция обстоятельно представлена сегодня на общедоступных русскоязычных католических сайтах в Интернете.

Общей особенностью всех отмеченных трех типов определений является попытка вскрыть подлинную природу Римско-католической церкви, при этом стандартным для дореволюционных, советских и даже постсоветских изданий является преимущественное акцентирование внимания только на событиях 1054 года, что, фактически возводит противостояние Рима с Константинополем в сущностную особенность первого, тогда как, по признанию самих католиков, подлинное противостояние в значительной степени сформировалось в XVIII веке, когда оформился католический эксклюзивизм⁴¹. Фактически оно исчерпало себя в 1965 году, после официального снятия анафем, но историки значительно раньше начали отказываться от словосочетания «Великая схизма 1054 года»⁴². События 1204 года так же далеко не однозначны⁴³, хотя, во время посещения Греции в 2001 году, Иоанн Павел II отметил, что будет молить Бога простить "грехи совершенные и не совершенные" католиками по отношению к православным христианам, включая "резню во время крестовых походов и ограбление Константинополя 13 апреля 1204 года". В ответ на это 14 апреля 2004 года в своем обращении к верующим по случаю 800-летия захвата Царьграда крестоносцами и недавних пасхальных праздников Вселенский Патриарх Варфоломей заявил, что официально принимает извинения, так как «дух пасхального примирения ведет нас в направлении примирения наших церквей»⁴⁴.

⁴⁰ Раскол // Программа А.Гордона // <http://promo.ntv.ru>

⁴¹ Юдин, А. Введение / А. Юдин // Православие и католичество: от конфронтации к диалогу. Хрестоматия; составитель А. Юдин. - М. : Библейско-Богословский ин-т св. Апостола Андрея., 2001. - С.67-68.

⁴² Чичуров, И.С. Бек / И.С. Чичуров // Православная энциклопедия. - М.: Церковно-научный центр Русской православной Церкви «Православная Энциклопедия», 2002. – Т.4. – С. 461.

⁴³ Смирнов, М. Не хлебом единым ... Спор об опресноках - главная причина разделения между греками и латинянами // <http://www.religare.ru>

⁴⁴ Патриарх Варфоломей принял извинение Папы Римского // <http://www.maranatha.org.ua>

8 декабря открылась выставка в Российском Этнографическом музее в Петербурге, знакомящая с рождественскими традициями различных областей Италии – так называемыми "презепе" – театрализованными представлениями-вертепами, широко распространившихся в разных странах, в том числе в России, ведущими свою историю с XIII века, от св. Франциска Ассизского, «который, по преданию, в ночь Рождества 1223 года в местечке Греччио приготовил в гроте ясли с сеном для Богомладенца, привел быка, осла и, создав своего рода "живой презепе", в присутствии множества людей отслужил мессу»³⁴⁰. В тот же день пришло сообщение, что Понтифик поблагодарил митрополита Кирилла за предисловие к его книге «Введение в христианство»³⁴¹. В этом же контексте пришло сообщение, что «в Италии бурю негодования вызвал запрет в одном из детских садов исполнять рождественские песенки», оправдываемый политкорректным стремлением не обидеть мусульманских детей»³⁴². Проблема политкорректности, но с обратным знаком, отразилась в ироничной заметке о том, что в предновогодней Государственной Думе неожиданно заметили, что под елкой стоит «католический Санта-Клаус», которого быстро заменили «нашим русским Дедом Морозом»³⁴³.

15 декабря в Варшаве Андрею Кураеву была вручена медаль святого Альберта Хмелевского Католической церкви Польши за миссионерскую деятельность³⁴⁴.

20 декабря было сообщено, что впервые в навечерие Рождества Христова (24 декабря) в столичный католический кафедральный собор прибудет Вифлеемский огонь, доставленный благодаря российским скаутам по благословению архиепископа Костромского и Галичского Александра³⁴⁵. 21 декабря

³⁴⁰ Российский Этнографический музей открывает выставку итальянских рождественских вертепов — «презепе» // <http://www.blagovest-info.ru>

³⁴¹ Понтифик поблагодарил митрополита Кирилла за предисловие к книге "Введение в христианство" // <http://www.newsru.com>

³⁴² В Италии бурю негодования вызвал запрет в одном из детских садов исполнять рождественские песенки // <http://homeofgod.ru>

³⁴³ Материалы СМИ: "Санта-истерия. Депутаты выгнали из Думы шпионов в колпаках" // <http://www.religion.ru>

³⁴⁴ Андрею Кураеву вручена медаль Католической церкви Польши за миссионерскую деятельность // <http://www.radonezh.ru>

³⁴⁵ Католики Москвы, Санкт-Петербурга и других городов России встретят Рождество с огнем из Вифлеема // <http://palm.newsru.com>

из экспозиции музеев Ватикана, прозвучавший в контексте «масштабной кампании Греции по возвращению парфенонского мрамора на его историческую родину»³³⁴.

В развитие сюжета 22 декабря поступило сообщение, что «в столкновениях между монахами мятежного монастыря Эсфигмен и членами "альтернативной", подконтрольной церковным властям общины обители, пострадали семь человек»³³⁵. Сам конфликт между древним монастырем Эсфигмен и церковными властями начался в 1965 году, а «поводом для этого стала встреча Константинопольского патриарха Афинагора с папой Римским Павлом VI, в которой эсфигменцы увидели отступничество патриарха от православной веры». С начала 70-х годов XX века на крепостных стенах монастыря развевается черный флаг с девизом: «Православие или смерть!» В 2005 году при поддержке церковных властей была создана «альтернативная» община монастыря Эсфигмен, лояльная Константинополю. Константинопольский патриархат признал за ней юридическое право на обладание монастырем³³⁶.

5 декабря появились отклики СМИ на открытие во французском городе Плоэрмель монумента Иоанну Павлу II, выполненного Зурабом Церетели, сообщившим, что «его творческий порыв признан богоугодным как православным патриархом Алексием II, так и нынешним главой Святого престола Бенедиктом XVI»³³⁷. На следующий день епископ Егорьевский Марк на пресс-конференции в Москве вновь подчеркнул, что «трудности во взаимоотношениях Московского патриархата с Ватиканом вызваны в первую очередь действиями греко-католиков на Украине, где невозможно добиться разрешения на открытие храма»³³⁸. СМИ сообщили о священнике Фоме Дице, родившемся в лютеранской семье, принявшем католичество, но затем перешедшем в «русское православие»³³⁹.

³³⁴ Колесников, Е. Греко-римская борьба за душу Европы. Бенедикт XVI и православие: встречное движение с непредсказуемым результатом // <http://religion.ng.ru>

³³⁵ Власти республики Афон вышлют монахов, устроивших накануне драку // <http://www.greek.ru>

³³⁶ На Афоне в драке между соперничающими монахами ранены семь человек // <http://www.rian.ru>

³³⁷ Бронзовое Папы Римского // <http://www.vremya.ru>

³³⁸ Представитель Русской церкви обвиняет униатов в осложнении отношений православных с католиками // <http://www.interfax-religion.ru>

³³⁹ Отец Фома Диц: путь из немецкого католичества в русское православие // <http://www.infobzor.ru>

Принципиальной методологической слабостью таких определений является то, что события последующих существенных трансформаций западного христианства, таких как раскол с протестантами на Тридентском соборе (1545 – 1563) или II Ватиканский собор (1962 – 1965), на котором Папа Римский Иоанн XXIII «...имел мужество решительно и бесповоротно порвать с многовековой традицией деления людей на «наших» и «не наших», с одной стороны – правоверных католиков, с другой – всех остальных, называвшихся если не еретиками, то уж, во всяком случае, «лишенными благодати»⁴⁵, практически выпадали из перечня существенных признаков католичества, отбрасываясь по конфессиональным или идеологическим соображениям.

Дореволюционные источники общую природу католичества усматривали в христианском единстве первоначальной церкви и возникших догматических расхождениях, тогда как в советское время основное внимание уделялось уже сугубо идеологическим аргументам. В любом случае, как правило, в большей или меньшей степени совершенно игнорировалось и продолжает игнорироваться самопонимание католиками собственной религиозной идентичности, она в целом трактовалась, в лучшем случае, как относительно нейтральное «другое», «иное», но гораздо чаще именно как нечто «чуждое» нами и, нередко, даже «враждебное», и это при том, что гражданами царской России были миллионы поляков, а СССР – жители прибалтийских республик и Западной Украины, исповадавших католичество.

Крайне редкими у нас являются аналитико-лингвистические подходы к определению, разделяющие определяемый «термин» и существующие в мировой литературе его стандартные трактовки, как это принято давать в зарубежных религиоведческих изданиях, где термин «католическая церковь (Catholic Church)» трактуется как : «1. Вселенская (universal) церковь, исповедующая веру в Иисуса Христа как Господа; 2. Христианские церкви, имеющие епископальную иерархию и древнее кредо; 3. Специально Римскую ка-

⁴⁵ Красиков, А. Папа мира / А. Красиков // НГ-Религия. - 15.11.2006. - С.5.

толическую церковь (Roman Catholicism) и другие церкви, признающие верховенство папы, в отличие от протестантских и православных церквей»⁴⁶. Еще более детально рассматривается термин «Католический» (Catholic) в «Оксфордском словаре мировых религий», где даны четыре значения: «1. Вселенская церковь, в отличие от локальных сообществ; 2. Великое сообщество христиан, имеющих единство взглядов, в отличие от ересей или расколов; 3. Церкви, институты и доктрины апостольской традиции, в противопоставление протестантам, признающим только Библию; 4. Синоним Римского католичества (Roman Catholic Church), единства церквей, возглавляемых папой римским»⁴⁷. Сходно вопрос рассматривается в энциклопедии «Британика», которая содержит статьи Catholic и Roman Catholicism (Roman Catholic Church), отмечая, что термин «Catholic» относится со II века к христианской церкви как полноте и цельности, в отличие от локальных сообществ, ересей или расколов⁴⁸.

Элементы такого подхода обнаруживаются как в новом поколении религиозно-учебных пособий⁴⁹, так и в традиционных филологических изданиях, таких, например, как «Большой англо-русский словарь», который приводит термины «catholic», «Catholicism» и «catholicity», первый из которых переводится как «1) католический; 2) вселенский; 3) широкий, всеобъемлющий; общий, всеобщий; затрагивающий всех людей, их дела, интересы», второй как «католичество, католицизм», а третий как «1) католичество; 2) широта, всеобщность, универсальность». Такие термины, как Roman, Roman Catholic и Roman-Catholicism тоже означают «католичество» или «католичность»⁵⁰.

⁴⁶ The Wordsworth Dictionary of Beliefs & Religions. Ed. By Rosemary Goring, Edinburgh, 1995. - p.90, 444.

⁴⁷ Concise Oxford Dictionary of World Religion. Ed. by John Bowker, Oxford, 2000. - p. 117, 490-491.

⁴⁸ Catholic // Encyclopædia Britannica, <http://www.britannica.com>; Roman Catholicism // Encyclopædia Britannica, <http://www.britannica.com>

⁴⁹ История религии. В 2 т. Т.2. Учебник/ В.В.Винокуров, А.П.Забяко, З.Г.Лапина и др.; Под общей ред. И.Н. Яблокова. - М., 2002.- С.265; Религиоведение: Учебное пособие.4-е изд., испр. и доп./ Научный редактор д.ф.н., проф. А.В.Солдагов. - СПб., 2003 - С. 313, 318-323, 374; Чернышев В.М. Религиоведение. Киев: Общество любителей православной литературы - издательство имени святителя Льва, папы Римского, 2003 - С. 217-221.

⁵⁰ Большой англо-русский словарь. - Изд. 2-е, испр. и доп. - М.: АСТ, Минск : Харвест, 2000. - С.154-155, 833.

С ним солидарен и Тадеуш Кондрусевич, сказавший, что «Церковь всегда проповедует любовь ко всем людям – не только к своим единоверцам, а, в духе Евангелия, к людям других национальностей и вероисповеданий». Отвечая на вопрос о возможном неоднозначном отношении к историческим событиям, связанным с днем 4 ноября, со стороны проживающих в России поляков, преобладающих в католических приходах, он подчеркнул, что «ничего подобного никогда и ни от кого не слышал»³²⁹.

Широко описывался визит Папы Римского в Турцию, накануне которого премьер-министр страны отметил, что Папа будет желанным гостем в Турции, но он, как и любой другой, должен уважать пророка Магомета³³⁰. Сам Папа Римский «расценил свой недавний визит в Турцию и подписание совместной декларации с Константинопольским патриархом Варфоломеем как очередной шаг на пути восстановления полного общения между католиками и православными»³³¹.

Встреча имела продолжение в декабре, когда папа Римский Бенедикт XVI и архиепископ Афинский и всей Эллады Христодул высказались за «проведение совместных акций католиков и православных, ... чтобы противостоять многочисленным угрозам вере – растущей секуляризации, релятивизму и нигилизму»³³². Близкие идеи развивал и епископ Агафангел Фанарийский Греческой Православной Церкви, подчеркнувший, что важно раскрыть все, что объединяло две Церкви в первом тысячелетии, когда они еще не были разделены, лучше узнать друг друга³³³. «НГ-Религия» при этом отметили плохую подготовительную работу ватиканских дипломатов, результатом чего стал «очередной конфуз», вызванный просьбой вернуть «парфенонский мрамор»

³²⁹ Митрополит Тадеуш Кондрусевич: " Церковь всегда проповедует любовь ко всем людям – не только к своим единоверцам, а, в духе Евангелия, к людям других национальностей и вероисповеданий" // <http://www.katolik.ru>

³³⁰ Что на самом деле сказал Папа Римский, и что из этого вышло // <http://www.center-news.ru>

³³¹ Бенедикт XVI считает свой визит в Турцию очередным шагом на пути восстановления единства православных и католиков // <http://www.sedmitza.ru>

³³² Папа Римский и архиепископ Афинский обсудили вопросы диалога между католиками и православными // <http://homeofgod.ru>

³³³ Диалог православия и католичества как Свидетельство.Интервью епископа Фанарийского Агафангела // <http://www.katolik.ru>

общинной замкнутости и чрезмерной экспрессивности методов катехизации³²⁴. За этим сообщением последовала информация, что и в «руководстве католического движения "Неокатехуменат" опровергли информацию о якобы достигнутой с Московским патриархатом договоренности насчет совместной подготовки православных священников»³²⁵.

Антизападничество проявилось в публикациях конца октября (30 октября) о праздновании Хэллоуина, которое расценено руководителем службы коммуникации Отдела внешних церковных связей Московского патриархата священником М. Прокопенко как свидетельство «о "культурной всеядности" народа и пренебрежении им собственной культурой. Многие необоснованно пугаются появления в школе "Основ православной культуры", православных традиций и при этом с поразительной легкостью привносят в те же школы и детские сады праздники вроде Хэллоуина, Дня влюбленных и им подобные»³²⁶. Более смягченным стало интервью Игоря Ковалевского, который считает, что «религиозное образование в школах поможет узнать об истинном смысле христианских праздников, в частности, Дня всех святых, более известного, однако, под названием Хэллоуин и популярного за счет широкого использования антихристианской символики. Мы должны помнить, что такое массовое празднование Хэллоуина – это всего лишь светская культура»³²⁷.

Новый праздник – 4 ноября – дал новый информационный повод для выступления Патриарха Алексия II, отметившего, что «День народного единства по праву может считаться праздником, объединяющим российский народ ... и тех, кто его отмечает, нельзя разделять по национальной принадлежности»³²⁸.

³²⁴ В Московском патриархате опровергают слухи о соглашении с "Неокатехуменатом" насчет евангелизации православных священников // <http://www.interfax-religion.ru>

³²⁵ Движение "Неокатехуменат" опровергает информацию о своем намерении готовить для Русской церкви православных священников // <http://www.sfi.ru>

³²⁶ Празднование Хэллоуина в России свидетельствует о "культурной всеядности" народа и пренебрежении им собственной культурой, считают в Русской церкви // <http://www.interfax-religion.ru>

³²⁷ Религиозное образование в школах позволит молодежи разобраться в истинном значении Дня всех святых, считают российские католики // <http://www.interfax-religion.ru>

³²⁸ Патриарх Алексий отмечает важность участия в праздновании дня народного единства всех народов России // <http://www.pravoslavie.ru>

Отмеченные выше противоречия и конфессионально-идеологическая пристрастность многих определений ставят современную социальную философию перед более общим вопросом о «светскости» или «неконфессиональности», научности отношения к тому или иному религиозному объединению, в том числе и к католицизму, что вольно или невольно проявляется уже начиная с выбора самого термина. Так, авторы учебного пособия «Религиоведение» (научный редактор, доктор философских наук, профессор А.В. Солдатов) справедливо отмечают, что термины, заканчивающиеся на «-изм» вызывают ассоциацию определяемого понятия со сферой «идеологии» (экуменизм, марксизм, секуляризм и т.п.)⁵¹. Идеология в католицизме играет хоть и важную, но не определяющую роль (сведение религии к идеологии было характерно для марксизма⁵²), она не является сущностной чертой католицизма именно как религиозного движения, в связи с чем понятно, что и сами католики предпочитают термин «католицизм», по аналогии с «православием» (в отличие от «византизма») и «протестантизмом» (в отличие от «протестантизма»)⁵³.

Следующим этапом анализа выступает уже само социально-историческое явление, которое обозначается термином «католицизм». Здесь приходится сталкиваться со смешением в рамках данного термина совершенно различных значений. Прежде всего, очевидно, что необходимо учесть те значения, которые придаются этому термину самими католиками. В этом случае, однако, мы сталкиваемся с фундаментальным противостоянием в современной культуре (в том числе и католической) двух позиций: теолого-эксклюзивистской и либеральной, светской (мирской, секулярной).

Понятие светскости, секулярности (секуляризма) широко дискутируется в современной литературе. В новейшем энциклопедическом словаре «Рели-

⁵¹ Религиоведение: учебное пособие. 4-е изд., испр. и доп.; науч. ред. д.ф.н., проф. А.В.Солдатов. - СПб.: Изд-во «Лань», 2003. - С. 323.

⁵² Келле, В.Ж. Идеология / В.Ж. Келле // Больш. сов. энцикл. – М.: Сов. энцикл., 1974. – Т.10. – С. 39.

⁵³ Католицизм // Василенко, Л.И. Краткий религиозно-философский словарь. – М.: Истина и жизнь, 1998. – С.96.

гноведение» М.О. Шахов отмечает, что «католического или православного монарха... было принято именовать «светской властью» в отличие от церковных властей, церковной иерархии»⁵⁴, хотя, конечно же, он тоже был христианином. Ф.Г. Овсиенко там же пишет, что первоначальным значением термина «секуляризация» было «отчуждение церковной собственности... в пользу государства», тогда как в современной теологии им обозначают «социально-политическое служение верующего», участие «в формировании более человеческого общества»⁵⁵. Между этими двумя формами значений в XIX веке термин получил особое значение как «освобождение от церковной опеки в умственной и общественной деятельности, обращение в художественном творчестве к светским сюжетам, подчинение жизни требованиям инстинктов человеческой природы, признание законными радостей земного существования и т.п. Главным врагом секуляризации был клерикализм»⁵⁶. Совершенно специфичное значение этот термин получил в советских изданиях, где он трактовался как «процесс освобождения различных сфер общества... от влияния религии. В социалистическом обществе социальные корни религии подорваны, и потому процесс секуляризации отличается глубиной, широтой и полнотой»⁵⁷.

Таким образом, термин «светский», входящий в текст Конституции (Статья 14.1. Российская Федерация – светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной⁵⁸) и законов Российской Федерации нуждается в коррекции, поскольку существует, по меньшей мере, три возможности его интерпретации. Во-первых, он используется как обозначение сообщества «мирян», верующих одного исповедания (в том числе и императора) в отличие от церковной «иерархии» в мо-

ных при участии представителей православных церквей³²⁰. В тот же день епископ Илларион, выступая на форуме «Диалог цивилизаций», который проходит на греческом острове Родос вновь отметил необходимость создания стратегического альянса, отметил, что «пропасть, которая сегодня существует, разделяет не столько православных и католиков или католиков и протестантов, сколько "традиционалистов" и "либералов"». Здесь развивается понятие «Церкви Предания», куда относят «католиков и православных, включая т.н. "дохалкидонские" (древние восточные - "ИФ") Церкви»³²¹.

2006 год оказался богат на юбилейные даты Ф.М. Достоевского, которого часто цитируют как пример отношения россиян к католицизму. В феврале отмечали 125 лет со дня смерти, в ноябре – 185 лет со дня его рождения, а в октябре – 500-летие рода Достоевских, представители которого, судя по генеалогическим таблицам, принадлежали как к католицизму, так и к православии³²².

В октябре появился ряд публикаций о встрече митрополита Кирилла с основателями и руководителями католической организации «Неокатехуменат» Кико Аргуэлло и Кармен Эрнандес (19 октября), главной целью которой «провозглашается катехизация и приведение к церковной жизни уже крещенных, но недостаточно воцерковленных взрослых людей». При этом сообщалось, что «по итогам встречи заключено соглашение, согласно которому «Неокатехуменат» будет обучать методике евангелизации православных священников»³²³. Однако вскоре И. Выжжанов опроверг информацию о заключении этого соглашения, отметив, что «никаких авансов мы "Неокатехуменату", естественно, не давали». При этом отмечалось, что «Неокатехуменат» иногда ... вызывает негативные чувства у части священников и мирян Римско-католической церкви из-за своей

⁵⁴ Шахов, М.О. Светское государство / М.О. Шахов // Религиоведение : энцикл. слов. – М. : Академ. проект, 2006. – С.956.

⁵⁵ Овсиенко, Ф.Г. Секуляризация / Ф.Г. Овсиенко // Религиоведение : энцикл. слов. – М. : Академический Проект, 2006. – С.975.

⁵⁶ Кареев, Н.И. Секуляризация / Н.И. Кареев // Христианство: энцикл. слов. В 3 т. Т.2. - М. : Большая рос. энцикл., 1995.- С. 539-540.

⁵⁷ Секуляризация // Атеистический словарь. – М. : Политиздат, 1983. - С. 440-441.

⁵⁸ Конституция Российской Федерации. – М. : Юрид. лит., 1993.- С.8.

³²⁰ В Бозе прошел XIV конгресс, посвященный русской православной истории и духовности // <http://www.sfi.ru>

³²¹ Епископ Русской церкви призывает создать православно-католический альянс для защиты традиционного христианства // <http://kazan.eparhia.ru>

³²² Имя вселенной – Достоевский // <http://vsp.ru>

³²³ «Неокатехуменат» окажет помощь в подготовке священников Русской Православной Церкви // <http://primanews.ru>

Журналисты отметили, что «заседание православно-католической богословской комиссии в Белграде открыло путь к обсуждению вопроса примата власти Папы», что «представители православной стороны диалога пока "не находят возможным принимать в данном вопросе какую-либо единую позицию"³¹⁷. В продолжение темы 10 ноября епископ Илларион призвал не усматривать в предстоящей в конце ноября встрече Папы Римского Бенедикта XVI и Патриарха Константинопольского Варфоломея встречу глав западной и восточной ветвей Христианства, так как его «первенство» «есть первенство чести, а не полномочий, и он не обладает церковной властью над другими Церквями». Корреспондент поясняет, что «до 1054 года именно епископ Рима занимал положение первенства среди глав Христианских Церквей, а каноны Восточной Церкви, особенно знаменитый 28-й канон Халкидонского Собора, отводили Патриарху Константинополя второе, а не первое место. Более того, основания, по которым это второе место было отведено Константинопольскому Патриарху, были чисто политическими». Сегодня же «второй по величине Христианской Церковью» является РПЦ МП, которая «насчитывает около 160 млн. верующих во всем мире»³¹⁸.

Тема получила свое продолжение в одном из последних сообщений СМИ (30 декабря) о том, что «Совместная православно-католическая рабочая группа св. Ирины» пришла к выводу, что «первенство не является произвольной формой церковного управления, но относится к существу Церкви..., что в первом тысячелетии функции первенства были связаны с принципом соборности»³¹⁹.

26 сентября поступило сообщение, что в итальянских Альпах в монастыре Бозе прошла конференция по теме «Миссия Русской православной церкви». Этот форум ежегодно проводится по инициативе католических уче-

³¹⁷ В Константинопольском Патриархате надеются на изменение отношения православных к понятию примата власти римского понтифика // <http://www.pravoslavie.ru>

³¹⁸ Встреча Папы Бенедикта XVI и Патриарха Варфоломея не станет встречей глав двух Вселенских Церквей, отмечают в Московском Патриархате // <http://www.patriarchia.ru>

³¹⁹ Третье заседание Совместной православно-католической группы св. Ирины прошло в Бельгии // <http://www.sfi.ru>

ноконфессиональном обществе; во-вторых, как обозначение собственно «гражданской» сферы общества, в отличие от тех или иных собственно «церковных» сфер; в-третьих, именно как светско-атеистическое или гуманистическое сообщество.

Разные значения термина «католичество» тоже выражают формы (этапы) исторического возникновения наиболее многочисленного и могущественного современного христианского сообщества, начиная с объединившихся вокруг Рима первоначальных локальных общин, к церковному единству догматического характера (противопоставленному ересям и расколам, в том числе и с Константинополем), к апостольской преемственности, противостоящей расколу с протестантскими сообществами и, наконец, к современному единству поместных церквей многообразных культурных традиций (в т.ч. православных греко-католиков), признающих верховенство римского папы.

Такое определение будет, однако, не вполне корректно, так как, например, так называемые «старокатолики» с внешней, светской, культурологической позиции больше сходны с «римскими католиками», чем с «униатами» или иными христианскими сообществами, и, тем самым, подпадают под категорию «католичество», тем не менее, поскольку они не признают верховенство римского папы, то не могут считаться «католиками» РКЦ⁵⁹. Сам факт существования униатов, отличающихся от «латинян» своей православной традицией, делает принятые у нас «православно-центричные» определения католичества логически спорными, ибо общины этой традиции включены в католичество. Подобно тому, как старообрядческое «единоверие» включено в православие РПЦ МП, однако вызывает неприятие большей части староверов, так и униатство является одним из наиболее болезненных и спорных вопросов православно-католических отношений. Особой проблемой являются различия внутри самой РКЦ между либералами, консерваторами и «светски-

⁵⁹ Овсиенко, Ф.Г. Старокатолицизм / Ф.Г. Овсиенко // Религиоведение : энцикл. слов. – М. : Академический Проект, 2006. – С.112-113..

ми гуманистами» (по данным за 2006 год только 52 % французских католиков верят в Бога⁶⁰) в обостряющихся дискуссиях о католической идентичности. Таким образом, социальная реальность того, что именуется термином «католичество», представляет собой сложное, противоречивое и многообразное явление, различные элементы которого могут оспаривать степень, полноту и даже истинность «католичности» друг друга. Тем самым, данный термин носит светский характер, объединяя феномены, отрицающие свое единство.

В целом, при попытке рассмотреть вопрос о понимании феномена католичества российскими светскими исследователями, необходимо принять во внимание динамизм и незавершенность сложившегося понимания:

- «светскости», которое трансформировалось от идеологии «государей» в многообразие позиций «воинствующего атеизма», «секулярного гуманизма» и «религиозной философии» в течение последних двух столетий;

- католической самоидентификации, которая находится в поиске новых форм, соответствующих вызовам эпохи;

- «истинности», развивавшейся от дореволюционного конфессионального эксклюзивизма, к формированию церковного и светского («филокатолического», или «русско-католического») философско-исторического критицизма, к эксклюзивизму «воинствующего атеизма» и семиотико-феноменологической расшифровке «иноного» как «другого своего», ведущей к осознанию, как писал В.В. Зеньковский, что «мы носим Запад в самих себе»⁶¹.

Ф.Г. Овсиенко отмечает, что и сегодня «объективно реконструировать процесс становления и утверждения католичества в России непросто. Противоречивость многочисленных источников, обусловленная конфессиональными и этническими предпочтениями большинства авторов – главное препятствие на пути создания достоверной картины становления и роли в истории нашей страны этой крупнейшей христианской конфессии. Согласно католической историографии, на протяжении всего периода взаимоотношений Рима

⁶⁰ Чуть более половины французских католиков верит в Бога // <http://www.maranatha.org.ua>

⁶¹ Зеньковский, В.В. История русской философии / В.В. Зеньковский. – М. : Академический Проект, Раритет, 2001. – С. 868

ских моделях», принятых в православии и католичестве, причем, по замечанию епископа Иллариона, «патриарх Константинополя никогда не играл в Православной Церкви той роли, которую в Католической Церкви играет епископ Рима»³¹². Православные Церкви различно понимают примат и роль Константинопольского Патриарха, так в признании его как высшей судебной инстанции проявилось в истории с принятием в юрисдикцию Константинополя епископа Московского Патриархата, не получившего отпускной грамоты (Сурожская епархия)³¹³. Действия патриарха Варфоломея в отношении епископа Василия (Осборна) одобрили целый ряд православных патриархов, тогда как только Патриарх Антиохийский Игнатий IV заявил о поддержке позиции Русской Церкви в конфликтной ситуации в Сурожской епархии³¹⁴.

29 сентября кардинал Вальтер Каспер отметил, что «католическая сторона ... не желает вмешиваться в эти внутренние межправославные противоречия»³¹⁵. Сюжет развивался далее в сообщении (13.10), что Б. Халленслебен, участник совещания, поддержала епископа Иллариона, который «в своем протесте выражает подлинно католическую позицию в поисках нового понимания Примата в Церкви». Она считает, что отношения с Константинопольским Патриархатом ни в коем случае не «внутриправославный» вопрос, не касающийся католиков. Скорее «местные католические церкви борются за полноту церковного общения с полнотой христианских церквей-сестер». Получилось, что когда православные делегации были вынуждены голосовать по вопросу определения роли Константинопольского патриарха, делегация из Москвы оказалась в положении меньшинства, несмотря на то, что она представляла приблизительно 70 % от общего числа православных; ее право на участие в голосовании было ограничено 2 голосами из 30»³¹⁶.

³¹² Епископ Венский и Австрийский Иларион (Алфеев) заявил протест кардиналу Касперу в связи с процедурой ведения православно-католического диалога // <http://www.portal-credo.ru>

³¹³ Епископ Василий (Осборн) принят в юрисдикцию Константинопольского Патриарха // <http://www.blagovest-info.ru>

³¹⁴ Архиепископ Тиранский и всея Албании Анастасий заявил о поддержке решения Константинопольского Патриарха, принявшего под свою юрисдикцию бывшего епископа Московского Патриархии // <http://www.patriarchia.ru>

³¹⁵ Кардинал Каспер считает необоснованным протест епископа Илариона в ходе православно-католической встречи // <http://www.blagovest-info.ru>

³¹⁶ Барбара Халленслебен Спасительное недоумение. Католическая самокритика после Православно-Католического Диалога в Белграде // <http://churchby.info>

тельно, срочно побуждает всех христиан вместе подумать о том, как более действенно свидетельствовать о Господе Иисусе»³⁰⁶.

В сентябре (13.09) Бенедикт XVI выступил с научной лекцией в Регенбургском университете на тему «Вера, разум и университет. Воспоминания и размышления», в которой папа процитировал жившего в XIV веке византийского императора Мануила II Палеолога, вызвав бурную реакцию части мусульманского мира³⁰⁷. Тема объединения перед лицом ислама прозвучала в анализе протоиерея М. Козлова, выделившего несколько событий, «которые побуждают нас задуматься о христианской идентичности, об основах нашей веры, о межконфессиональных и межрелигиозных отношениях». К ним он отнес кончину Орианы Фаллачи, выступившей против радикального ислама, хотя и называвшей себя «атеисткой-христианкой» и регенбургскую лекцию Бенедикта XVI³⁰⁸.

24 сентября СМИ сообщили, что «глава православной церкви Греции архиепископ Христодул посетит Ватикан»³⁰⁹, а 26 сентября – что «Папа Римский Бенедикт XVI принял приглашение Патриарха Варфоломея посетить Вселенский патриархат в Стамбуле (Турция) на праздник святого Андрея, брата святого Петра, которых «сторонники объединения Православной и Католической Церквей считают святыми апостолов Петра и Андрея покровителями "двух легких одной Церкви"»³¹⁰.

Позитивно реагировали СМИ на возобновление работы «смешанной богословской комиссии Католической и Поместных Православных Церквей после шестилетнего перерыва, где будет обсуждаться и тема унии», поскольку на Украине и на Ближнем Востоке «православные Церкви недовольны действиями униатов»³¹¹. Вскоре, однако, возникла дискуссия об «экклесиологиче-

³⁰⁶ Бенедикт XVI в письме митрополиту Кириллу выразил надежду на единство всех христиан // <http://www.a-vo.com>

³⁰⁷ Бенедикт XVI выступил с научной лекцией в Регенбургском университете // <http://www.katolik.ru>

³⁰⁸ Протоиерей Максим Козлов. О ярости, о гордости, о Папе // <http://www.rusk.ru>

³⁰⁹ Глава православной церкви посетит Ватикан // <http://last24.info>

³¹⁰ Папа Римский принял приглашение Патриарха Варфоломея посетить Вселенский патриархат // <http://www.wuip.ru>

³¹¹ Смешанная католико-православная богословская комиссия возобновляет свою работу // <http://www.portal-credo.ru>

и России папство постоянно стремилось к дружбе и добрососедству с восточными славянами. ... Главным мотивом подавляющего большинства работ российских историков последних четырех веков является доказательство того, что в действительности отношения между папством и Древней Русью, а затем феодальной, буржуазной, советской и даже постсоветской Россией не обнаружили не только взаимных симпатий, но даже сколько-нибудь длительного миролюбия»⁶².

Примерами разных интерпретаций даже столь исторически далеких и изученных событий, как первая, так называемая «Акакианская» (Акакиева) схизма являются современные Православная и Католическая энциклопедии⁶³. Гораздо более сложной и болезненной в этом контексте является проблема униатства, поскольку греко-католическая идентичность продолжает встречать неприятие не только с «византийско-православной», но и с «латинско-католической» сторон, ибо представители последней еще недавно убеждали униатов, что «если вы хотите стать настоящими католиками, вы должны стать латинянами», тогда как они сами полагают, что «можно быть католиком, не будучи при этом латинянином»⁶⁴. Украинское униатство продолжает оставаться одним из главных препятствий для встречи Папы Римского и Патриарха всея Руси⁶⁵.

Таким образом, католичество является феноменом не только обыденного, но и научного сознания, на протяжении столетий характеризующимся не столько в объективно-научных терминах, сколько в образах «чужого», противостоящего «нашему». Современное социально-философское исследование особенностей интерпретаций общего понимания природы католичества свет-

⁶² Овсиенко, Ф.Г. Католицизм: учебное пособие / Ф.Г. Овсиенко. – М. : Изд-во РАГС, 2005. - С.280.

⁶³ Грацианский, М.В. Акакианская схизма / М.В. Грацианский // Православная энциклопедия. - М. : Церковно-научный центр Русской православной Церкви «Православная Энциклопедия», 2000. - Т. 1.–С.362; Дегурский, В. Акакиева схизма / В. Дегурский // Католическая энциклопедия. – М. : Изд-во Францисканцев, 2002. – Т.1.– С.122.

⁶⁴ Аржаковский, А. Меж двух огней. Ни Католическая, ни Православная Церкви не могут примириться с нашим существованием, утверждает глава украинских греко-католиков кардинал Любомир Гузар // <http://religion.ng.ru>

⁶⁵ Ответное послание митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла главе Украинской греко-католической церкви кардиналу Любомиру Гузару // <http://www.patriarchia.ru>

скими российскими авторами требует целостного и системного подхода к пониманию его происхождения, развития, многообразия и перспектив, к выявлению концептуальных и социально-политических условий формирования в светской литературе образа католичества не просто как «своего» (церкви-сестры), «другого», «иноного», но именно как «чужого» или даже «враждебного» (ватиканщины).

Вопросы для самопроверки

1. Что означает термин «католичество»?
2. Как трактуется католичество в досоветских источниках?
3. Чем характеризуется советский период в оценке католичества?
4. Как меняется трактовка католичества в постсоветский период?
5. Какова особенность всех типов определения термина «католичество»?
6. В чем различие трактовки католичества в отечественных и зарубежных религиозно-научных изданиях?
7. Почему с точки зрения католиков предпочтительнее термин «католичество» нежели «католицизм»?
8. Как трактуются понятия «светскость» и «секулярность»?
9. В чем состоит проблематичность термина «светский», включенного в Конституцию РФ с точки зрения религиоведения?
10. Как соотносятся термины «униатство», «православие» и «католичество»?

«Папа Римский Бенедикт XVI и Далай-лама не приедут в Москву на предстоящий 3-5 июля Всемирный саммит религиозных лидеров»³⁰¹.

В оценке «Всемирного саммита религиозных лидеров» (3-5 июля), где отсутствовали папа Римский, Далай-лама и Константинопольский патриарх, мнения прессы существенно разошлись: одни отметили слова президента В.В. Путина, что «мы ...всячески поддерживаем межрелигиозный и межнациональный диалог»³⁰², другие процитировали послание Папы Римского, что встреча «призвана свидетельствовать о взаимном желании развивать диалог цивилизаций и стремлении к более мирному и справедливому мировому порядку», что «для христиан речь идет о том, чтобы научиться лучше знать и глубже уважать друг друга, в свете достоинства человеческой личности и его вечного предназначения»³⁰³, тогда как для других – «патриархия, как и в советские годы, откровенно отрабатывает политический заказ, превращая церковь в инструмент внешней политики», где «церковно-властный тандем» станет применять уже мировом масштабе «административный ресурс»³⁰⁴. Православная Интернет-версия газеты «Дух христианина» отнесла саммит к категории «совета нечестивых», назвав любой диалог с «латинянинами» – «предательством Христа и Его Православного учения..., своего Отечества, за которое полагали души воины св. Александра Невского»³⁰⁵.

15 июля Папа Римский поблагодарил митрополита Кирилла за его книгу «Евангелие и свобода. Традиционные ценности в современном обществе», отметив в письме: «Полагаю, что Ваши размышления внесут вклад в дальнейшее углубление знания христианского наследия в контексте нынешнего европейского общества. Имеющий место процесс секуляризации, действи-

³⁰¹ Папы Римского не будет на религиозном саммите в Москве, но контакты с Ватиканом активизируются // <http://www.interfax-religion.ru>

³⁰² Всемирный религиозный саммит начал работу // <http://www.maranatha.org.ua>

³⁰³ Папа Римский приветствовал Алексея II и пожелал успеха межрелигиозной встрече в Москве // <http://www.religio.ru>

³⁰⁴ Солодовник, С. Религиозные лидеры против Хантингтона // <http://www.ej.ru>

³⁰⁵ Чему учат будущих пастырей? // <http://www.christian-spirit.ru> еще более радикально «Обращение...» <http://www.kongord.ru>

ние годы заметно ослабили позиции протестантизма, что связано в первую очередь с кризисом восприятия в мире американской общественной модели», и «свою роль играет укрепление ислама и его экспансия по всему миру»²⁹⁵. С. Солодовник соотнесла понятие «безбожного общества» с гей-парадом, состоявшимся в Санкт-Петербурге на Невском проспекте, «в непосредственной близости от католического храма Св. Екатерины», где прихожане помолились «за этих людей»²⁹⁶.

В начале июня настоятель экуменической общины Тэзе во Франции брат Алоис Лезер посетил Россию, где 2 июня встретился с Патриархом Московским и всея Руси Алексием II²⁹⁷. Он посетил храмы Москвы и Троице-Сергиевой лавры, почувствовав, что там царит «атмосфера поклонения сердцем»²⁹⁸. Брат Алоис подчеркнул, что его община «не занимается какой-то особой экуменической деятельностью. Мы всего лишь хотим собираться вместе в Церкви и обращаться ко Христу. Потому что Христос присутствует в любой Церкви»²⁹⁹. 15 июня агентство Благовест-инфо сообщило, что выступая перед верующими во время очередной общей аудиенции на площади св. Петра, Папа Римский посвятил свою проповедь особой связи между православным Константинопольским патриархатом и Римской Католической Церковью, назвав их «сестрами»: «Андрей Первозванный был первым апостолом, последовавшим за Христом, и сегодня он считается небесным покровителем Вселенского патриархата ... Основатель христианской общины Рима св. Петр был родным братом св. Андрея, и поэтому «Церковь Рима и Церковь Константинополя считают друг друга сестрами»³⁰⁰. 22 июня агентство интерфакс сообщило, что

²⁹⁵ Громов, А. Большая церковная игра // <http://www.religare.ru>; Борисов, Г. Церкви возобновляют диалог. Представитель Московского Патриархата встречается с Папой Римским // <http://www.strana.ru>

²⁹⁶ Солодовник, С. Основной инстинкт // РЕЛИГИЯ и СМИ // www.religare.ru

²⁹⁷ Настоятель общины Тэзе побывал в Москве на приеме у Патриарха Алексия // <http://www.blagovest-info.ru>

²⁹⁸ В Москве состоялась встреча с настоятелем и братьями общины Тэзе // <http://www.biblelamp.ru>

²⁹⁹ Круг, П., Минин, С. Да будут все едины! // <http://www.religare.ru>

³⁰⁰ Бенедикт XVI отметил особую связь между Вселенским патриархатом и Католической Церковью // <http://www.katolik.ru>

Лекция 2. ПОСТАНОВКА ЗАПАДНИКАМИ И СЛАВЯНОФИЛАМИ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕЙ ПРИРОДЫ КАТОЛИЧЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ОППОЗИЦИИ «СВОЕ» / «ЧУЖОЕ»

П.Я. Чаадаев, которого В.В. Зеньковский называет одним из первых и наиболее ярких российских «христианских» философов, подчеркивал, вслед за современными ему европейскими мыслителями, что «высшее начало в человеке...формируется благодаря социальной среде»⁶⁶. В традиции философов эпохи Просвещения и особенно Ф.В.Й. Шеллинга, Чаадаев различает понятия «православие» как особенной формы и «христианство» как всеобщего содержания, причем истинная духовность (вместе с мощным нравственным потенциалом) составляет исключительную прерогативу «таинственного единого» христианства, характер которого «беспредельно по самой своей природе»⁶⁷.

П.Я. Чаадаев одним из первых, оставаясь православным⁶⁸ (хотя иногда его считают перешедшим в католичество⁶⁹), начинает критически смотреть на особенности государственной церкви своей страны и видеть в качестве прямой и законной наследницы апостольской церкви «веру поляков», представляющую ему единственным носителем собственно «католического», «кафолического» и вселенского начала. Образцовую реализацию «животворного принципа единства» он находит в католическом средневековье, когда и движение умов, и эмоциональные порывы были ориентированы на поиск «всемирной идеи», служившей «гением-вдохновителем нового времени». В этом контексте в Реформации он видит попытку восстановить языческую «обособленность умов и души», разрушительную интенцию протестантизма, ко-

⁶⁶ Зеньковский, В.В. История русской философии / В.В. Зеньковский. – М. : Академ. Проект: Раритет, 2001. – С.161.

⁶⁷ Мильчина, В.А., Осповат А.Л. О Чаадаеве и его философии истории / В.А. Мильчина, А.Л. Осповат // Чаадаев. П.Я. Сочинения. - М. : Правда, 1989 – С.6

⁶⁸ Зеньковский, В.В. История русской философии / В.В. Зеньковский. – М. : Академ. Проект: Раритет, 2001.-С.650.

⁶⁹ Овсиенко, Ф.Г. Католицизм: учеб. пособие / Ф.Г. Овсиенко. – М. : Изд-во РАГС, 2005.- С.291.

торой противостоит заложенная в средние века «храмина» христианской (католической) цивилизации⁷⁰.

Сознавая несовершенство европейского христианства, автор «Философических писем» тем не менее, дает ему вполне оптимистическую оценку: «Царствие Божие до известной степени осуществлено в нем»⁷¹. Он видит в общественном укладе и институтах Запада претворение той идеи, которая была возведена Спасителем. Католицизм его времени, на взгляд Чаадаева, не утратил активной цивилизаторской роли («начало деятельное, начало социальное»), составляющей его существенную черту.

Особенности православия Чаадаев рассматривает преимущественно в первом «Философическом письме», опубликованном при жизни и вызвавшем скандальную реакцию властей и общества, вплоть до объявления его «сошедшим с ума». Выход восточного христианства из «всемирного братства» в результате схизмы имел для России, по его мнению, самые тягостные последствия, поскольку громадный религиозный опыт (к которому в определенной мере приобщились и протестантские страны), «великая мировая работа», проделанная за 18 столетий Европой, почти не затронули Россию⁷². Он полагает, что «Европа и сейчас еще христианский мир, чтобы она ни делала и что бы она ни говорила. Без всякого сомнения, она не вернется более к тому состоянию, в каком она была в пору своей юности и роста; но нельзя сомневаться и в том, что некогда черты, разделяющие христианские народы, снова сотрутся, и первоначальный принцип нового общества, хотя и в новой форме, обнаружится с большей силой, нежели когда-либо прежде»⁷³.

Чаадаев верит, что «день, когда соединятся все христианские вероисповедания, будет днем, когда отколовшиеся церкви должны будут признать в покаянии и в унижении... А папство – пускай оно и будет, как говорят, че-

⁷⁰ Мильчина, В.А., Осповат А.Л. О Чаадаеве и его философии истории / В.А. Мильчина, А.Л. Осповат // Чаадаев. П.Я. Сочинения. - М. : Правда, 1989. – С.7

⁷¹ Там же. – С.7.

⁷² Там же. – С.7.

⁷³ Чаадаев, П.Я. Философические письма / П.Я. Чаадаев // Сочинения. - М. : Правда, 1989. – С.100.

Римско-католической церковью и поместными православными церквями, причем основной темой обсуждения станет «вопрос о примате папы и греко-католиках»²⁹¹.

25 мая в Культурном центре «Духовная библиотека» в Москве состоялась встреча-презентация, посвященная крупнейшему христианскому европейскому форуму в Римини, где говорят «о Христе языком музыки, театра, изобразительного искусства». В разные годы в Римини побывали Папа Иоанн Павел II, мать Тереза Калькуттская, кардинал Йозеф Ратцингер, Оливье Клеман, Андрей Тарковский²⁹².

Председатель Папского совета по содействию христианскому единству кардинал Вальтер Каспер отметил (26.05), что «Католическая Церковь улучшила отношения с отдельными Церквями в Греции, Сербии, Болгарии и в Москве»²⁹³, а секретарь Святого Престола по отношениям с государствами архиепископ Джованни Лайоло заявил, что встреча между Патриархом Алексием II и Папой Бенедиктом XVI может состояться "в недалеком будущем", тогда как «православная сторона выразила надежду на то, что наметившиеся улучшения в наших отношениях повлияют на отдельных представителей католического духовенства, которые допускают ... неуклюжую деятельность в России и на Украине»²⁹⁴.

Подводя итоги месяца, аналитики отметили сближение с Римом, поскольку произошли «подъем католицизма при предыдущем папе и массовое воцерковление в России», в результате чего «после продолжительных побед секуляризма наступил период нового и весьма ожесточенного противостояния церкви и безбожного общества. И тут разногласия догматических церквей, естественно, уходят на второй план», кроме того, «буквально в послед-

²⁹¹ В Белграде возобновит работу богословская комиссия по диалогу между Римско-католической Церковью и официальным Православием // <http://www.portal-credo.ru>

²⁹² Христианский форум – Митинг в Римини – в 2006 г. будет посвящен теме разума // <http://jesuschrist.ru>

²⁹³ Кардинал Каспер признает подвижки в диалоге с Московским патриархатом, но считает, что отношения нельзя улучшить "одним рывком" // <http://www.interfax-religion.ru>

²⁹⁴ Патриарх Алексий II пока не собирается встречаться с Папой // <http://www.religio.ru>

22 мая в Культурном центре «Духовная библиотека» в Москве состоялась презентация русского перевода книги известного французского православного богослова Оливье Клемана «Рим – взгляд со стороны», где обсуждается проблема примата Римского епископа. «Это книга друга, который прекрасно понимает, как трудно сейчас быть католиком», – отметил представитель Католической церкви А. Санти. Ему близка одна из главных идей автора книги о том, что православные и католики, сохраняя свою идентичность, вместе должны «преодолевать современность изнутри, дать решительный ответ существованию зла, осмыслить с богословской и духовной точки зрения планетарную глобализацию и духовно обеспечить единство». Насельник Свято-Данилова монастыря, иеромонах Иона (Займовский) также считает представленную книгу «кирпичиком в деле столь необходимого диалога», так как «предвзятая категоричность» в православных исследованиях католицизма противоречит духу евангельской любви и «не соответствует времени»²⁸⁸. С. Минин отметил, что, по мнению французского богослова, значение Рима – «первенство в благотворительности, ответственности и попечении», а не «первенство митрополита над "пригородными" епископами»²⁸⁹. Продолжением темы стало интервью с Г. Кюнгом (от 05.07.2006), известным швейцарским католическим богословом, который в 1979 г. был лишен права преподавать теологию от имени Католической Церкви за критику догмата о «непогрешимость Папы». Он «убежден в том, что осуществление крайне необходимой реформы римской абсолютистской системы и одновременно воссоединение с восточными православными Церквями возможны лишь в том случае, если мы обратимся к устройству ранней, еще не разделенной Церкви, в центре которого было братское единство, или по-гречески «койнония»²⁹⁰. В продолжение сюжета, 26 мая поступило сообщение, что в сентябре этого года в Белграде возобновит работу богословская комиссия по диалогу между

²⁸⁸ Проблемы экуменизма обсуждались на презентации книги Оливье Клемана «Рим – взгляд со стороны» // <http://www.kiev-orthodox.org>

²⁸⁹ Станислав Минин. Петр, удалившийся от апостолов. Французский православный богослов рассуждает о первенстве епископа Рима // <http://www.politizdat.ru>

²⁹⁰ Теоретик "мирового этоса" // <http://www.rusk.ru>

людовеческим учреждением – как будто предметы такого порядка совершаются руками людей – но разве в этом дело? Во всяком случае достоверно, что оно возникло по существу из истинного духа христианства, это – видимый знак единства, и вместе с тем, ввиду происшедшего разделения, и знак воссоединения. Почему бы, руководствуясь этим, не признать за ним первенства над всеми христианскими обществами? Во всяком случае, кого не удивят его необычайные судьбы? Кого не поразит удивлением его вид, непоколебимый и более чем когда-либо крепкий, несмотря на собственные ошибки и грехи, несмотря на все атаки и неслыханное торжество неверия...»⁷⁴.

История, как полагает Чаадаев, содержит в себе глубинный провиденциальный смысл, непосредственно проявляющийся в формировании базовых категорий мирозерцания и мироощущения, при этом «изо всех же понятий, которых христианство застало на земле, понятие о государстве Римском было самое всеобщее; таким образом, на всемирном престоле кесарей воссел всемирный пастырь, всемирная религия наследовала всемирной державе». Он тем самым полагает, что даже в событиях истории нехристианских стран и народов есть универсальный смысл и «судьбы рода человеческого таинственно уготовлялись до пришествия Спасителя».

В этом контексте и «Рим, включивший в себя все человеческое понятие, уже вышел тогда из пределов своей языческой народности, стал постигать и созидать человечество; и как бы в предвидении того великого события, которое должно было совокупить все народы в один народ христианский и все царствия в одно Царствие Божие, назвал себя миром; Церковь же Христова, в этом мире возникшая, его создала так, как он сам себя создавал, и на его земных основаниях соорудила свои земные основания. Должно полагать, что это первобытное ее сооружение не было противно евангельскому учению. В области чистой правды внешнее нераздельно с внутренним, так как в самом Христе, высочайшем его знамении, человеческое нераздельно с божествен-

⁷⁴ Чаадаев, П.Я. Философические письма / П.Я. Чаадаев // Сочинения. - М. : Правда, 1989. – С.112-113.

ным; а смешно и подумать, чтобы Божие дело, с самого зачатия своего, уже отклонилось от правды». Здесь и далее в подтексте подразумевается протестантский и светско-гуманистический индивидуализм, который противопоставляет и отделяет незримо-мистическую субъективно-личную «веру» от внешних, церковно-канонических форм исповедания, «конфессий».

Россия тоже приобщилась к этой универсальной «кафоличности-католичности», и первоначально «беспрестанные, дружественные и родственные сношения со всеми почти государствами Европы питали в нас чувство общего гражданства христианского и, вероятно, приносили к нам множество светлых понятий»⁷⁵. При этом, «получив из нового Рима семена христианского учения и продолжая из рук его принимать первосвятителей, мы, кажется, чуждались его престольного соперничества с старым Римом, с которым пребывали в братском общении почти до самого того времени, как монгольская вьюга отторгла нас от Запада и создала нам особую жизнь в наших полуночных улусах. Но это бедственное во многих отношениях отторжение в других отношениях было нам полезно. Тут-то в нашем невольном одиночестве, совершилось наше воспитание, созрели все те высокие свойства народные, которых семена до того времени невидимо таились в русском сердце. С непостижимым, с истинно христианским смирением приняли мы это тяжкое, невиданное на земле иго...»⁷⁶. Здесь он намечает пути отображения особенностей России в противостоянии первого и второго Рима, ищет подходы к последующему определению особого места страны во всемирном целом.

П.Я. Чаадаев рассматривает вопросы соотношения власти церковной и государственной, противопоставляя не Восток и Запад, но католицизм с православием, с одной стороны, и протестантизм со светским индивидуалистическим гуманизмом, с другой, полагая что «спор о светской власти пап был поднят не Греческой церковью, а новейшими протестантами, чадами семна-

⁷⁵ Чаадаев, П.Я. Отрывок из исторического рассуждения о России / П.Я. Чаадаев // Сочинения. - М.: Правда, 1989. - С. 238.

⁷⁶ Там же. - С. 239.

и представителей Церкви, «станет мощным центром притяжения для всех россиян и православных христиан, в силу жизненных обстоятельств оказавшихся в Италии»²⁸⁴.

Корреспондент РИА Новости В. Симонов отмечает, что «вообразить такое раньше было бы немислимо: церковь Екатерины и собор святого Петра находятся на расстоянии прямой видимости. Но сегодня многие влиятельные иерархи обеих христианских конфессий усматривают в этом обстоятельстве важный символ. Настало время, когда две всемирные церкви не могут уклоняться от совместной работы по защите христианских ценностей, над которыми нависла, как считают и в Ватикане, и в России, «серьезная опасность», причем угроза видится не столько «в стремительном умножении мусульманского населения во многих странах Западной Европы, где количество мечетей скоро может обогнать число христианских храмов», сколько в демократии «в ее хрестоматийной трактовке», поскольку она допускает такие проявления прав и свобод личности, которые не ограничены никакими моральными нормами»²⁸⁵. Активное сотрудничество, однако, не отменило прежние проблемы, и по словам митрополита Кирилла, сегодня Русской Церкви «легче основать храм в Риме (глава ОВЦС имел в виду церковь Св. Екатерины), чем на Украине»²⁸⁶.

В свою очередь, Бенедикт XVI заявил (19 мая) на генеральной ассамблее Конференции католических епископов Италии, что «публичная защита Церковью морали не нарушает принцип светскости государства, но является ее вкладом в дело созидания общего блага», что «без сомнения, здоровая светскость в государстве гарантирует регулирование светских вопросов государственными инструментами. Однако от этого неотделима забота об этических нормах, в конечном итоге приводящая к Создателю»²⁸⁷.

²⁸⁴ Борисов, Г. Церкви возобновляют диалог. Представитель Московского Патриархата встречается с Папой Римским // <http://www.strana.ru>

²⁸⁵ Политический обозреватель РИА Новости Владимир Симонов. Православно-католическая оттепель // <http://www.fian.ru>

²⁸⁶ Минин, С. На западном фронте без перемен Наступит ли «весна» в отношениях Ватикана и Москвы? // <http://www.rusk.ru>

²⁸⁷ Светскость государства не должна мешать проповеди Церкви - Бенедикт XVI // <http://www.interfax-religion.ru>

православного храма в честь св. вмц. Екатерины. В ходе поездки глава ОВЦС встретится с Папой Римским Бенедиктом XVI»²⁷⁶.

Следующий день (17 мая) ознаменовался сообщениями о каннской премьеры «Кода да Винчи», ее провале и акциях протеста²⁷⁷. 18 мая в Москве начался прокат этой картины, причем отмечалось, что «низкий интеллектуальный уровень картины делает смешным тот страх, который испытывает перед этим фильмом Ватикан». Вместе с тем социологические исследования показали, что бестселлер Дэна Брауна «серьезно подкосил веру людей в христианскую церковь»²⁷⁸. Позднее, в информации от 1 июня, было сообщено, что «в Московском Патриархате критически относятся к пикетам у кинотеатров, где демонстрируется фильм "Код да Винчи"»²⁷⁹. В руководстве католической общины считают реакцию некоторых людей на фильм неадекватно резкой, а «секрет популярности бестселлера Дэна Брауна объясняется ужасающим невежеством людей»²⁸⁰.

В те же дни (18 мая) в Риме состоялась встреча Папы Римского Бенедикта XVI с митрополитом Кириллом. На встрече было сочтено необходимым «объединение усилий двух Церквей для защиты и утверждения института семьи и ценности человеческой жизни»²⁸¹. Встреча стала самой высокой по уровню представительства «с конца 1980 годов прошлого века, когда обострился конфликт между греко-католиками и православными на западе Украины»²⁸². Встрече предшествовал чин малого освящения первой православной церкви в Риме великомученицы Екатерины, которую в равной степени почитают как католики, так и православные²⁸³. Храм по замыслу строителей

²⁷⁶ Митрополит Кирилл встретится с Бенедиктом XVI и освятит новый русский храм в Риме // <http://www.rian.ru>

²⁷⁷ Католическая церковь в США "ответит" на премьеру "Кода да Винчи" // <http://www.rian.ru>

²⁷⁸ Руднев, А. Премьера "Кода да Винчи" Москва встретит пикетом // <http://www.utro.ru>

²⁷⁹ В Московском Патриархате не приветствуют пикеты у кинотеатров, где демонстрируется фильм «Код да Винчи» // <http://lavra.kiev.ua>

²⁸⁰ Сегодня на московские экраны выходит фильм "Код да Винчи", снятый по одноименному роману Дэна Брауна. // <http://www.echo.msk.ru>

²⁸¹ Митрополит Кирилл встретился с Папой Бенедиктом XVI // <http://www.rian.ru>

²⁸² Борисов, Г. Церкви возобновляют диалог. Представитель Московского Патриархата встречается с Папой Римским // <http://www.strana.ru>

²⁸³ Брынцева, Г., Борисов, Т. Тайная вечеря в Ватикане. Митрополит Кирилл встретился с Папой Римским // <http://www.rg.ru>

дцатого столетия и предтечами нынешних мудрецов. Они-то в первый раз открыли, что ... Царствие Божие – царствие невидимое, как Его церковь, что Бог предполагает царствовать только в сердцах людей и другие тому подобные вещи. Греческие отцы на Флорентийском Соборе ничего такого не говорили. Что их главным образом занимало – это знаменитое *Filioque*, гибельное преувеличение христианского чувства, воздавшее Иисусу Христу не принадлежавшую Ему почесть. Что же касается до папы, то у него оспаривали его первенство, а не его самодержавие, которое все находили весьма естественным, потому что все находили его весьма полезным, и более, нежели все, конечно, знаменитый гость Евгения IV, православный император, прибывший в Италию испрашивать его помощи против турок, лагерем расположенных у ворот Византии»⁷⁷.

Проблема «первенства» и сегодня, спустя почти два века, продолжает оставаться одной из наиболее неясных в отношениях не только между католиками и православными, или в христианстве вообще, но и между православными поместными церквями, периодически приводя к конфликтным ситуациям. Только в 2006 году СМИ и религиозный Интернет были переполнены сообщениями о ситуации вокруг Сурожской епархии, об отношении православных церквей на Украине и других постсоветских государствах, и, в связи с этим, об интерпретации отношения первенства между Вселенским (Константинопольским), Московским и другими патриархатами⁷⁸.

В папоцезаризме Чаадаев видит отнюдь не суть католичества, но результат конкретных исторических обстоятельств: «Слишком часто забывают, с кем христианство имело дело на Западе, с какими могуществами ему там приходилось бороться. Не обращают внимания, что там создали церковь не догмат, не честолюбие нескольких старых попов, но повелительные необхо-

⁷⁷ Чаадаев, П.Я. Два письма к княгине Д. / П.Я. Чаадаев // Сочинения. - М. : Правда, 1989. - С.247-248.

⁷⁸ Представители синодальных комиссий по диалогу между УПЦ и УАПЦ призвали к терпимости во взаимных отношениях. 16 октября 2006 г. // <http://www.patriarhia.ru>; Сообщение N 18-06 Совета Архиепископии. Заседание 18 октября 2006 г // <http://www.religare.ru>

димости целого рождающегося мира, потребности этих победоносных народов, которые воссели на дымящихся развалинах Рима, на этих самых развалинах, все еще всемогущих в своем прахе, в своем пепле; что ежели там «церковь создавалась как земное государство», так это потому, что она не могла поступить иначе, потому что великим ее делом в этом полушарии христианского мира было спасение общества, угрожаемого варварством, точно так же, как великой задачей ее в другом было спасение догмата, угрожаемого растленным дуновением Востока и утонченно-хитрым духом греков; что не папа отправился в Ахен (так!) для возложения императорского венца на голову Карла Великого, но что этот последний прибыл в Рим за получением его из его рук; наконец, что не папство создало историю Запада, как, кажется, думает наш приятель Тютчев, а совсем напротив того – эта-то история создала папство»⁷⁹.

Философ критически рассматривает представления о властолюбии как принципе католичества: «находить в проповеди католической отсутствие живого сочувствия с массою слушателей до такой степени смешно, что не знаешь, что на это сказать, что новоизобретенное им различие между церквами католической и православной совершенно ложно; что церковь православная столько же, сколько и католическая, требовала и требует себе подчинения внешнего; что католическая отнюдь не довольствуется одною только наружною или юридическою покорностию, а лучше только прочих христианских исповеданий постигает своим здравым практическим смыслом человеческую природу и необходимую в ней связь наружного с внутренним, вещественного с духовным, формы с существом; что понятие об этой связи прямо выводится из того ученья евангельского...»⁸⁰.

Чаадаев прекрасно понимает, что «светское могущество... они употребили во зло, вследствие вечного естества человеческого сердца, но который

⁷⁹ Чаадаев, П.Я. Два письма к княгине Д. / П.Я. Чаадаев // Сочинения. - М. : Правда, 1989.– С. 248-249.

⁸⁰ Чаадаев, П.Я. А.И. Тургеневу / П.Я. Чаадаев // Сочинения. - М. : Правда, 1989.– С. 442-443.

против ксенофобии». Священник И. Выжанов, представивший в сборнике и на конференции доклад о православно-католических отношениях, сообщил, что «российские католики и православные напоминают ему «сидящих в окопах», для которых главная задача сейчас – выбраться... Тогда мы обнаружим, что делить нам нечего, и что именно православные и католики являются ближайшими союзниками перед лицом многих задач, стоящих перед современным христианством»²⁷². Ту же тему И. Выжанов развил и позднее, отметив, что церкви «можно представить в виде двух траншей, опутанных колючей проволокой, и сидящих в них людей, которые смотрят друг на друга если не через прицел, то через очень плохой бинокль»²⁷³.

11 мая пришло сообщение, что Правительство России утвердило новый состав комиссии по вопросам религиозных объединений при кабинете министров, что привело некоторые СМИ к тезису, что «власть готова поставить на церковную составляющую во внешней политике. Безболезненно влиться в либеральную Европу явно не получается, в последнее время она все активнее выражает недовольство изъянами демократии в России – а мы вам контрпроект: будем вместе с католиками возрождать в Европе христианство»²⁷⁴.

15 мая СМИ сообщили о том, что «впервые после Флорентийского собора 1437 – 1439 гг., Патриарх Константинопольский Варфоломей I приехал во Флоренцию и совершил 13 мая вечерню по православному обряду в старинном храме Санта-Мария-дель-Фьоре». Сообщено, что «по приглашению Патриарха Варфоломея и турецких властей Папа Римский Бенедикт XVI совершит в конце ноября 2006 г. визит в Стамбул»²⁷⁵. На следующий день (16 мая) поступило сообщение, что Кирилл «посетит Рим, где возглавит освящение

²⁷² Вышел в свет сборник «Религиозная толерантность: историческое и политическое измерение» // <http://www.katolik.ru>

²⁷³ Круг, П. Европа между двух Церквей Православные и католики обменялись мнениями о христианской морали // <http://religion.ng.ru>

²⁷⁴ Солодовник, С. "Православие, как это ни печально, все больше превращается в вывеску, которой пользуются для самых разных нужд..." // <http://religion.sova-center.ru>

²⁷⁵ Впервые за полтысячи лет православный Патриарх Константинопольский посещает Флоренцию // <http://kazan.eparhia.ru>

«Портал-Credo.Ru отреагировал на конференцию статьей под многозначительным заголовком «"Пакт Гундяева-Пупара" или новая Европа?», где отмечается, что «стремление Церкви – не как Тела Христова, а как земного иерархического института, – стать монопольным мерилем нравственности, цивилизационным основанием соответственно российского и западноевропейского обществ и есть то, что ныне, если не объединяет, то, по крайней мере, сближает двух непримиримых исторических антагонистов – Московскую патриархию и Ватикан». Авторам показалось, что «эти процессы не идут естественным образом в обществе, а навязываются определенными институтами, определенными иерархиями и – еще более – конкретными людьми»²⁶⁹. С. Чапнин в своем интервью возразил, отметив, что «то, что у нас выглядит немного умозрительно и отчасти представляется идеологическими спекуляциями, на самом деле проблема большая и важная – это христианство перед вызовом европейского секуляризма, который действительно иногда достаточно жесткий»²⁷⁰.

8-9 мая 2006 года в Брюсселе прошло собрание представителей католических монашеских общин и движений, посвященное празднованию «дня Европы», где в качестве почетного гостя присутствовал епископ Венский и Австрийский Иларион (Алфеев), вновь особо подчеркнувший «важность совместного свидетельства перед лицом воинствующего секуляризма, стремящегося сегодня расшатать самые основы нравственных ценностей, общих для христиан всех конфессий»²⁷¹.

Презентация сборника «Религиозная толерантность: историческое и политическое измерения» прошла 11 мая в пресс-центре РИА «Новости». По словам митрополита Тадеуша Кондрусевича, конференция, прошедшая в Институте Европы, стала «ответом на вызовы времени» и «хорошим лекарством

²⁶⁹ Емельянов, В. "Пакт Гундяева-Пупара" или новая Европа? Православно-католическая встреча в Вене не ответила на вызовы времени, но обозначила новый раздел сфер влияния // <http://www.portal-credo.ru>

²⁷⁰ Солодовник, С. Добродеев с Эрнстом всех научат православию // <http://ej.ru>

²⁷¹ Епископ Венский Иларион выступил на собрании католических монашеских общин Европы // <http://www.patriarchia.ru>

ничего общего не имеет с самим принципом Римской церкви и за который всю ответственность должна нести на себе история; внешнее облечение их духовного первенства, вот и все, которое самые великие и самые религиозные умы Запада, и весь Запад во всей своей целостности, считали необходимым для сохранения власти преемников Св. Петра и влияния, которое они были призваны иметь на вселенную»⁸¹.

Учёный стремится максимально отвлеченно сопоставить историческую роль религии в двух сообществах, отмечая, что «таково наследие, которое мы получили от Византии вместе с полнотою догмы и ее первоначальной чистотой. Эта чистота, без сомнения, – неоценимое благо, и она должна утешать нас во всех недостатках нашего духовного строя; ... мы видим воочию, что эта наша готовность подчиняться разнородным предначертаниям извне есть неизбежное последствие религиозного строя, лишённого свободы, где нравственная мысль сохранила лишь видимость своего достоинства, где ее чтут лишь условием, чтобы она держалась смиренно, где она пользуется авторитетом лишь в той мере, в какой его уделяет ей политическая власть, где, наконец, ее беспрестанно стесняют в деятельности ее служителей, в ее движениях и духе. Не знаю, согласитесь ли вы со мною, но мне кажется, что этим способом очень легко можно объяснить всю нашу историю. Известно, какие громадные явления, какие неизмеримые последствия породила жизнь западных народов, оплодотворенная христианством. Но это было возможно лишь потому, что эта жизнь, сама исполненная всевозможных плодоносных элементов, не была скована узким спиритуализмом, что она находила покровительство, сочувствие и свободу там, где у нас жизнь встречала лишь монастырскую суровость и рабское повиновение...»⁸².

Соответственно с этим он полагает не менее исторически обусловленным то, что провидение «поставило Восточную церковь в самые благоприятные условия на свете для того, чтобы упражняться в христианском смирении

⁸¹ Чаадаев, П.Я. Два письма к княгине Д. / П.Я. Чаадаев // Сочинения. - М. : Правда, 1989. – С. 250.

⁸² Чаадаев, П.Я. Графу Сиркуру / П.Я. Чаадаев // Сочинения. - М. : Правда, 1989. – С.456-457.

и ему поучать, но не станем слишком обвинять церковь Западную за ее честолюбие, потому что, кто знает, что бы случилось с первой тогда, когда ей пришло бы находиться в подобных обстоятельствах? Тому примером может служить наш знаменитый Никон»⁸³. Мы, однако, и сегодня еще не имеем истории России, включенной в мировой исторический процесс, наши учебники истории периодически переписываются, а герои оказываются преступниками.

Различия в полноте верований не только православных и католических народов, но и нехристианских, П.Я. Чаадаев полагает не поводом для взаимного отрицания, но возможностью для взаимообогащения: «Да возмогут счастливые народы, обладатели истины во всей ее полноте, сохранить, как и их заблудшие братья, всю энергию, всю деятельность своего разума и вернуть им когда-нибудь с лихвою те знания, которые они от них получили»⁸⁴.

Чаадаев убежден, что «необходимо чтобы церковь была свободна, чтобы извне и изнутри она повиновалась только самой себе, т.е. Иисусу Христу, всегда в ее среде присущему. А как же сделать, чтобы это было так? Знаете ли для этого какое-нибудь другое средство, кроме того, которое придумали народы Запада при помощи истории, очарования имени Рима, наследия главы апостолов, духа логики, их отличающего? Знаете ли вы другое разрешение этой великой задачи, иное, кроме видимого главы, независимого от всякой человеческой власти, самого по себе самодержавного, живого выражения единства церкви и ее авторитета в тех необходимых промежутках, когда голос ее не может быть слышен, когда она не может провозглашать свою волю, священную и непогрешающую. Что до меня, то я не знаю. Все соображения – теологические, догматические, канонические и другие – не пропадают ли перед этим верховным соображением независимости церкви; весь авторитет семи Вселенских Соборов не должен ли склониться перед этим авторитетом, из всех главным потому, что в нем вмещается самое существование церкви, невозможное для постижения, если церковь не пользуется всей своей свобо-

⁸³ Чаадаев, П.Я. Графу Сиркуру / П.Я. Чаадаев // Сочинения. - М. : Правда, 1989. – С. 249.

⁸⁴ Чаадаев, П.Я. Два письма к княгине Д. / П.Я. Чаадаев // Сочинения. - М. : Правда, 1989. – С. 251.

Папского совета по культуре, открывая конференцию. – Но христианская Европа существует, европейцы представляют собой сообщество, для которого определяющим является Святое Евангелие»²⁶⁵. Религиовед из МГИМО профессор А. Зубов отметил, что «мыслители XIX века очень часто подчеркивали различность Русского и Европейского Христианства – Православной Церкви, с одной стороны, и Католической и Евангелической Церквей – с другой. Сейчас мы ясно видим, что с богословской точки зрения мы все на 90 процентов христиане и лишь на десять процентов – последователи различных деноминаций»²⁶⁶. С. Хоружий охарактеризовал антропологический кризис, проявляющийся в «постоянном росте популярности и разнообразия практик трансгрессии, в которых человек преступает тот или иной запрет, норму, закон», причем в этой «жажде иного» проявляется «заблудившаяся жажда Бога», которая может обратиться к «христианскому опыту ... радикальной трансформации, трансцендирования человека», имеющему «не деструктивный, а созидательный для личности» характер²⁶⁷.

По итогам конференции было принято специальное послание «к верующим Римско-Католической Церкви и Поместных Православных Церквей, представителям других религиозных традиций, а также политическим и общественным деятелям европейских стран», где говорилось, что «православная и католическая традиции принадлежат к одной европейской цивилизации», что их объединяет «не только религиозное, историческое и культурное наследие, но и одинаковый взгляд на то, как должна устроиваться современная общественная и личная жизнь», что «религиозное мировоззрение становится сегодня свободным выбором миллионов людей»²⁶⁸.

²⁶⁵ В Вене открылась православно-католическая конференция, посвященная миссии Церквей в сохранении христианского наследия Европы // <http://www.blagovest-info.ru>

²⁶⁶ Доклад профессора МГИМО Андрея Зубова на конференции "Дать душу Европе. Миссия и ответственность Церквей" // <http://www.novoteka.ru>

²⁶⁷ Кризис в понимании человека может быть разрешен через обращение к опыту христианской аскезы - доклад Сергея Хоружего на конференции "Дать Европе душу" // <http://www.blagovest-info.ru>

²⁶⁸ Послание конференции «Дать душу Европе. Миссия и ответственность Церквей» // <http://www.novoteka.ru>

Ватикана» «Только человек, не знающий России, может утверждать, что Православие в ней устарело, исчерпало себя»²⁶¹.

Начало мая ознаменовалось открытием международной конференции на тему «Дать душу Европе. Миссия и ответственность Церквей» (Вена, 3-5 мая), участники которой обсудили вызовы, стоящие сегодня перед христианскими Церквями: «глобализацию, распространение сект, обмирщение общества, перспективы объединения усилий различных Церквей для возрождения христианской этики в европейском обществе, а также возможности, которые предоставляет в этом отношении диалог с представителями других религий и светскими гуманистами»²⁶².

Патриарх Московский и всея Руси Алексей II считает, что наши Церкви, «хранящие верность апостольскому преданию в вопросах, затрагивающих основы христианского миропонимания, должны сегодня вместе выступить в защиту основополагающих ценностей христианства», что «людям веры необходимо вновь напомнить современникам, что подлинным источником тех благородных устремлений, которыми славится Европа, – заботы о ближнем, уважения свободы человека, терпимости к чужому мнению – является христианская проповедь о любви к Богу и к человеку как Его образу»²⁶³.

Здесь была продолжена дискуссия о правах человека и, хотя «с трибуны форума не прозвучало согласия распространить действие российской декларации на европейское пространство», но с «необходимостью воспитывать молодежь в христианских традициях и усилить влияние христианской этики на политику католики ... согласились»²⁶⁴. «Человек Европы болен и ослаблен, страдает от секуляризма, – отметил кардинал Поль Пупар, президент

²⁶¹ «Только человек, не знающий России, может утверждать, что Православие в ней устарело, исчерпало себя». Интервью митрополита Кирилла журналу «Внутри Ватикана // <http://orthodox.etel.ru>

²⁶² Представители Русской православной и Римско-католической церквей обсуждают на форуме в Вене перспективы сотрудничества // <http://www.patriarchia.ru>

²⁶³ Алексей II заявляет о необходимости совместного отстаивания христианских ценностей православными и католиками // <http://www.regio.ru>

²⁶⁴ Духозащитники. Митрополит Кирилл ознакомил католиков с православной Декларацией прав и достоинств человека // <http://religion.sova-center.ru>

дой. Вот весь вопрос о Filioque, приведенный к самому простому своему выражению»⁸⁵.

Философ убежден, что католичество правильнее должно восприниматься как «та часть церкви, в которой идея ее всемирности и ее единства наиболее глубоким образом была прочувствована, в которой необходимость в этой идее наиболее искренним образом была принята, потребовала себе повиновения в лице своего главы, вот и все; потому что она захотела быть независимой, самодержавной, свободной от всякой человеческой оковы, и это в интересах истины, религии, человечества, вверенных ее заботам самим Иисусом Христом; потому что она не пожелала быть носимой по воле дуневний каждой новой власти, каждого человека, который себя провозгласит повелителем себе подобных. Это-то и назвали честолюбием, похитительным завладением Рима, и это-то в основании, как видим, ничем другим было, как естественным последствием самых серьезных интересов народов Европы, прилагаемых к самому серьезному делу на свете; не чем иным, как необходимым развитием религиозной идеи в обществе, то есть той самой среде, в которой она должна достигнуть до всех своих результатов, до всех своих выводов. Без сомнения, и этого никогда никто не отрицал, эта необыкновенная судьба, которую порядок вещей, история и религия создали для Римской церкви, должны были ей сообщить охоту и средства употребить ее во зло...»⁸⁶.

Чаадаев ищет свой ответ на до сих пор дискутируемые проблемы соотношения светского и духовного, отмечая, что «чаще, нежели бы следовало, человек смешивался с принципом, что в ней не раз земные выгоды не отделялись от небесных, – но не менее того вероятно, что, вынося неудобства судеб, наложенных на церковь в одной из частей христианского мира, человечество вообще вынесло из них великие преимущества, изумительные упраж-

⁸⁵ Чаадаев, П.Я. Два письма к княгине Д. / П.Я. Чаадаев // Сочинения. - М. : Правда, 1989. – С. 252-253.

⁸⁶ Там же. – С. 253.

нения разумения, высокое уважение к могуществу мысли, зародыш глубокого презрения ко всем брутальным силам общества, необыкновенное стремление к тем высотам, откуда падают на землю все истины и все блага, все то, чего не было бы, если бы духовная власть не поставилась бы как могущество, независимое и самодержавное, на самой вершине общества, если бы она осталась в лакейских светской власти. Наконец, как бы ни постигали церковь, с точки зрения протестантов, просто как собрание верующих, или, с точки зрения Римской церкви, – как представляемую своим духовенством, все же необходимо, чтобы она была свободна думать, действовать и особенно проповедовать, как ей угодно, а это-то именно и невозможно без такого устройства, которое ее обеспечивало бы против завладений мирских властей»⁸⁷.

Возвращаясь к догматическим спорам, Чаадаев отмечает, что «Символы веры были всегда редактированы не иначе, как ввиду какой-нибудь ереси; а так как участие Сына в исхождении Святого Духа до осьмого столетия никогда не было оспариваемо, то и было совершенно бесполезно об нем поминать в Символе веры, вот и все»⁸⁸. Он полагает, что подлинное различие состоит в умеренной «верности букве» одних (православия) и «смелости» других (католичества), и что следует «надеяться, что Бог удостоит отпустить им их заблуждение в вознаграждение за их пламенную любовь к Его Сыну возлюбленному»⁸⁹.

Активность католичества Чаадаев отмечает и в письме А.И. Тургеневу, где пишет, что хотел бы установить отношения с одним из католических священников (де Генудом): «Есть что-то живое в этой душе священника: он не смотрит, сложа руки, на проходящих мимо людей, он стучится во все двери, он везде со своим Христом. Такова католическая философия. Начало католическое есть начало деятельное, начало социальное, прежде всего. Этот характер вы найдете в нем во все эпохи нового времени. Одно оно восприня-

⁸⁷ Чаадаев, П.Я. Два письма к княгине Д. / П.Я. Чаадаев // Сочинения. - М. : Правда, 1989. – С. 254.

⁸⁸ Там же. – С. 255.

⁸⁹ Там же. – С. 256-257.

ве состоялся Библейско-экслезисологический симпозиум, посвященный 15-летию восстановления в России структур Католической Церкви²⁵⁴.

17 апреля Патриарх Московский и всея Руси Алексей II поздравил с праздником Пасхи глав инославных Церквей, в том числе и Папу Римского Бенедикта XVI»²⁵⁵. В этот же день в московском «Доме А.Ф. Лосева» в рамках семинара «Русская философия. Традиции и современность» состоялся вечер «Владимир Соловьев между православием и католичеством», где исследователь творчества Соловьева Н. Котрелев опроверг попытки признать его католиком²⁵⁶. СМИ отозвались на то, что 19.04 исполнился год понтификата Бенедикта XVI²⁵⁷. В тот же день агентства передали слова митрополита Кирилла, что «наше сотрудничество совершенно необходимо. Его ждут миллионы людей – верующих и духовно ищущих»²⁵⁸. В. Чаплин отметил, что «в православно-католических отношениях климат улучшился, и это нельзя не связывать с личностью, заявлениями и действиями нового понтифика»²⁵⁹.

Известный французский публицист Бернар Леконт дал интервью об отношениях между католиками и православными, о том, что «патриарх Алексей, имеющий немецкие корни, найдет общий язык с папой-немцем. Перед РПЦ стоят те же проблемы, что и перед другими христианскими церквями. Среди них – наступление исламского фундаментализма. Поэтому христиане – католики, протестанты и православные – должны участвовать в общей битве»²⁶⁰. 20 апреля публикуется интервью митрополита Кирилла журналу «Внутри

²⁵⁴ 15-летие восстановления структур Католической Церкви в России отметили Библейско-экслезисологическим симпозиумом // <http://www.religio.ru>

²⁵⁵ Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II направил поздравления с праздником Пасхи главам инославных Церквей // <http://www.mospat.ru>

²⁵⁶ Исследователь творчества Соловьева Николай Котрелев отверг старинные попытки сделать его католиком // <http://www.portal-credo.ru>

²⁵⁷ Зубков, К., Новиков, Н. Твердый и осторожный. Исполнился год понтификата Бенедикта XVI // <http://www.religare.ru>

²⁵⁸ Митрополит Кирилл полагает, что судьбу христианских ценностей во многом определяют отношения РПЦ и Ватикана // <http://www.religare.ru>

²⁵⁹ Представитель РПЦ констатирует улучшение отношений с Ватиканом за год понтификата Бенедикта XVI // <http://www.religio.ru>

²⁶⁰ Коваленко, Ю. Наступление исламизма сблизит православных и католиков // <http://www.blagovest-info.ru>

ношении традиционных христианских Церквей, так как «за последние десять лет Европарламент более 30 раз осудил Православную и Католическую церкви в нарушении прав человека и ни разу не вынес аналогичных обвинений в отношении таких государств, как, например, Китай или Куба». Причиной этого он считает ложное отождествление религии с фундаментализмом: «Мы выступаем против фундаментализма, но мы поддерживаем религию. Религия – это измерение человека, но в некоторых странах наблюдается попытка построить общество без Бога, что ведет к тяжелейшим проблемам»²⁵⁰.

11 апреля секретарь ОБЦС по межхристианским отношениям священник Игорь Выжанов совершил крещение младенца в московском католическом приюте – «Благотворительном детско-юношеском воспитательном центре имени Иоанна Боско». Он был приглашен руководством приюта, поскольку родители ребенка являются православными²⁵¹. 13 апреля архиепископ Антонио Меннини отметил, что «Святой Престол с большим и вполне заслуженным интересом отнесся к инициативе Русской православной церкви по созыву в первых числах июля текущего года в Москве Всемирного саммита религиозных лидеров с целью значительно укрепить сотрудничество между традиционными религиями»²⁵².

14 апреля в руководстве католической общины РФ подвели итоги 15-летней деятельности в стране и отметили, что если «до 1991 года в России действовало всего два католических храма, но за эти пятнадцать лет ... удалось в первую очередь наладить приходскую жизнь, жизнь рядовых католиков. В настоящее время в России около 250 приходов, есть священники, но, к сожалению, большинство из них являются иностранцами»²⁵³. Через месяц (19-21 мая), в рамках Года Библии в католическом кафедральном соборе в Моск-

²⁵⁰ Вице-президент Европарламента критикует европейскую бюрократию за предвзятые обвинения Церквей в нарушении прав человека // <http://www.interfax-religion.ru>

²⁵¹ Православный священник крестил ребенка в католическом приюте // <http://www.mospat.ru>

²⁵² Архиепископ Антонио Меннини: Мне не известны конкретные факты, побудившие Конгресс США к упрекам в несоблюдении в России религиозных свобод // <http://www.interfax-religion.ru>

²⁵³ В руководстве католической общины РФ диалог с Московским патриархатом считают одним из главных приоритетов своей деятельности // <http://www.religio.ru>

ло Царство Божие не только как идею, но еще и как факт, ибо одно оно владело теми священными традициями, тем учением избранных, которые во все времена поддерживали существование мира, причем этот последний даже и не подозревал об этом. В мире был, и мир через Него начал быть, и мир Его не познал»⁹⁰.

В этой связи Чаадаев обращается к вопросу о собственной религиозной идентичности, выводящей на актуальные и сегодня проблемы конфессиональной и неконфессиональной религиозности: «моя религия не совсем совпадает с религией богословов, и вы можете мне сказать, пожалуй, что это и не религия народов. Но я вам скажу, что это та религия, которая скрыта в умах, а не та, которая у всех на языке; что это религия вещей, а не религия форм; что это религия, какова она есть, а не какова она нам кажется; наконец, что это та предвосхищенная религия, к которой в настоящее время зывают все пламенные сердца глубокие души и которая, по словам великого историка будущего, станет в грядущем последней и окончательной формой поклонения и всей жизнью человечества; но которая в ожидании этого не сталкивается с народными верованиями, а напротив, в своей любвеобильности приемлет их, хотя и идет дальше их. Если бы в те времена, когда я искал религии, я встретил бы в окружающей меня среде готовую, я, наверное, принял бы ее; но, не найдя таковой, я принужден был принять исповедание Фенелонов, Паскалей, Лейбницев и Беконов. Вы, между прочим, были неправы, когда определили меня как истинного католика. Я, конечно, не стану отрекаться от своих верований; да, впрочем, мне было бы и не к лицу теперь. Когда моя голова начинает покрываться сединой, извращать смысл целой жизни и всех убеждений моих; тем не менее, признаюсь, я не хотел бы, чтобы двери убежища захлопнулись передо мной, когда я постучусь в них в одно прекрасное утро»⁹¹.

⁹⁰ Чаадаев, П.Я. А.И. Тургеневу / П.Я. Чаадаев // Сочинения. - М.: Правда, 1989. - С.381.

⁹¹ Там же. - С.381.

Философ, критически настроенный как к собственному православию, так и к католицизму, еще более критически относится к протестантизму и новой философии, которые нередко сознательно или бессознательно искажают подлинное понимание древних христианских традиций: «преобладание формы в католицизме есть не что иное, как жалкий бред протестантизма, не умевшего постигнуть своим отрицательным тупым понятием, что одним разумным, глубоким сочетанием формы с мыслию возможно было сохранить и мысль и форму христианства посреди той великой борьбы всякого рода сил и понятий, на почве Европы собравшихся, которые составляют новейшую историю мыслящего человечества»⁹².

Негативное отношение к протестантам просвечивает и в письме С.Д. Полторацкому, где он вновь уточняет, что «спор о светской власти пап был поднят не греческой церковью, но протестантами, и еще современными протестантами, детьми философов восемнадцатого века и отцами сегодняшних рационалистов. Именно они вздумали первыми учить нас тому, что Иисус Христос услышал с неба слова, будто Царствие Божие невидимо, как и Его Церковь, будто Бог восхотел царить лишь в сердцах людей, и другим подобным вещам»⁹³. Он в православной полемической аргументации находит протестантские элементы.

В работе «Апология сумасшедшего» Чаадаев, признавая сложное отношение России к Западу, тем не менее, отмечает, что «уже триста лет Россия стремится слиться с Западной Европой, заимствует оттуда все наиболее серьезные свои идеи, наиболее плодотворные свои познания и свои живейшие наслаждения. Но вот уже век и более, как она не ограничивается этим. Величайший из наших царей, тот, который, как говорят, начал для нас новую эру, которому, как все говорят, мы обязаны нашим величием, нашей славой и всеми благами, какими мы теперь обладаем, полтора столетия тому назад перед лицом всего мира отрекся от старой России ... и с тех пор мы принадлежим к Европе и Западу»⁹⁴.

⁹² Чаадаев П. Я. А.И. Тургеневу / П. Я. Чаадаев // Сочинения. – М. : Правда, 1989. – С.443.

⁹³ Чаадаев П.Я. С. Д. Полторацкому / П.Я. Чаадаев // Сочинения. - М. : Правда, 1989. – С.487.

⁹⁴ Чаадаев, П.Я. Апология сумасшедшего / П.Я. Чаадаев // Полное собрание сочинений и избранные письма. Т. 1. - М. : Наука, 1991. – С.524-527.

который у нас есть»²⁴³. Обозреватель «НГ-Религия» С. Минин в конце месяца подводит итог, что к основным препятствиям в православно-католических отношениях («прозелитизм» и «экспансионистские действия украинских греко-католиков») добавился отказ папы от титула «Патриарх Запада»²⁴⁴.

В начале апреля (2.04) религиозные и политические деятели России, в годовщину смерти папы Римского Иоанна Павла II, почтили его память²⁴⁵. В ходе встречи вице-спикер Совета Федерации А. Торшин отметил, что покойный понтифик «был величайшим человеком, ... чьи заветы нам надо исполнять»²⁴⁶. 4 апреля католический сайт «Католик.ру» один из немногих напомнил, что «74 года назад родился Андрей Арсеньевич Тарковский»²⁴⁷. 6 апреля СМИ противоречиво отреагировали на Декларацию о правах и достоинстве человека Всемирного русского народного собора, в которой одни увидели «попытки сформулировать "незападное" понимание прав человека», способное увести Россию к концепции "прав человека" в ее азиатском, утверждающем приоритет «общности» над «личностью», а не европейском толковании²⁴⁸, тогда как другие отметили, что «у Русской Православной Церкви намечается замечательный диалог с Римско-Католической Церковью» по теме Декларации, интерпретированной в том смысле, что «права человека не должны раскрепощать низменные инстинкты и пробуждать зверя, а должны способствовать тому, чтобы человек возрастал в своем достоинстве»²⁴⁹.

В продолжение этой темы можно отметить сообщение (от 16.10), что вице-президент Европейского парламента Марио Мауро подверг критике несправедливую, по его мнению, политику некоторых чиновников Евросоюза в от-

²⁴³ В Московском патриархате сожалеют о недостаточно динамичном развитии отношений с Римско-католической церковью // <http://www.interfax-religion.ru>

²⁴⁴ Минин, С. Православно-католический диалог: новые факты, привычные выводы. Налаживаются ли отношения между Ватиканом и Москвой? // <http://www.russk.ru>

²⁴⁵ Российские религиозные деятели и представители власти почтут память Иоанна Павла II в католическом соборе Москвы // <http://www.katolik.ru>

²⁴⁶ В Москве состоялась акция памяти покойного Римского папы // <http://www.interfax-religion.ru>

²⁴⁷ 74 года назад родился Андрей Арсеньевич Тарковский // <http://www.katolik.ru>

²⁴⁸ Материалы СМИ: "Соборное право. Всемирный русский собор предложил России вернуться в Азию" // <http://www.kommersant.ru>

²⁴⁹ Форум-диалог Русской Православной и Римско-Католической Церквей пройдет в Вене // <http://www.blagovest-info.ru>

24 марта поступило сообщение, что генеральный министр Ордена францисканцев Хосе Родригес Карбалло на встрече с митрополитом Кириллом специально подчеркнул, что «члены этой организации не намерены вести миссионерскую работу среди православного населения»²³⁹. Интерес СМИ вызвали сообщения о круглом столе «Роль и место Римско-Католической и Русской Православной Церквей в современном обществе» (29-30 марта, Рим) в рамках российско-итальянского форума-диалога «Россия – Италия. Римская сессия»²⁴⁰. Алексей II направил приветствие его участникам, где отмечалось, что «если беспристрастно взглянуть на достижения, которыми гордится сегодня Европа, то обнаружится, что все они основаны на христианской вере. Именно идеи христианства обеспечивают свободу и равноправие людям разных вер и культур в европейских странах. Христианство может и должно оставаться духовной силой Европы, а не только быть ее корнем»²⁴¹.

В докладе «Церковь и секуляризм: православный взгляд» епископа Егорьевского Марка на конференции отмечалось, что «в последние годы в российском обществе все чаще употребляется ... слово секуляризм», которое в «сознании современного религиозного человека, и на Западе, и на Востоке» ... «воспринимается как один из главных оппонентов религиозного мировоззрения», что «Православная и Католическая Церкви как Церкви традиции, сохранили в себе дух христианства» и «призваны вместе, одним голосом, возвещать миру о вечных евангельских ценностях ... ради мира, готового утратить свою идентичность, свое христианское и человеческое лицо»²⁴². Вернувшись в Москву, он в интервью заявил, что «в Ватикане есть много замечательных, достойных людей, с которыми складываются добрые отношения. Печально, что до сих пор мы не можем в полной мере развивать потенциал,

²³⁹ Члены Ордена францисканцев не намерены обращать в свою веру православных россиян, заверяет его руководитель // <http://www.mospat.ru>

²⁴⁰ Италия. Католики и православные обсудят в Риме перспективы взаимного диалога // <http://www.religare.ru>

²⁴¹ Святейший Патриарх Алексей направил приветствие участникам конференции «Церковь и секуляризм в современном обществе: позиция Православной и Римско-Католической Церквей» (Рим, 29-30 марта 2006 года) // <http://www.mospat.ru>

²⁴² Доклад епископа Егорьевского Марка на конференции "Церковь и секуляризм в современном обществе: позиция Православной и Римско-католической церквей" // <http://www.interfax-religion.ru>

В такой историософской перспективе, Восток и Запад выступают как идеалы созерцательной и деятельной жизни: «Первым выступил Восток и излил на землю поток света из глубины своего уединенного созерцания; затем пришел Запад со своей всеобъемлющей деятельностью, своим живым словом и всемогущим анализом, овладел его трудами, кончил начатое Востоком и, наконец, воспринял все его достижения. Но на Востоке покорные умы, коленапоклоненные пред историческим авторитетом истощились в безропотном служении священному для них принципу»⁹⁵.

Чаадаев иронизирует над тем, что «новоиспеченный патриотизм уже спешит провозгласить нас любимым детищем Востока. Какая нам нужда, говорят они, искать просвещения у народов Запада? ... Запад ли родина науки и всех глубоких вещей? Нет – как известно Восток. Итак, удалимся на этот Восток, которого мы всюду касаемся, откуда мы не так давно получили наши верования, законы, добродетели, словом, все, что сделало нас самым могущественным народом на земле»⁹⁶. Такие идеи он определяет как «патриотические инстинкты»: «Мы еще очень далеки от сознательного патриотизма старых наций, созревших в умственном труде, просвещенных научным знанием и мышлением; мы любим наше отечество еще на манер тех юных народов, которых еще не тревожила мысль, которые еще отыскивают принадлежащую им идею, еще отыскивают роль, которую они призваны исполнить на мировой сцене»⁹⁷.

Совершенно иначе смотрел на католичество *А.С. Хомяков*, на которого сильное влияние оказали взгляды Блеза Паскаля, критика им «внешнего, холодно-рассудочного и даже утилитарно-расчетливого характера веры в католицизме», высшим выражением которого для Паскаля был «иезуитизм»⁹⁸. Хомяков писал: «Вещественный Рим, тупой ко всему духовному, чуждый

⁹⁵ Чаадаев П. Я. Апология сумасшедшего / П. Я. Чаадаев // Полное собрание сочинений и избранные письма. Т. 1. - М. : Наука, 1991. – С.529.

⁹⁶ Там же. - С.530.

⁹⁷ Там же. - С.537.

⁹⁸ Стрельцова, Г.Я. Паскаль и европейская культура / Г.Я. Стрельцова. – М. : Республика, 1994. - С. 301-302.

всякому чувству веры, понимал в мышлении только приложение практическое, а в богословии только наружный обряд, связующий граждан в единство служения (religio), точно так же как закон связывал их в единство государства»⁹⁹.

А.С. Хомяков полагал, что «на Западе упорная битва Церкви против арианства положила начало учению римско-католическому, и постановления Толедских соборов разорвали мирное единство христианского учения. Но когда чуждая мысль представлена народом враждебным, когда кровавые распри заклеямили всю жизнь и все помыслы людей печатью взаимной ненависти, тогда уже мысли обращаются в страсти и одностороннее развитие души доходит до исступления кровожадного фанатизма. Вера истинная и глубокая не изменяется под влиянием внешних обстоятельств. Но где вера? Душа человеческая вечно колеблется между суеверием, выходящим из необходимости верования, и неверием, рожденным строгими и законными требованиями разума. Все религии носили этот двоякий характер»¹⁰⁰. В этой связи «Восток греческий, живо принявший в глубину разума учение соборов, защищал его словом философским и проповедью христианской; Запад, одевший жизнь свою в христианство, но не проникнувший в него душою и чувством, сражался против учений чуждых кострами и железом. Вера, знающая свою силу, терпелива и кротка. Шаткое преувеличение чувствует свою слабость и ищет спасения в опьянении гнева»¹⁰¹.

Хомякову представляется, «что религия в борениях Запада была только маской иных человеческих усилий; ибо религия не спрашивает человека, на каких условиях живет он в обществе: она уверена, что если образы общественной жизни живут правдой, а не языческой свободолобивой хитростью то из всех усилий общества один и тот же вывод: долг, закон, правда, порядок»¹⁰². Именно «западное патриаршество, уже оторвавшееся от вселенского

⁹⁹ Хомяков, А.С. Работы по историософии / А.С. Хомяков // Сочинения в двух томах. Т.1. - М.: Медиум, 1994. - С.143.

¹⁰⁰ Там же. - С.173.

¹⁰¹ Там же. - С.143.

¹⁰² Хомяков, А.С. Работы по историософии / А.С. Хомяков // Сочинения в двух томах. Т.1. - М.: Медиум, 1994. - С.454.

ибо мы в свою очередь можем с полным правом выражать сомнение в каноничности и благодатности Брестского Собора 1596 года», однако и "сегодня в Львовской области на 1500 униатских приходов приходится более 860 православных по вероисповеданию" (УПЦ МП – 57)»²³³.

В марте же выяснилось, что в списке титулов Папы Бенедикта XVI в последнем издании ежегодника Римско-Католической Церкви «Annuario pontificio» отсутствует титул «Патриарх Запада». Представитель Ватикана заявил, что отказ от титула – проявление «экуменической чувствительности» Бенедикта XVI, так как в прошлом титул «Патриарх Запада» в глазах представителей православных Патриархатов мог выглядеть как знак «претензий Ватикана на мировое господство»²³⁴. В конце марта было опубликовано разъяснение Ватикана по поводу папского титула «Патриарх Запада», согласно которому последний «в настоящее время ... устарел и практически вышел из употребления»²³⁵. В российских СМИ появилось сообщение, что такое объяснение воспринято как «некоторое лукавство» со стороны митрополита Илариона²³⁶. Позднее, однако, отмечая годовщину нового понтификата, СМИ оценили событие как «неординарный шаг», на который «понтифик пошел из-за приверженности экуменической идее»²³⁷. Еще позже, однако, пришло сообщение, что и во Вселенском патриархате обеспокоены отказом Папы от титула «Патриарх Запада» в контексте запланированных на сентябрь католико-православных консультаций, затрагивающих «проблему первенства Папы Римского»²³⁸.

²³³ Ответное послание митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла главе Украинской греко-католической церкви кардиналу Любомиру Гузару // <http://www.patriarchia.ru>

²³⁴ Минин, С. Православно-католический диалог: новые факты, привычные выводы. Налаживаются ли отношения между Ватиканом и Москвой? // <http://www.russk.ru/prensa>

²³⁵ Опубликовано разъяснение Ватикана по поводу папского титула «Патриарх Запада» // <http://www.patriarchia.ru>

²³⁶ Минин, С. Православно-католический диалог: новые факты, привычные выводы. Налаживаются ли отношения между Ватиканом и Москвой? // <http://www.russk.ru>

²³⁷ Зубков К, Новиков, Н. Твердый и осторожный. Исполнился год понтификата Бенедикта XVI // <http://www.religare.ru>

²³⁸ Во Вселенском патриархате обеспокоены отказом Папы от титула «Патриарх Запада» // <http://www.biblelamp.ru>

Церквей на вызовы времени и угрозы христианской вере может стать новым путем к единению христиан»²²⁸.

В марте отношения серьезно обостряются. В эти дни публикуется сообщение о том, что «православный мир должен признать примат папы Римского для преодоления раскола между Римско-католической и Православной церквями»²²⁹. Другим событием стало 60-летие со времени проведения во Львове, как политкорректно постарался написать корреспондент, «собрания духовенства, в ходе которого было объявлено о ликвидации Брестской унии 1596 года и присоединении греко-католиков Западной Украины к Русской Православной Церкви». Данное «собрание» Украинская Православная Церковь (в юрисдикции Московского патриархата, УПЦ МП) считает «Львовским собором 1946 года», тогда как Украинская Греко-католическая Церковь (УГКЦ) именуется «псевдособором»²³⁰. В письме Папы Бенедикта XVI главе УГКЦ кардиналу Любомиру Гузару «по поводу 60-летия Львовского псевдособора 1946 года» говорится о «печально известных событий, свидетелем которых стал собор Святого Юра во Львове в начале марта шестьдесят лет назад»²³¹.

Со своей стороны, руководство УПЦ МП считает, что, «учитывая предыдущий опыт и современное состояние отношений с Католической Церковью, настало время решительно освободиться из плена западных схем, а также переоценить принципы межконфессиональных отношений и открыть миру новое понимание проблемы Унии и её последствий»²³². Осуждается позиция УГКЦ и митрополитом Смоленским и Калининградским Кириллом, отметившем, что «сама постановка перед православной стороной вопроса о каноничности и благодатности Львовского Собора не совсем конструктивна,

²²⁸ Глава Ватикана призвал искать новые пути преодоления разногласий между католиками и православными // <http://www.kazansky-spb.ru>

²²⁹ Православным церквям следует признать первенство папы Римского, считает представитель Ватикана // <http://www.religio.ru>

²³⁰ Архиепископ Львовский и Галицкий Августин: Я категорически не согласен с термином "псевдособор" // <http://www.blagovest-info.ru>

²³¹ Письмо Папы Бенедикта XVI главе УГКЦ кардиналу Любомиру Гузару по поводу 60-летия Львовского псевдособора 1946 года // <http://www.blagovest-info.ru>

²³² Архиепископ Львовский и Галицкий Августин: Я категорически не согласен с термином "псевдособор" // <http://www.blagovest-info.ru>

равенства, не хотело уступить православию его новых и обширных завоеваний. Миссионеры, высланные Римом, вступили в соперничество с проповедниками, посланными на подвиг внутренним велением теплой веры и духовной любви. Различие исповеданий было незаметно для новообращенных христиан, и западное учение мало-помалу водворилось в православную область. Духовенство западное, следуя давнейшей политике, избрало новые пути для своей деятельности. Между тем как православие обращалось к хижине земледельца, католицизм вступал в богатые дворцы владельцев и родовых князей, обещая не только духовные награды, но и усиление власти мирской. Православие созидало органические общины христианские, оставляя избрание епископа как последний венец для общин уже совершенных; католицизм посылал миссионера-епископа как полководца, сзывающего дружину прозелитов»¹⁰³.

В работах по богословию А.С. Хомяков стремится показать, что «рационалистическая почва Реформы создана была римским расколом; а так как самый этот раскол, поставив на место вселенской веры свое епархиальное мнение, тем самым в момент своего возникновения совершил акт протестантства, то из этого следует, что протестантство может возникнуть прямо из Церкви... Действительно, римский раскол был уже протестантским; но в те времена дух Церкви даже на западе был еще столь силен и столь противоположен духу позднейшей Реформы, что романизм вынужден был укрыть от взоров христиан и от самого себя свой собственный характер, надев на внесенное им начало рационалистического безначалия личину правительственного деспотизма в делах веры...»¹⁰⁴.

Католичество для него есть «ересь»: «Романизм же, начав с того, что поставил независимость личного или епархиального мнения выше вселенского единоверия (ибо, как я уже показал, ссылка на непогрешимость папы как на

¹⁰³ Хомяков, А.С. Работы по историософии / А.С. Хомяков // Сочинения в двух томах. Т.1. - М: Медимум, 1994 – С.491.

¹⁰⁴ Хомяков, А.С. Работы по богословию / А.С. Хомяков // Сочинения в двух томах. Т.2 – М. : Медимум, 1994. – С.52.

оправдание раскола принадлежит к позднему времени), первый стал ересью против догмата о природе Церкви, против ее веры в самое себя. Реформа была только продолжением той же ереси под другим видом. Таково определение всех западных сект, а заблуждение, однажды определенное, становится невозможным для членов Церкви»¹⁰⁵.

Обсуждая возможность сближения с католичеством, он убежден, «ответ может быть только отрицательным. Истина не допускает сделок. Что папство изобрело Церковь греко-униатскую – это понятно. Церковь-государство может, если ей заблагорассудится, пожаловать некоторые права гражданства бывшим своим восточным братьям, которых она же некогда объявила илотами в области веры; она может дать им эти права в награду за смиренное их подчинение авторитету папы, не требуя от них единства веры, выраженной в символе. Истым латинянам они, конечно, ничего более не внушают, кроме презрительной жалости; но они пригодны и полезны как союзники против их восточных братьев, которым они изменили, уступая гонению»¹⁰⁶.

Он отмечает, что «лет сто тому назад ни паписты, ни протестанты, даже не подумали бы приглашать друг друга действовать сообща. Ныне нравственная их энергия надломлена, и отчаяние наталкивает их на путь очевидно ложный; ибо не могут же они не понимать, что если (в чем я не сомневаюсь) одно христианство всецело против неверия и заблуждения, то, наоборот, в десятке различных христианств, действующих совокупно, человечество с полным основанием опознало бы сознание бессилие и замаскированный скептицизм»¹⁰⁷.

Хомяков пишет, что «Церковь называется единою, святою, соборною (католическою и вселенскою) апостольскою, потому что она едина и свята, потому что она принадлежит всему миру, а не какой-нибудь местности, потому что ею святятся все человечество и вся земля, а не один какой-нибудь

¹⁰⁵ Хомяков, А.С. Работы по богословию / А.С. Хомяков // Сочинения в двух томах. Т.1. - М. : Медиум, 1994. – С.53.

¹⁰⁶ Там же. – С.55.

¹⁰⁷ Там же. – С.68.

Другие интонации звучат в «Послании папы Римского Бенедикта XVI патриарху Московскому и всея Руси Алексию II в связи с предстоящим днем тезоименитства» (17 февраля), где говорится о «русском христианском обществе», о «всех крещеных», а папа и патриарх равно именуются «Пастырями стада Господня»²²⁴. Передал поздравления бывший президент Папского совета «Справедливость и мир» («Justitia et Pax») кардинал Роже Эчегарай, прибывший на празднование Дня Ангела Патриарха Алексия II²²⁵.

21 февраля портал «Интерфакс-Религия» публикует слова епископа Илариона (Алфеева) о том, что «Православная церковь может пойти на "тактический альянс" с католиками с целью защиты традиционных ценностей христианства» от либеральным реформ, «воинствующего секуляризма» и «воинственного ислама». Данный альянс, однако, «не должен иметь под собой догматическую основу», при этом признавалось, что «еще полвека назад русская богословская мысль допускала возможность евхаристического общения с Англиканской церковью», что, однако, было признано неоправданным²²⁶. 26 февраля А. Анисин утверждал, что «в Символе веры, который излагает основополагающие догматы христианства, мы читаем следующие слова: "Верую...во единого, святого, соборного и апостольского Церкви"», неожиданно для читателя уточняя, что «понятие "кафоличности" характеризует всю христианскую Церковь, тогда как в сознании «западного человека» оно ассоциируется только с католической церковью, «имеющей свой центр в Риме, в лучшем случае под этим словом он воображает себе Церковь вселенскую, распространенную по всему миру»²²⁷. 28 февраля агентство интерфакс сообщило о приеме в Риме православной богословской делегацией из Греции, где Папа Римский отметил, что «общий ответ католической и православной

²²⁴ Послание папы Римского Бенедикта XVI патриарху Московскому и всея Руси Алексию II в связи с предстоящим днем тезоименитства <http://www.interfax-religion.ru>

²²⁵ Воплощенная любовь сильнее всего. Испытания за веру, перенесенные Католической и Православной Церквами, придают глубину их диалогу, считает кардинал Роже Эчегарай // <http://www.rusk.ru>

²²⁶ РПЦ может пойти на "тактический альянс" с католиками для защиты традиционных ценностей // <http://www.religio.ru>

²²⁷ Анисин, А. Проблема взаимопонимания Римо-католичества и Православия // <http://www.rusk.ru>

шил о готовившемся А. Кураевым, но не состоявшемся, в конце 2005 года пикета с лозунгами («Русское Рождество – 7 января!» и др.) перед католическим собором на Красной Пресне²¹⁸. 24 января появилось сообщение, что Римско-Католическая Церковь вновь подтвердила свою поддержку теории эволюции, одобрив решение американского суда, который в конце прошлого года признал ненаучной теорию разумного плана сотворения всех живых существ²¹⁹. В этот же день появилось сообщение о дате премьеры скандального фильма по бестселлеру Дэна Брауна «Код да Винчи» на Каннском кинофестивале²²⁰. 29 января был опубликован анализ В. Покровского «Ватикан поворачивается вправо», где автор писал, что «понтифик, имеющий репутацию консерватора, поет вдохновенный гимн "любви-эросу", объявляя ее преддверием райского блаженства», признав, правда, что «энциклика "Deus Caritas Est" недвусмысленно осуждает отступления от христианской морали – внебрачные половые связи и вообще хаотическое или коммерциализованное употребление "эроса"»²²¹. В конце месяца (30.01.2006) агентство «Лента.ру» сообщило, что «Ватикан оправдывает инквизицию», так как «Йозеф ди Нойя, второй секретарь ватиканской Конгрегации вероучения, известной ранее под названием Святая инквизиция, заявил в британском документальном фильме, что средневековые пытки еретиков можно понять»²²².

Эта тема была продолжена в феврале, когда СМИ сообщили (8.02), что «мировую политику делает ватиканская секта "Опус Деи"», причем сообщалось, что «это бесчеловечная сплоченная многонациональная корпорация, члены которой орудуют в большинстве стран мира, в том числе на Украине и в России», а «кардинал Ратцингер занял свой пост только после того, как его кандидатуру одобрила "Опус Деи"»²²³.

²¹⁸ Минин, С. Рождественский пикет - лучший подарок "братьям по вере" // <http://religion.ng.ru>

²¹⁹ Римско-Католическая Церковь подтвердила свою поддержку теории эволюции // <http://www.bible.com.ua>

²²⁰ Объявлена дата премьеры "Кода да Винчи" // <http://www.ra-informkino.ru>

²²¹ Покровский, В. Ватикан поворачивается вправо // <http://www.interfax-religion.ru>

²²² Ватикан оправдывает инквизицию // <http://www.russianboston.com>

²²³ Иванов, Н. Мировую политику делает ватиканская секта // <http://www.religare.ru>

народ или одна страна, потому что сущность ее состоит в согласии и в единстве духа и жизни всех ее членов, по всей земле признающих ее, потому, наконец, что в Писании и учении апостольском содержится вся полнота ее веры, ее упований и ее любви. Из сего следует, что когда называется какое-нибудь общество христианское Церковью местною, как то греческою, российской или сирийскою, такое название значит только собрание членов Церкви, живущих в такой-то стране, Греции, России, Сирии и т.д., – и не содержит в себе предположения, будто бы одна община христиан могла выразить учение церковное или дать учению церковному догматическое толкование без согласия других общин. Еще менее предполагается, чтобы какая-нибудь община или пастырь ее могли предписывать свое толкование другим»¹⁰⁸.

Отношения с католичеством учёный видит как «унию»: «Предположим, что эта чудовищная уния осуществилась. Итак, Церковь сложилась из двух провинциальных Церквей, состоящих во внутреннем общении, Церкви римской и Церкви восточной. Одна смотрит на спорные пункты как на сомнительные мнения, другая как на члены веры. Отлично! Христианин Востока принимает римскую веру: он остается в общении со всею Церковью; но половина его принимает его с радостью, а другая не смеет судить его, потому что об этом предмете у нее нет определенной веры. Возьмем теперь обратный случай. Кто-нибудь из области римской принимает восточное мнение: он необходимо исключает из общения со своею провинциальною Церковью, ибо он отверг член ее символа, то есть догмат веры, а через это самое исключается из общения и с восточными (так как они находятся в полном общении с западными). Западные отключают человека за то, что он верует тому, чему веруют его братья, с которыми они состоят в общении; а восточные отключают этого несчастного за то, что он исповедует их собственную веру»¹⁰⁹. В этой связи «союз возможен с Римом; в православии возможно только Единство»¹¹⁰.

¹⁰⁸ Хомяков, А.С. Работы по богословию / А.С. Хомяков // Сочинения в двух томах. Т.1. - М. : Мидиум, 1994. – С.52.

¹⁰⁹ Там же. – С.247.

¹¹⁰ Там же. – С.247.

Отделить Россию от Европы в общекультурном плане стремился и *Н.Я. Данилевский*¹¹¹, который, касаясь польских событий, писал: «раздел Польши считается по мнению Европы величайшим преступлением против народного права, совершенным в новейшие времена, и вся тяжесть его взваливается на Россию...»¹¹². Главное же состоит в том, что «Европа не признает нас своими. Она видит в России и в славянах вообще нечто ей чуждое»¹¹³. Корни этого он видит в том, что «насильственность в религии, то есть нетерпимость, проявилась одинаково как в племенах романского, так и в племенах германского корня. Первая еретическая кровь пролилась, как известно, на Западе, хотя число ересей было гораздо многочисленнее на Востоке. Если, следовательно, католичество выказало свойство нетерпимости и насильственности, то, конечно, не могло ниоткуда заимствовать их, как из характера народов, его исповедующих. Христианство в чистой форме православия, прилаживаясь к свойствам германо-романского народного характера, обратилось чрез это в католичество. Католичество зародилось, собственно, со времен Карла Великого, когда он своим покровительством утвердил власть римского епископа во всем своем государстве, границы которого почти совпадали с тем, что, собственно, должно называть Европою»¹¹⁴.

Данилевский пишет, что «православие было первоначально и религией Запада, однако же, как мы видим, оно исказилось именно под влиянием насильственности Романо-германского характера. Если оно не претерпело подобного же исключения у русского и вообще у славянских народов, значит, в самих их природных свойствах не было задатков для такого искажения, или по крайней мере, они были так слабы, что не только не могли осилить того кроткого духа, который веет от христианства, но, напротив того, усвоив его себе, совершенно ему подчинялись»¹¹⁵.

¹¹¹ Данилевский, Н.Я. Россия и Европа / Н.Я. Данилевский. - М.: Книга, 1999. - С.31.

¹¹² Там же. - С.50.

¹¹³ Там же. - С.51.

¹¹⁴ Там же. - С.180-181.

¹¹⁵ Там же. - С.186.

Лекция 4. ОБРАЗ КАТОЛИЧЕСТВА В РОССИЙСКИХ СМИ (2006 г.)

Данный раздел содержит анализ около 130 сообщений о разных событиях 2006 года, так или иначе связанных с описанием католичества в позитивных, нейтральных или негативных образах. Иногда одному и тому же событию СМИ придавали противоположную окраску, хотя многие из них носили характер официальных информационных сообщений или аналитических обзоров. Материал систематизирован по датам публикаций, однако, некоторые темы имели продолжение, что повлекло с нашей стороны использование дополнительно еще и тематического подхода к расположению текстов.

Не претендуя на полный анализ темы интерпретации католичества в отечественных СМИ 2006 года, отметим, уже 03.01 пришло сообщение о том, что «судья итальянского города Витербо ... попросил священника представить ... в суде доказательства существования Иисуса Христа»²¹⁴. 12.01 поступило сообщение, что «турок Мехмет Али Агджа, совершивший в 1981 году покушение на Папу Римского Иоанна Павла II, ... вышел на свободу»²¹⁵. На следующий день появилось известие под многозначительным заголовком «Ватикан решил оправдать Иуду», где сообщалось, что «Монсиньор Вальтер Брандмюллер ... и писатель Виттори Масури – оба близкие друзья Папы Римского Бенедикта XVI – намерены продвигать в массы идею, что Иуда Искариот вовсе не был предателем, а лишь исполнял волю Божью»²¹⁶. В продолжение темы в апреле С. Минин отметил, что «Евангелие от Иуды» считается «настоящей еретической торпедой» для Церкви, однако «ревизией решений Соборов еще неразделенной Церкви сегодня не намерены заниматься ни католики, ни православные, ни протестанты»²¹⁷. Тот же журналист сооб-

²¹⁴ От итальянского священника потребовали в суде представить доказательства существования Христа // <http://www.bible.com.ua>

²¹⁵ Папу Римского хотели убить из-за "третьего секрета Фатимы" // <http://www.italia-ru.it>

²¹⁶ Ватикан решил оправдать Иуду // <http://www.religare.ru>

²¹⁷ Минин, С. Взорвется ли «еретическая бомба»? «Евангелие от Иуды» может произвести революцию не в науке, а в общественном сознании // <http://www.rusk.ru>

ных вопросов между двумя христианскими конфессиями путем взаимного учета интересов и достижения согласия»²¹³.

Вопросы для самопроверки

1. Каким образом В. Розанов характеризует восточную и западную «религиозные идеи»?
2. Что собой представляет семиотическое структурно-системное описание феноменов средневековья?
3. Как характеризует П. Флоренский православие и католичество?
4. Какова символика храма с точки зрения Е. Трубецкого?
5. Как можно оценить слова Иоанна-Павла II: «Невозможно христианину ... дышать одним легким: нужно иметь два легких – Восточное и Западное»?
6. Каким образом С. Булгаков различал христианские конфессии?
7. Почему С. Булгаков видел в объединении церквей насаждение государственного атеизма?
8. Что означают слова Л. Карсавина: «Христианин может не быть православным, протестантом, но не может не быть католиком»?
9. Почему митрополит Антоний (Сурожский) в рамках «спасения» не разделяет православных и католиков?
10. Какова символика «падающего снега» в фильмах А. Тарковского?
11. Какие два направления в отношении к католичеству выделяют в современном российском обществе?

²¹³ Овсиенко, Ф.Г. Католицизм: учебное пособие / Ф.Г. Овсиенко. – М. : Изд-во РАГС, 2005. - С.303-304.

История церкви приводит его к выводу, что «христианство как в протестантском, так и в католическом сознании подпилено под самый корень, что оно с их точки зрения не выдерживает самой простой критики и держится лишь до поры до времени только по инерции или косности, присущей и нравственному миру. Если эта шаткость основы не столь ясно дошла до сознания католического мира, как до сознания мира протестантского, то зато необходимые практические следствия католического воззрения легли уже всею своею тяжестью на народы этого исповедания, и тяжесть эта стала для них невыносимой. Это внутреннее противоречие касается уже не одного столь догматического содержания христианского учения, что, по утилитарному взгляду на религию, не составляло бы еще большой беды, но проникло уже до самых плодов его, то есть до этической, нравственной стороны христианства, как это, впрочем, иначе и быть не может, ибо одно от другого отделяется лишь большим или меньшим промежутком времени, смотря по большей или меньшей быстроте вывода практических последствий из данного основания, - быстроте, которою разные народы одарены в различной степени»¹¹⁶.

Книга Данилевского "Россия и Европа" очень понравилась Ф.М. Достоевскому, который, однако, гораздо большее значение придавал православии как основе русской, а, следовательно, общеславянской и даже мировой культуры. Достоевский в этой связи писал, что «я все еще не уверен, что Данилевский укажет в полной силе окончательную сущность русского призвания, которое состоит в разоблачении перед миром русского Христа, миру неведомого и которого начало заключается в нашем родном православии. Помоему, в этом вся сущность нашего будущего цивилизаторства и воскрешения хотя бы всей Европы и вся сущность нашего могучего будущего бытия». Сам он был из рода, часть представителей которого придерживался католичества, но польское восстание 1863 года было воспринято им как «война

¹¹⁶ Данилевский, Н. Я. Россия и Европа / Н. Я. Данилевский. – М. : Книга, 1999 – С.213.

двух христианств – это начало будущей войны православия с католичеством, другими словами – славянского гения с европейской цивилизацией»¹¹⁷.

Н. Бердяев позднее отметит : «у Достоевского была идея, что без свободы греха и зла, без испытания свободы мировая гармония не может быть принята. Он восстает против всякой принудительной гармонии, будет ли она католической, теократической или социалистической... Нелюбовь Достоевского к католицизму и социализму, как будет видно дальше, связана с этой невозможностью примириться с принудительным порядком и гармонией... Он часто бывал несправедлив к католическому миру, который невозможно признать целиком захваченным духом антихристианским. И он не хотел видеть уклонов и срывов в мире православном. В византизме, в императорской теократии не больше было христианской свободы, чем в папской теократии. Но некоторое преимущество православия перед католичеством в вопросе о свободе он верно подметил. Тут помогает недостроенность православия. Сам же он в своей религии свободы духа выходит за пределы исторического православия и католичества, он обращен к грядущему, в его откровениях о свободе есть что-то пророческое»¹¹⁸.

Интересно отношение к творчеству Достоевского со стороны католических авторов, особенно Романо Гвардини (Гуардини), немецкого католического философа, писателя и публициста. Он опубликовал в 1932 году книгу «Человек и вера», которая и сегодня привлекает к себе интерес, прежде всего, вневременной и внепространственной проблематикой, постановкой и попыткой разрешения «вечных вопросов бытия». Автор не был согласен с выпадами Достоевского против католичества, носившими скорее публицистический характер, видя, что в его романах «яснее очерчиваются конечные контуры бытия и непреложность царящей в нем воли Создателя; отчетливее проявляются подспудные причины духовных метаний человека и торжество неизреченной мудрости Господней; глубже предстает печальное

роны Римской Католической Церкви, отмечая, что «бросается в глаза присутствие ... изрядной дозы "самокритики": признание ответственности Католической Церкви и христианства в целом за распространение новых религий», что «выступая на презентации документа о "Нью эйдж", кардинал Поль Пупар призывал не "канонизировать" это детище нескольких ватиканских учреждений, поскольку, "если он будет заменен лучшим и совершенным текстом, только тогда можно будет говорить, что он достиг своей цели"».

Профессиональному религиоведу, принципиально дистанцирующемуся от множества низкокачественных «изобличительных» публикаций в «своих» отечественных СМИ на тему «новых религиозных движений», позиция профессионалов из крупнейшей религиозной организации современного мира оказывается ближе, так как «во-первых, в противодействии "Нью эйдж" Римско-Католическая Церковь рассчитывает главным образом на свои силы: ответственность и сознательность верующих, клира, теологов, светский апостолат. Авторы документа не обращаются к помощи светских властей, не призывают их ограничить или вовсе запретить неорелигиозные объединения. Во-вторых, в критических оценках природы своих оппонентов ватиканские аналитики используют наработки религиоведов, теологов, философов самых различных школ и направлений. Причем они не занесли в списки защитников сектантов всех, не согласных с их суждениями о новых религиозных движениях, что, на мой взгляд, весьма отрадно»²¹².

Тем не менее, в современном российском обществе Ф.Г. Овсиенко отмечает «две противоположные тенденции в отношении к католицизму. Представители первой склонны усматривать в католичестве опасного для православия и даже для страны противника, посягающего на традиционную русскую культуру. Сторонники другой позиции выступают за свободный выбор гражданами страны любого вероисповедания, а также за решение всех спор-

¹¹⁷ Лазари, А. Достоевский как зеркало "консервативной революции" // <http://religion.ng.ru>

¹¹⁸ Бердяев, Н.А. Миросозерцание Достоевского // <http://www.krotov.info>

²¹² Кантеров, И.Я. Последователи «Нью эйдж» не нашли свое место в церкви / И.Я. Кантеров // НГ-Религия. - 2003. - 11 (119). - 2 июля.

что «этой финальной сценой, как алхимики Возрождения, Тарковский разрешает дуализм и возвращается к тому месту, где затерялось человечество и он сам, здесь он находит соединение материи и духа, востока и запада»²⁰⁷. Данные кадры, однако, сменяются действительным финалом, где начинает падать снег, подобно тому, как в «Андрее Рублеве» в обгоревшем и разоренном храме тоже падал снег, поскольку только природа смогла окончательно снять все отчуждение, всех укрыв и навеки успокоив. Жертвенная и бескорыстная помощь «чужому» (иностранцу, иноверцу, безумцу) делает всех «своими», «ближними», спасая подлинное Отечество, которому угрожает страшный апокалиптический «снег в храме». Мечта В.С. Соловьева о «Вселенской церкви» и М.М. Бахтина о возможности «подлинно родного мира, мира золотого века» здесь получили зримое воплощение²⁰⁸.

Н. Казимировская отмечает, что, казалось бы, воспитанный атеистическим государством, «Тарковский ... воспринимал мир как таинство, ... что он был религиозен»²⁰⁹. Сам Тарковский писал, что «если бы меня спросили, каких убеждений я придерживаюсь (если возможно «придерживаться» убеждений) во взгляде на жизнь, я бы сказал: во-первых – то, что мир непознаваем, и (следовательно) второе, что в нашем надуманном мире возможно всё. Как мне кажется, первое обуславливает второе. Или второе – первое, как угодно»²¹⁰.

В современной России появились новые подходы к описанию и пониманию католицизма как в академическом религиоведении, так и в инновационных религиоведческих учебных пособиях²¹¹. Так, *И.Я. Кантеров* анализирует отношение к феномену «религий Новой эры» (или «Нью эйдж») со сто-

²⁰⁷ Спинетти, А. Ностальгия Тарковского // <http://www.espressoweb.ru>

²⁰⁸ Бахтин, М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса / М.М. Бахтин. – 2-е изд. – М. : Худож. лит., 1990. – С.57.

²⁰⁹ 70-летие Андрея Тарковского. Программу ведет Петр Вайль. Участвуют корреспонденты Радио Свобода: во Франции - Семен Мирский, и в Швеции - Наталья Казимировская. // <http://www.svoboda.org>

²¹⁰ Публикация Марии Чугуновой «Мартиролог» Андрея Тарковского // <http://2006.novayagazeta.ru>

²¹¹ История религии. В 2 т. Т.2. Учебник / В.В. Винокуров, А.П. Забьяко, З.Г. Лапина и др.; под общей ред. И.Н. Яблокова. - М. : Высш. шк., 2002. - С.265; Религиоведение: учебное пособие. 4-е изд., испр. и доп.; науч. ред. д.ф.н., проф. А.В. Солдатов. - СПб. : Изд-во «Лань», 2003. - С. 313, 318-323, 374; Овсиенко, Ф.Г. Католицизм: учебное пособие / Ф.Г. Овсиенко. – М. : Изд-во РАГС, 2005. - С.3.

несовершенство вещного мира, равно как и неоспоримое величие и гармония мироздания, движимого промыслом Божиим»¹¹⁹.

Еще больше патриотические настроения влияли на оценку католицизма *И.С. Аксаковым*, который писал, что «...Светская власть папы висит, так сказать, на волоске и поддерживается в Риме одним или двумя десятками тысяч французских штыков – а между тем с вопросом о светской власти папы связана судьба не христианской религии, конечно, но всего латинского католицизма, той церковной державы, которую воздвиг Рим на развалинах всемирной империи и на которую перенес он и свое стремление ко всемирному господству, и идею всемирного государства, и тип выработанной им внешней государственной организации»¹²⁰.

И.С. Аксаков отмечает, что «Римский папа, вне светской своей власти и притязаний на эту власть или даже добровольно отречшийся от них, немислим, то есть перестанет быть уже тем папою, каким создала его история и который есть жизненная сила латинской церкви. Мы видим, в настоящее время, странное небывалое зрелище: целые королевства и области отлученные папой от церкви, короли и целый народ – осужденных церковною клятвою, а между тем и король и народ, отвергшие принцип светской власти папы, не только не отреклись от христианского верования, но продолжают называть и считать себя католиками и верными сынами латинской церкви»¹²¹.

Середина XIX века стала периодом, когда споры западников и славянофилов стали признаком изменяющейся ситуации в обществе, преодоления наследия «многовекового изоляционизма»¹²². Появляется феномен «русских католиков», как правило, представителей аристократии и интеллектуальной элиты, причем часто женщин (декабрист М.С. Лунин, князь И.И. Гагарин, С.П. Свечина, А.И. Толстая, М.А. Воронцова, Е.П. Ростопчина, З.А. Волкон-

¹¹⁹ Гуардини, Р. Человек и вера // <http://www.agnuz.info>

¹²⁰ Аксаков, И.С. Современное состояние и задачи Христианства – по поводу книги Гизо : Размышления о сущности христианской религии / И.С. Аксаков // Сочинения. Общественные вопросы по церковным делам. - М. : Типография М.Г. Волчанинова, 1886 – Т. 4. – С.25-26.

¹²¹ Там же. - С.26.

¹²² Овсиенко, Ф.Г. Католицизм: учебное пособие / Ф.Г. Овсиенко. – М. : Изд-во РАГС, 2005. - С.290.

ская и Е.Г. Волконская). З.А. Волконская предлагала перейти в католичество Н.В. Гоголю, который посещал латинские мессы, однако тот ответил в письме: «...религия наша, как и католическая, совершенно одно и то же, и потому совершенно нет надобности переменять одну на другую»¹²³.

Были случаи и другого характера, например, Гетте Рене Франсуа (Guettee Rene-Francois), в православии Владимир (1816 – 1892), родившись во Франции, стал католическим священником. Со временем возросла его критическая настроенность в отношении Римского престола; в своей полемике с ультрамонтанами о. Рене пытался доказать, что все тексты, цитируемые в защиту папской власти, подложны или искажены. В эти же годы о. Рене стал проявлять интерес к Православной Церкви. Впоследствии он утверждал, что «римскому католику, чтобы сделаться православным, надлежит лишь отвергнуть главенство Папы и прившедшие через то ложные догматы».

В 1861 году в Париж для освящения русского храма прибыл епископ Леонтий (Лебединский), ставший первым русским архиереем, который побывал в Европе. Встретившись с ним, о. Рене подал прошение о присоединении к православию, написанное в адрес Св. Синода. В 1862 году это ходатайство было удовлетворено: о. Рене был присоединён к Греко-Российской Кафолической Церкви, с оставлением в сущем сане. При переходе в православие о. Рене принял имя Владимир. Позднее он, по представлению Московской духовной академии, получил степень доктора богословия и в течение 30 лет вёл полемику с католическими богословами. В 1875 году принял русское подданство. Молодой Владимир Соловьёв, будучи во Франции, в мае 1876 года писал своему отцу: «В Париже буду заниматься изданием своего малого по объёму, но великого по значению *Principes de la religion universelle*; язык онаго отдам исправить аббату Гетте, который между прочим занимается этим делом (он исправлял сочинение министра Толстого о католицизме)». В одном из последних трудов о. Владимир стремился изложить историю христианства

¹²³ Русское католичество // <http://www.katolik.ru>

связывать себя никакими «дополнительными» обязательствами. Атомизм современного индивидуалистического человечества противопоставляется смирению церковной традиции (и западной и восточной), способности добровольно или встать «на колени», или иначе пожертвовать собой и, тем самым, обрести надежду на спасение.

Подобно тому, как одна капля и еще одна образуют не сумму двух «уникальных индивидов», а некое единство, общность бытия и новое осмысление своей идентичности, так и включение в новое единство через простое сочувствие и исполнение обещания в ответ на странную просьбу: «пересечь с зажженной свечой бассейн святой Екатерины в Банья Виньони – и мир устоит»²⁰⁶, может (возможно) помочь восстановить разьединенный мир, свершить чудо, преодолеть отчужденную «бездомность» и оказаться действительно «дома», то есть там, где тебя любят и выполняют твои просьбы. Оказывается, однако, исполнение этого простого дела представляет собой смертельную опасность: ветер постоянно задувает свечу, и, чтобы сохранить огонь, Андрей вынужден прикрывать свечу своей ладонью и прижимать ее ближе к себе, только с третьей попытки проходя путь, но умирая от сердечной недостаточности. Александр Невский в фильме С. Эйзенштейна был готов умереть за Отчизну в борьбе с католиками, здесь же герой умирает за странное суеверие «этнического католика», да еще, по-видимому, и не вполне здорового психически.

Последние слова Доминико: «Нужно чтобы наш мозг, загаженный цивилизацией, школьной рутинной, страховкой, снова отозвался на гудение насекомых. Надо, чтобы наши глаза, уши, все мы напитались тем, что лежит у истоков великой мечты». Возможной разгадкой является символика финала, где медленно возникает образ: в центре сидит Андрей, за ним виден русский бревенчатый дом, слышна русская песня, на заднем плане возникают древнеримские колонны католического храма Сан Гальяно. А. Спинетти полагает,

²⁰⁶ Забалуев, В., Зензинов, А. Забытое слово - забытое чувство // www.russ.ru

тивопоставляются жертвенность образа Троицы, который как для христианского, так и для светского сознания был символом единения различного, возможности и естественной необходимости всеединства²⁰².

Значительно более рельефно его видение католичества проявилось в фильме «Ностальгия» (1983), удостоенного приза жюри католического центра МКФ в Канне-83. Первые кадры фильма показывают, что герою, историку Андрею Горчакову, приехавшему в Италию для исследования пребывания здесь давно умершего русского композитора (реальный прототип – крепостной графа Шереметева музыкант Березовский, который учится в Миланской консерватории, стал академиком, вернулся в Россию, не смог выкупиться, спился и покончил жизнь самоубийством²⁰³, как и некоторые другие, которые не нашли «на родине никакого применения своим знаниям и таланту»²⁰⁴), начинает тосковать по родине и семье, что, как кажется, и прямо связано с названием фильма – «ностальгия», которая обычно трактуется именно как «тоска по родине»²⁰⁵.

Итальянка (или, как у нас часто полагают, «этническая католичка») Эуджениа, секуляризованная без всей мощи советской атеистической пропаганды, не готова встать на колени в храме; таков же «этнический католик», безразличный к церкви, Доменико и советский писатель («атеист» по определению) Горчаков показаны в начале одинаково самостоятельными и независимыми друг от друга, связанными только деловыми отношениями. Знакомство с Доменико, который осознал истину, что люди в современном мире (и здесь нет различия между католиком и православным, итальянцем и русским, гражданином капиталистической или социалистической страны) одиноки и отчуждены друг от друга, все жаждут свободы и счастья, но никто не хочет

по древним письменным источникам, надеясь показать, что истина сохранилась только в православии¹²⁴. В этой работе он в духе эпохи писал, что «в мире всегда была только одна религия, источником ее – Бог. Все религии состоят по началу своему и по основам вероучения в связи с этой единственной и откровенной религией»¹²⁵.

Вопросы для самопроверки

1. В чем, согласно П.Я. Чаадаеву, заключается свобода церкви?
2. Что Чаадаев называет причиной «подлинного различия» православия и католичества?
3. В чем суть проблемы конфессиональной и неконфессиональной религиозности у Чаадаева?
4. Что означают слова А.С. Хомякова: «Истина не допускает сделок»?
5. Какова роль России в судьбе Европы с позиции Н.Я. Данилевского?
6. В чем состоит, по Ф.М. Достоевскому, «сущность русского призвания»?

²⁰² Раушенбах, Б.В. Геометрия картины и зрительное восприятие / Б.В. Раушенбах. – СПб. : Азбука-классика, 2002. – С.299.

²⁰³ Тарасенко, Б. Ностальгия Андрея Тарковского // Христианская газета «Для тебя» // <http://www.fogu.ru>

²⁰⁴ Березовский, М.С. // Христианство : энцикл. слов. В 3 т. Т.1. / М.С. Березовский - М. : Больш. рос. Энцикл., 1993. - С.199; Булич, С.К. Церковная музыка в России / С.К. Булич // Христианство: энцикл. слов. В 3 т. Т.1 - М. : Больш. рос. энцикл., 1993. - С.199-200.

²⁰⁵ Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. - М. : Русский язык, 1988. - С.338.

¹²⁴ Архимандрит Августин (Никитин). Владимир Гетте: свой среди чужих, чужой среди своих // <http://istina.religare.ru>

¹²⁵ Гетте, В. История церкви от рождения господина нашего Иисуса Христа до наших дней / В. Гетте. - СПб., 1872. – Т.1. - С.XXXVI.

Лекция 3. ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗА КАТОЛИЧЕСТВА В XX ВЕКЕ

Начало XX века в России ознаменовалось возникновением в ноябре 1901 года в Петербурге Религиозно-философских собраний, на которых началась единственная в своем роде свободная дискуссия интеллигенции и духовенства. Одним из участников был *В.В. Розанов*, который в работе «Около церковных стен» (1903) отмечал, что «католичество к России и Россия к католичеству стоят уже много веков в положении недружелюбном. Но это едва ли лишает права чистосердечного русского человека высказать чистосердечно похвалу и уважение главе враждебного или во всяком случае недружелюбного нам мира»¹²⁶.

В католичестве Розанов отмечает, прежде всего, могучую «приспособляемость, и сохранение единства, так сказать, темы при всех вариантах бытия своего – составляют сущность католицизма. Так, как он рос, столь же медленно и, главное (самое главное!) органично, – росли только могущественнейшие организмы всемирной истории»¹²⁷. В России же, «касательно католичества у нас, русских, можно сказать, существуют одни предрассудки и коротенькие смешки. ... те недостатки, в каких привычно и стереотипно именно русские упрекают их, суть действительно кажущиеся. Вполне поразительно, что при всем огромном уме и тонкости, как администрации католической, так и богословия католического, они точно не видят, что стимул главный возмущённости против них народов и стран есть ... отношение их к семье и всем коллизиям брака»¹²⁸. Он полагает, что «пассивно-терпеливое христианство и христианство активно-поборающее, – так лучше всего можно выразить восточную и западную религиозные идеи»¹²⁹.

¹²⁶ Розанов, В.В. Собрание сочинений. Около церковных стен / В.В. Розанов; под общ. ред. А.Н. Николукина. – М.: Республика, 1995. – С. 345.

¹²⁷ Там же. – С. 346.

¹²⁸ Там же. – С. 349, 351.

¹²⁹ Там же. – С. 345. – С. 353.

ностями, но именно обнаружить его как важный фрагмент нашей собственной идентичности, осознать и признать, как писал В.В. Зеньковский, что «мы носим ведь Запад в самих себе»¹⁹⁹.

В этом контексте представляется важным рассмотреть образ католичества в творчестве *А. Тарковского*, в двух фильмах которого («Андрей Рублев» и «Ностальгия») показаны отношения католической Италии и православной России (СССР). Как отметил И.И. Евлампиев, фильмы А. Тарковского влияли на мировоззрение людей больше, чем пропагандистская литература: «Его творчество стало тем ориентиром в поисках незыблемых ценностей и тем образцом личной свободы и ответственности, которых нам так не хватало в окружающей действительности. Для многих из нас встреча с фильмами Тарковского явилась судьбоносным событием, помогла выйти на путь, ведущий в наше настоящее, а не иллюзорное будущее»²⁰⁰.

В фильме «Андрей Рублев» (1966) есть один небольшой эпизод с присутствием католиков на празднике освящения нового колокола, который, однако, поразительно ярко показывает всю неоднозначность отношений католичества и православия в XIV – XV веках, в противовес многим учебникам и словарям того времени. А. Тарковскому удалось показать, в противовес евразийским концепциям, именно «европейскость» своеобразного целостного духа России, явно противостоящего как восточной «инаковости» монгол, так и «инаковости» локальной «местечковости».

Очевидно, что фильм А. Тарковского впервые на российском экране утверждает совершенно иное мироотношение, чем пропагандистская идеология и литература того же времени, показав, что «врага», «абсолютную чуждость» и причины всех страшных зол надо искать не в других народах или конфессиях, а «в душе человека»²⁰¹. Агрессивно-наступательной идеологии здесь про-

¹⁹⁹ Зеньковский, В.В. История русской философии / В.В. Зеньковский. – М.: Академический Проект, Раритет, 2001. – С. 868.

²⁰⁰ Евлампиев, И.И. Художественная философия Андрея Тарковского // Антропология // <http://anthropology.ru>

²⁰¹ Столбова, В. Андрей Тарковский. Человек творит на пути к истине // <http://molodoy-ural.org.ru>

только и может способствовать преодолению безнадежной вражды и ненависти не только между верующими и неверующими, но и среди самих верующих, ведущих к расколам и кровопролитиям¹⁹⁷.

В его трудах мы видим богословское признание возможности спасения людей, принадлежащих к иным конфессиям или мировоззрениям: «Я долго жил среди людей инакомыслящих, и в течение очень долгого периода у меня было такое радикальное отношение: только Православие – и все. А постепенно, особенно на войне, я посмотрел, как люди инакомыслящие себя ведут: христианин, может быть ляжет за кустом, когда стреляют, а безбожник выйдет из укрытия и принесет обратно раненого. И тогда ставишь вопрос, кто из них подобен доброму самаритянину и Христу Спасителю. Меня всегда поражает притча о Страшном суде в этом контексте. ... Христос ... не спрашивает людей, веруют ли они в Бога, не спрашивает ничего о том, как они к Нему относятся, Он их спрашивает: «Одел ли ты нагого? Накормил ли голодного? Посетил ли больного?...». И поэтому иноверный, инославный, язычник по нашим понятиям, неверующий – если он всем сердцем и умом живет согласно своей вере и верит в то, что говорит, может сказать слово правды, и мы можем научиться чему-нибудь»¹⁹⁸.

Эти работы во многом повлияли и на появление в СССР и постсоветской России глубоких историко-философских и культурологических исследований католичества и средневековья в трудах С.С. Аверинцева, М.М. Бахтина, В.В. Библина, В.В. Бычкова, П.П. Гайдено, А.Я. Гуревича, Д.С. Лихачева, Г.Г. Майорова, С.С. Неретиной, Ф.Г. Овсиенко, В.Л. Рабиновича, В.В. Соколова, Г.Я. Стрельцовой, Б.А. Успенского, А.Н. Чанышева и ряда других авторов, которые ставят и решают задачу рассмотреть «Запад» (католичество) не как «лагерь капитализма», «классового врага» или даже отличный от нас феномен, обладающий собственными специфическими символическими особен-

¹⁹⁷ Митрополит Антоний Сурожский. О некоторых категориях нашего тварного бытия / Митрополит Антоний Сурожский // Церковь и время. - 1991. - С.14.

¹⁹⁸ Митрополит Сурожский Антоний. О встрече / Митрополит Сурожский Антоний – Клин: Фонд «Христианская жизнь», 1999. - С.69, 70, 72.

Российские исследования серебряного века органично включаются в европейское феноменологическое направление, вырабатывающее новые подходы к межконфессиональным интерпретациям. В работах протестантского немецкого теолога Р. Отто, который изучал религии Индии, Египта и Японии, формулируются в классической работе «Священное» (Das Heilige, 1917) представления о сути интерконфессионального религиозного опыта как переживания личностью предстания «Абсолютно Иному»¹³⁰. Его работы оказали существенное влияние на С.Л. Франка¹³¹, став основой для развития отечественного феноменологического направления в описании и понимании религии.

Для С.Л. Франка было очевидно, что любой эксклюзивизм имеет своей опорой не нравственность как таковую, а «специфическую моральную философию» («иезуитскую» мораль), утверждающую, что «понятия добра и зла тождественны с понятиями левого и правого», что «для нас действительно нет иных мерил нравственности, кроме содействия всему «левому» и истребления всего «правого». Когда партия Бога противостоит партии сатаны, то над их спором нет никакой высшей инстанции, и все средства в этой борьбе святы и благи, раз они полезны Богу. Так рассуждал католицизм, так – открыто или молчаливо – рассуждают и современные католики демократической религии. Против самого рассуждения нельзя ничего возразить; с точки зрения логики оно безупречно. Можно возражать только его основной посылке – против отождествления какого-либо человеческого идеала, стремления, направления с абсолютной святыней. Только признав, что человеку не дано знать сполна и целиком высшей правды, что в человеческой жизни нет непогрешимой инстанции, которая указала бы, где Бог и где сатана, – можно опровергнуть это искажение морали. Кто отверг эту основную предпосылку, тому ясно, что служение Богу всегда более или менее субъективно, всегда за-

¹³⁰ Отто, Р. Идея святого / Р. Отто // Религиоведение. – 2003. - №1. - С.113-128.

¹³¹ Зеньковский, В.В. История русской философии / В.В. Зеньковский. – М. : Академический Проект, Раритет, 2001. - С.819.

висит от недостоверного человеческого понимания Бога и потому не дает человеку права игнорировать свои обязанности по отношению к людям»¹³².

В этот период в России ширится интерес к католическому средневековью, к научным исследованиям святоотеческого наследия, сложившегося до разделения церквей, за короткий период делается большая часть переводов, изданных за последние два века. Сложилась блестящая школа медиевистов во главе с И.М. Гревсом, исследовавшая средневековую мысль, яркими представителями которой стали Л.П. Карсавин, П.М. Бицилли, Г.П. Федотов. Противостояние православия и католичества начинает отступать перед новым вызовом – марксизмом. Так, П.М. Бицилли замечает, что «своими корнями социалистическое мировоззрение так тесно сплелось с корнями мировоззрения христианско-церковного, что, подкапываясь под последнее, социализм тем самым подрывает собственную базу... Социализм – последняя разновидность специфически средневекового исторического понимания. В новом обличье в построениях социалистов перед нами предстает все та же старая философия истории, сводящая весь исторический процесс к неустанной борьбе "злых" и "добрых", безусловно злых и безусловно добрых»¹³³.

Формируется новый методологический подход – семиотическое структурно-системное описание феноменов средневековья. Бицилли подчеркивает: «Средневековье создало символическое изобразительное искусство и символическую поэзию ... даже грешная монета говорит держащему ее в руках о вечных истинах выбитыми на ней изображениями...»¹³⁴. Западную церковь он видит как церковь монашествующих: «для восточной церкви характерно резкое разделение на "белое" и "черное" духовенство...в противоположность Западу, где монашество, т. е. в сущности вся Церковь, обособляясь от гражданского общества, жило и действовало среди "мира" и для "мира", Церковь восточная предоставила эти функции единственно "белому" духовенству во главе с

¹³² Франк, С.Л. Крушение кумиров. Примечания / С.Л. Франк // Сочинения. – М. : Правда, 1990. – С. 576.

¹³³ Бицилли, П.М. Элементы средневековой культуры / П.М. Бицилли. – СПб. : Мифрил, 1995.- С. 200-201.

¹³⁴ Там же. - С. 14-15.

В этом контексте восстановление церковного единства видится Карташевым не на пути «империалистического униатства», но на пути отказа от привычных стереотипов: «Римско-католики должны для восстановления древнецерковной общей любви с Востоком отказаться только от одного: от универсализма папской власти, но не от нее самой. А православная церковь должна признать все их новые догматы как теологумены. Римское папство до такой степени глубоко, органически спаяно со строем, историей, всей жизнью и всем благочестием латинской церкви, что требовать его упразднения для нее равносильно посягательству на всю мистику латинского церковного благочестия. Нам, восточным церковникам, это кажется просто неблагочестивым старопротестантским озлоблением... Надо переломить свои привычки мысли ради Истины и ради подвига любви вселенского единства церкви. А православная церковь в таком случае и учение ... о *filioque* должна признать в Римской церкви ее теологуменами. При этом *filioque* в богослужбном употреблении не должно произноситься в Никео-Цареградском символе даже и у латинян в знак древнецерковного единства и ради любви и мира». Он признает, что «очень узки люди и головой, и особенно сердцем. Если бы и нашлись широкие вожди, с сердцами апостола Павла, то куда девать узкие, слепоконсервативные миллионы? Но «невозможная у человека, возможна суть у Бога». Посему не перестанем молиться "о мире всего мира ... и соединении всех"»¹⁹⁶.

К этим идеям близок митрополит Антоний (Сурожский), подчеркивающий многообразие способов «спасения» личности и прихода к Христу, то есть вообще не противопоставляя католичество – православие, «светскость» – «воцерковленности», но подчеркивая таинственность самих «решений» Бога, всегда действующего ведомым только Ему способом и единственно способного подлинно судить каждого. Он подчеркивает «разницу между реальностью и ее выражением», ибо именно такое методологическое требование

¹⁹⁶ Карташев, А.В. Соединение церквей в свете истории / А.В. Карташев // Христианское воссоединение. – Париж : YMCA-Press., 1933. - С. 82 – 120.

А.В. Карташев продолжает линию на разделение «Божественного откровения» и «субъективной призмы человеческого духа, различно преломляющей вдохновения Святого Духа в разных лицах, в разных народах и в разные времена», последняя «придает Божественному Откровению человеческую плоть и кровь». В результате и «получаются разные типы понимания и переживания христианства: христианство эллинское, римское, восточное, западное. В таком порядке есть и русское христианство. И это законно и нормально. Это ценное сокровище веры, а не какой-то внешний нарост и шлак, подлежащий тщательному устранению с ядра чисто Божественного Откровения». Как русское, так и западное христианство должны рассматриваться «не только как фольклористический курьез, и не уклонение от вселенской истины церкви, а именно как обогащение вселенской истины своеобразным опытом»¹⁹⁵.

В этом контексте *Карташев* рассматривает «обвинительные акты против латинян» *Михаила Керуллара*, отмечая, что тот «не знает границ в перечислении обрядовых «заблуждений»: ядение, удавление, пение в пост аллилуия, ношение епископами колец, вложение соли в уста крещаемому и т. п. пустяки. *Filioque* как-то малограмотно упоминается среди этих пустяков, а догмат о папской власти почти совсем не замечается». В этом *Карташев* видит, прежде всего, «низкий полет богословской греческой мысли, свидетельствующий о ее вырождении и падении с древней вселенской высоты», в результате чего сложилась «жалкая по скудости мысли полемическая литература против латинян, где списки латинских заблуждений доходили до 32 пунктов и более». Этой «враждой к латинянам отравлялось религиозное настроение молодых церквей. Русским, например, внушалось не только не родниться с латинянами, но даже не есть, не пить вместе, а посуду, из которой те ели или пили, очищать с молитвой, как опоганенную; что «развращенная вера (латинян) полна погибели».

¹⁹⁵ *Карташев, А.В. Русское христианство / А.В. Карташев // Путь. - № 51. - май-октябрь 1936. - С. 19-20.*

призрачными монахами, иерархами, извлеченными из монастыря. Монастырь же стал здесь "скитом", "пустынею", поместился не только вне "мира", но и пространственно и духовно вдали от "мира" и – от всей остальной церкви»¹³⁵.

Само «перемещение» историка в средние века открывает как символический характер жизни в прошлом, так и символизм современной ему жизни, которая начинает выступать в качестве только одного из вариантов возможных миров¹³⁶. Конфессиональный эксклюзивизм сменяется на феноменологический «семиотизм», наиболее ярко проявляющийся в исследованиях произведений искусства, где по словам *Ю.М. Лотмана*, дано «наиболее развитое пространство условной реальности»¹³⁷. Конфессиональный эксклюзивизм и сегодня, однако, не согласен с тем, чтобы позволить себя рассматривать как «пространство условной реальности».

П. Флоренский в своей работе «У водоразделов мысли» усматривает различие католиков и протестантов в их преимущественной ориентации в одном случае на зрение, в другом – на слух. Православие он считал «гармоническим равновесием того и другого, зрительного и слухового типа»¹³⁸. Разграничение это имеет историческое основание: «От глубокой древности две познавательные способности почитались благороднейшими: слух и зрение. Различными народами ударение первенства ставилось либо на том, либо на другом; древняя Эллада возвеличивала преимущественно зрение, Восток же выдвигал как более ценный – слух»¹³⁹.

А.Ф. Лосев вспоминал, что «традиционное православие *Флоренский* считал слишком скучным, слишком прозаическим, слишком далеким от живой веры»¹⁴⁰. В подлинном же «православии Бог есть крещение, исповедь, причастие, молитва – все это таинства. Наш Бог доступен для общения. Ведь

¹³⁵ *Бицилли, П.М. Элементы средневековой культуры / П.М. Бицилли. – СПб.: Мифрил, 1995. – С. 62-63.*

¹³⁶ *Почепцов, Г. История русской семиотики до и после 1917г. // <http://www.russiantext.com>*

¹³⁷ *Лотман, Ю.М. О семиосфере / Ю.М. Лотман // Избранные статьи в трех томах. Т. 1 – Таллинн: Александра, 1992. - С. 13.*

¹³⁸ *Флоренский, П.А. У водоразделов мысли / П.А. Флоренский. – М.: Правда, 1990 – Т.2. – С. 38.*

¹³⁹ Там же. – С. 342.

¹⁴⁰ *П. А. Флоренский по воспоминаниям Алексея Лосева // Контекст. 1990. - М., 1990. - С. 21.*

молитвы – это не абстракция, это живое общение. У нас общение с Богом может быть и через прикосновение (к иконам), вкус (при причащении), обоняние (ладан), слух, зрение – все чувства. Протестантизм – тоже религия, тоже общение, но общение в понятиях. Гегель и Кант были глубоко религиозны – но в понятиях. Поэтому у протестантов магии нет и не может быть»¹⁴¹.

Эти же идеи развиваются Флоренским в работе «Иконостас» (1922), где он исследовал историческое расщепление иконописи, порождающей, с одной стороны, католическую живопись, с другой – протестантскую гравюру. Разницу с протестантизмом он видел еще и в следующем: «На иконе, как и вообще в церковной культуре, конструируется то, что не дано чувственному опыту и чего, следовательно, хотя бы схему, мы нуждаемся наглядно представить себе, тогда как протестантская культура, оставляя даже неупомянутым мир невидимый, обращает в схему данное человеку в прямом опыте»¹⁴².

Он рассматривает две конфессии в контексте древнего противостояния Запада и Востока как «их непосредственное продолжение – католицизм и православие», но эмоционально «древняя чувствуется родной нам, настолько же новая – чужда... Есть глубокая пропасть между Востоком и Западом, пропасть разных культур»¹⁴³. Правду православия он усматривает в двух способах «воздействия на душу: извне и изнутри. Сообразно своему механическому, пространственному представлению о душе католицизм избрал себе первый способ. А православие – во времени, в вечной неделимости – второй».¹⁴⁴

Флоренский полагает, что в православии «от личности требуется возрождение, перерождение, внутреннее обновление, в католицизме же – лишь внешнее следование определенному пути. В православии личность сама живет духовною жизнью, и из нее исходят жизненные деятельности и устремления; в католицизме она лишь действует, гальванизируемая чужими внушениями, – лишь подчиняется внешней, заранее и для всех изготовленной фор-

¹⁴¹ П. А. Флоренский по воспоминаниям Алексея Лосева // Контекст. 1990. - М., 1990. – С. 279.

¹⁴² Флоренский, П.А. Иконостас / П.А. Флоренский // Сочинения в четырех томах. Т.2. – М.: Мысль, 1996.- С. 483.

¹⁴³ Там же. – С.320.

¹⁴⁴ Там же. – С.324.

гордыни»¹⁹⁰. В этом контексте он полагает, что «в России Церковь некогда строила государство и в течении веков жила в религиозно-национальной атмосфере «святой Руси» как средоточия и хранилища православия. Ослабленность вселенской связи – даже с восточными Церквями – при крайней связанности с государством делала русскую Церковь одним из самых национальных организмов в христианстве. Я даже думаю, что самая формулировка религиозно-национальной идеи, чуждая древней и греческой Церкви, совершилась на русской почве...приведя к отрыву от вселенской христианской жизни и окостенению всего стиля жизни;...заглушая самомнением и самодовольством ростки новой жизни, пробивающейся со времен первого славянофильства»¹⁹¹.

К евразийству на некоторое время примыкал и последователь С.Н. Булгакова Г. Флоровский, яркий представитель «парижского богословия» (Свято-Сергиевского православного богословского института в Париже), который вслед за А.Ф. Лосевым и Л.П. Карсавиным исследовал тринитарную догматику, в том числе и «вопрос о Filioque». Он цитирует Григория Богослова, отмечавшего, что «западные по бедности своего языка и по недостатку наименований не могут различать сущности и ипостаси», показывает, что основная богословская работа была произведена на Востоке¹⁹². Христологические споры обернулись «великой культурно-исторической катастрофой – великим отпадением Востока: почти весь негреческий Восток оторвался, выпал из Церкви, замкнулся в ересь»¹⁹³. Границы «Истинной Церкви» принципиально неопределимы, только «неопатристический синтез», переосмысление современными богословами содержания Священного Писания в категориях античной философии может противостоять «гностицизму», понимаемому как поиски спасения на путях знания¹⁹⁴.

¹⁹⁰ Карташев, А. В. Русское христианство / А. В. Карташев // Путь. – № 51. – май – октябрь – 1936. – С. 48.

¹⁹¹ Там же. – С. 68.

¹⁹² Флоровский, Г.В. Восточные отцы IV-го века / Г.В. Флоровский. – М.: Паломник, 1992. – С.22.

¹⁹³ Флоровский, Г.В. Восточные отцы V-VIII веков / Г.В. Флоровский. – М.: Паломник, 1992. – С. 6.

¹⁹⁴ Антонов, К.М. Флоровский / К.М. Антонов // Религиоведение: энцикл. слов. – М.: Академ. проект, 2006. – С. 1124.

вселенской и вечной»¹⁸². *В.Ф. Бойков* отмечает, что «Запад помог открыть в начале XX века русскую красоту»¹⁸³. Европа 1930-х годов, где он вынужден был жить в эмиграции, стала иной, в ней активно утверждался фашизм, что привлекло его к евразийству как движению, основанному на идее особого предназначения России в качестве посредника между Востоком и Западом¹⁸⁴. Он участвует в экуменическом движении, отмечая, что «именно теперь Церковь начинает выходить из векового паралича», включаясь в социальную активность, причем «без привкуса реакции» и «всего ярче в англиканстве», с беспокойством отмечая, что «православна молодежь русской эмиграции соблазняется фашизмом»¹⁸⁵.

В этом контексте его привлекают историософские взгляды *В.О. Ключевского*, отошедшего от западническо-гегельянских понятий («национальная идея», «государство» и «историческая личность») и ставшего создателем «целостной картины русского исторического процесса», где на первом плане «не государство, не правительство и не властная личность», а общественные группы»¹⁸⁶. Уход от идеалистических абстракций открывает путь к построению «научной международной истории России»¹⁸⁷, которая «более чем когда-либо, темна, непонятна и грозна»¹⁸⁸.

Сам историк полагал, что идеи славянофилов о России, спасающей мир, носили «польско-католический» характер¹⁸⁹, «христианская неправда» которого состояла в том, что «наше национальное возрождение хотят начинать, вместо плача Иеремии, с гордой проповеди Филофея. Бедный старец Филофей, который уже раз отравил русское религиозное сознание хмелем национальной

¹⁸² Федотов, Г.П. Судьба и грехи России : избранные статьи по философии русской истории и культуры. В 2-х т. Т. 1. / Г.П. Федотов, – СПб. : София, 1991. – С. 44.

¹⁸³ Там же. – С. 23.

¹⁸⁴ Там же. – С. 28.

¹⁸⁵ Там же. – С. 300.

¹⁸⁶ Там же. – С. 335.

¹⁸⁷ Там же. – С. 347.

¹⁸⁸ Там же. – С. 348.

¹⁸⁹ Федотов, Г.П. Судьба и грехи России : избранные статьи по философии русской истории и культуры. В 2-х т. Т. 2. / Г.П. Федотов, – СПб. : София, 1991. – С. 46.

ме, куда ее втискивают; она остается при этом той же, что и прежде, да и никто в мыслях не имеет, чтобы она сама менялась и что может быть это. Православие хочет личность сделать здоровой и прекрасной, а католицизм – нарядить ее в пестрые наряды. Православие хочет устроить внутреннего человека, а католицизм – выдрессировать и загнать его в стойло за номером¹⁴⁵. Сама «Церковь для православного – не внешний авторитет, как у католиков; православные никогда не дорожили церковным единством, которое покупается потерей свободы членов церкви, но они далеки также от протестантского понимания свободы, при котором церковь становится пустым звуком. Католицизм склонен отождествлять Церковь с духовенством, противопоставлять духовенство мирянам. В православии Церковь без народа, и верующий народ есть Церковь»¹⁴⁶.

П.А. Флоренский начинает переосмысливать творчество А.С. Хомякова в связи с возникшим в контексте Первой мировой войны «отвращением от западной культуры и поднявшим голову славянофильством», замечая, что «выпалывая плевелы католицизма, не рискует ли такая полемика вырвать из почвы и пшеницу православия», что «Хомяков и хомяковство ... не перестали быть проблемой для нас», что главным вопросом остается «вопрос о церковности самого Хомякова», поскольку, возможно, его учение – «утонченный рационализм, гегельство, ... система ... наиболее ядовитых формул, разъедающих основы церковности?». «Самообретение» на пути простого отталкивания от католичества и Запада не является, по Флоренскому, подлинным смысловым ядром православия и православности, требуется более достойное и универсальное, семиотико-культурологическое самоопределение.

Князь Евгений Трубецкой стал одним из первых, кто «открыл икону», увидев за темным изображением в богатом окладе необходимость дешифровки тех глубинных смыслов, которые нельзя прочесть с первого взгляда.

¹⁴⁵ Флоренский, П.А. Православие и католицизм / П.А. Флоренский // Собрание сочинений. Философия культа (Опыт православной антропологии). – М. : Мысль, 2004. – С. 325.

¹⁴⁶ Флоренский, П.А. Православие / П.А. Флоренский // Сочинения в четырех томах. Т. 1. – М. : Мысль, 1994. – С. 647-648.

Основанием для переоценки стали «именно катастрофические переживания наших дней», которые «сделали автору понятным древнее русское религиозное искусство, также зародившееся в дни тяжелых испытаний и давшее ответ на великие страдания народные»¹⁴⁷.

Трубецкой полагает, что весь облик древнерусского храма как целого глубоко символичен: «Византийский купол над храмом изображает собою свод небесный, покрывший землю. Напротив, готический шпик выражает неудержимое стремление ввысь, подъемлющее от земли к небу каменные громады. И, наконец, наша отечественная "луковица" воплощает в себе идею глубокого молитвенного горения к небесам, через которое наш земной мир становится причастным потустороннему богатству. Это завершение русского храма – как бы огненный язык, увенчанный крестом и к кресту заостряющийся»¹⁴⁸. Сущность этого религиозно-эстетического переживания передается народным выражением – "жаром горят" – в применении к церковным главам¹⁴⁹.

Патриотический подъем, вызванный войной, обернулся радостью от «гибели десятков тысяч немцев и австрийцев», быстро сменившейся радостью от гибели врагов внутренних – «буржуев», «имущих классов», ненавистью к Церкви, «потому что она возвещает закон иной жизни»¹⁵⁰. Локальное отделилось от вселенско-универсального, обернувшись национальной катастрофой. Начало «локального эксклюзивизма» он видит в «мечте о третьем Риме», которая «зародилась в настроении эпохи, которую В.О. Ключевский удачно охарактеризует как эпоху «затмения вселенской идеи». После падения второго Рима – Константинополя – третий Рим – Москва возомнила себя единственным в мире убежищем правой веры и истинного благочестия. В то время православная Русь считала себя единственной обладательницей Христа и

¹⁴⁷ Трубецкой, Е.Н. Смысл жизни / Е.Н. Трубецкой. – М. : Республика, 1994. – С. 222.

¹⁴⁸ Там же. – С. 226.

¹⁴⁹ Там же. – С. 226-227.

¹⁵⁰ Там же. – С. 195-197.

(впоследствии) политическое движение – «евразийство». В него входили или ему сочувствовали в разное время Г. Федотов, А. Карташев, Н. Арсеньев, Г. Вернадский, В. Ильин, Л. Гумилев. Евразийство вышло прежде всего из личного опыта трагедии людей, переживших катастрофу революции, крушение своей Родины, подавленных и захваченных этими событиями, пытающимися переосмыслить всю Россию, часто в антизападническом ключе. Так, Н.С. Трубецкой считал, что те ценности, которые Запад выдает за общечеловеческие – суть западные, «романо-германские» ценности, а общечеловеческая культура есть всего-навсего романо-германская культура. Революция доказала гибельность разрыва между вестернизованными верхами и низами российского общества, ибо верхи так и не смогли стать подлинными европейцами, зато для народа оказались совершенно чужими и чуждыми. Либералы (западники) – одно и то же, что и большевики – последняя и крайняя форма западничества. Европа гибнет и это ярко показала Первая мировая война. Но Европа – это еще не все человечество. Евразийцы стали подчеркивать, что в истории опора на Восток всегда спасала и защищала Россию от Запада, переосмыслив деятельность Ал. Невского, которого Г. Вернадский истолковал как провидца, который опираясь на Орду, сумел остановить гораздо более страшную для Владимирской Руси экспансию католического Запада в лице крестоносцев-немцев¹⁸¹.

Г.П. Федотов отмечал, что, только глубоко погрузившись в источники западной культуры, католического средневековья, мы смогли увидеть и подлинный лик России, что она «не нищая, а насыщенная тысячелетней культурой страна», причем «средневековая Италия делала понятной Москву», что «после первой революции нашей, совершилось это чудо: воскрешение русской красоты, не сусальной, славянофильской, провинциальной, а строгой,

¹⁸¹ Кальсин, М.Г. Движение евразийцев первой половины 20-х годов. Опыт осмысления феномена России. Традиции русской исторической мысли. Историсофия. // <http://history.krsu.edu.kg>

когда, как и в каком осмыслении. Сказанным определяется наша задача. – Выделяя церковную Истину, мы должны рассматривать ее в связи с «окружающим». Нам необходимо вовлечь в поле нашего внимания и только считающее себя христианским, ибо в нем может прорасти семя Истины, и даже еретическое, ибо и в ереси могут всплывать вопросы, имеющие жизненное значение для Церкви и ждущие или получающие ее ответ»¹⁷⁹. В этом контексте он, поясняя термин «кафолический», определяет его именно как «соборный», уточняя при этом, что «соборное выражение Истины», следует отличать от «выражения Истины на соборах» или даже «сборах» («псевдособорах»), а Константин Великий для него только "солдат, понимавший единство в духе лагерной дисциплины"¹⁸⁰. Тринитарный догмат показан им в процессе сложнейшего мыслительного движения, где истовая вера, глубочайшая философия и прагматичная политика связались в один сложный узел, причем и Восток, и Запад внесли свой важный вклад.

Л.П. Карсавин 15 ноября 1922 на пароходе «Пруссия» в составе группы из 200 человек был выслан за пределы родины. В этой группе оказались А.А. Боголепов, И.И. Лапшин, Н.О. Лосский, Б.Н. Одинцов, Д.Ф. Селиванов и многие другие, составившие гордость зарубежной науки. Карсавин примыкает к недавно возникшему движению «евразийства», причем «семиотизм» методологии позволяет сформировать новое видение России в мировом целом. В августе 1921 г. в Софии вышел сборник статей под названием «Исход к востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев». Его авторами были экономист и географ П.Н. Савицкий, кн. Н.С. Трубецкой, лингвист, впоследствии один из крупных деятелей структурализма в филологии, П.П. Сувчинский, публицист и искусствовед, и Г.В. Флоровский, впоследствии священник и крупнейший православный богослов. Этой книгой четыре эмигранта из России открыли новое идейное и

¹⁷⁹ Карсавин, Л.П. Св. отцы и учителя Церкви (раскрытие Православия в их творениях) / Л.П. Карсавин; предисл. и коммент. С.В. Мосоловой. - М.: Изд-во МГУ, 199. - С. 16.
¹⁸⁰ Там же. - С. 87.

христианства; греков она презирала, а инославные вероисповедания ставила на одну доску с язычеством»¹⁵¹.

Если «у Хомякова ... стертая граница между вселенским и русским ... от времени до времени восстанавливалась», то «она исчезла окончательно у Достоевского ... для него западные вероисповедания – выражения веры нехристианской; в особенности римский католицизм»¹⁵². Нельзя «возводить в идеал и норму национальную ограниченность ... католикам ближе христианство Петрово, а протестантам христианство Павлово, но фактически нам...еще ближе христианство Обломова»¹⁵³. Следует разделять «истинного Мессию от ложного партикуляристического «мессианизма»¹⁵⁴, поскольку «не в обособлении, а в объединении всех звучит подлинный мистический язык каждой отдельно народности ... всенародное не есть безнародное; в мессианстве народности не упраздняются, а объединяются»¹⁵⁵.

Первая мировая война стала только очевидным проявлением глобальной победы «мещанства»¹⁵⁶. Столкновение «мещанства» и «духа» он усматривает уже в противостоянии рубенсовской «вакханалии», где изображена «разжиревшая трясущаяся плоть, которая услаждается собой, жрет и непременно убивает, чтобы пожирать», и иконы, воплотившей «сверхбиологический смысл жизни и конец звериному царству»¹⁵⁷.

Подлинный патриотизм видится им в самодостаточности, поскольку «подъем нашего великого религиозного искусства с XIV на XV в. определяется прежде всего впечатлением великой духовной победы России... Народный дух приобретает несвойственную ему дотоле упругость, небывалую способность сопротивления иноземным влияниям»¹⁵⁸. Позднее эта полнота утрачивается и «теперь мы в России словно чужие, ... ищем и не находим роди-

¹⁵¹ Трубецкой, Е.Н. Смысл жизни / Е.Н. Трубецкой. – М.: Республика, 1994. – С. 335.

¹⁵² Там же. – С. 335.

¹⁵³ Там же. – С. 340.

¹⁵⁴ Там же. – С. 341.

¹⁵⁵ Там же. – С. 347.

¹⁵⁶ Там же. – С. 267.

¹⁵⁷ Там же. – С. 235.

¹⁵⁸ Трубецкой, Е.Н. Смысл жизни / Е.Н. Трубецкой. – М.: Республика, 1994. – С. 275.

ну»¹⁵⁹. Отсюда и «странствования нашего народа связывают с исканием лучшей отчизны, во-первых, потому, что они чаще всего вызываются тоской, страданием, горем народным, словом, разочарованием в отчизне здешней. Во-вторых, влечением к беспредельному»¹⁶⁰.

А.Ф. Лосев, который при всем критическом отношении к казенно-ортодоксальному православию, принципиально оспаривал разнообразные варианты компромиссов с католичеством или протестантством, некритического и эклектичного заимствования их концептуальных подходов и систем, считая необходимым осознать заложенную именно в православии специфику понимания социального бытия в отличие от католической и протестантской, которые он считал еретическими, хотя и исторически оправданными. Он писал, что «всех этих истериков ... всех этих истеричек ... весь этот бедлам эротомании, бесовской гордости и сатанизма – можно, конечно, только анафематствовать, вместе с Filioque, лежащим у католиков в основе каждого догмата и в основе их внутреннего устройства и молитвенной практики»¹⁶¹. Спор о Filioque обретает новое измерение в контексте идеи будущей «абсолютной мифологии» как видения двунаправленности – в вечности и во времени – символического самоутверждения личности, принимающего различные формы в разных культурах, в том числе, в православии, католичестве, протестантстве и собственно марксистском материализме, который он оценил «именно как особого рода мифологию и как некое специальное догматическое богословие»¹⁶².

Иначе рассматривал католичество другой яркий русский символист, испытывавший сильное влияние Ф. Ницше, *Вячеслав Иванов*, который уехал в 1924 г. в Италию. Культурные особенности Запада и Востока он воспринимает как «систему принуждений», заглушающих интуиции «иерархии бла-

¹⁵⁹ Трубецкой, Е.Н. Смысл жизни / Е.Н. Трубецкой. – М.: Республика, 1994. – С.323.

¹⁶⁰ Там же. – С. 325.

¹⁶¹ Лосев, А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии / А.Ф. Лосев - М. : Мысль, 1993. – С. 884-885.

¹⁶² Лосев, А.Ф. Диалектика мифа / А.Ф. Лосев // Лосев А.Ф. Из ранних произведений. – М. : Правда, 1990. - С.510.

множества попыток индивидуального или группового (конфессионального) объяснения мира и самого себя. Для первых сами попытки выйти за рамки эксклюзивизма представляются предательством или знаком смены конфессиональной идентичности, так в «филокатоличестве» или в тайном переходе в католичество упрекали западников, В.С. Соловьева и многих его сторонников, к примеру и Л.П. Карсавина, о котором говорили, что он перешел в католичество¹⁷⁵.

Л.П. Карсавин отмечает, что «разумеется, все истинное и благое, все бытийное в язычестве, в иноверии и в инославии – Церковь; однако – Церковь не явленная, не видимая нам, эмпирически не познающая себя таковой и не познаваемая как Церковь другими. И Платон и Сократ, утверждают отцы Церкви, тоже в Церкви Христовой... Религиозное настроение язычника, особенно, если оно выражается в жизни по Истине, хотя бы и смутно постигаемой, ставит его ко Христу ближе, чем одно словесное признание Христа многими христианами»¹⁷⁶.

Он специально исследует проблему Filioque, наглядно демонстрируя, что «конфессионализм ученого препятствием к объективности исследования» не является¹⁷⁷. Он разделяет полноту истины, присущую только Богу и человеческие «приближения» к ней, когда «единая христианская истина утверждалась уже не целостно, а двояко: с одной стороны созерцанием и разумом, с другой – жизнью и деятельностью»¹⁷⁸. При этом, «в меру единства нашего с Церковью она может постигаться и каждым из нас. Но мера эта не велика, а потому индивидуальное знание всегда приблизительно и догадочно. Находящемуся в Церкви ведомо, что есть церковное учение, которое абсолютно истинно; но ему не дано знать, что из не признанного еще Церковью своим и даже из видимо не церковного станет достоянием Церкви,

¹⁷⁵ Вопросы священнику // <http://www.pravoslavie.ru>

¹⁷⁶ Карсавин, Л.П. Путь православия / Л.П. Карсавин. – М. : ООО «Издательство АСТ», 2003. – С. 539.

¹⁷⁷ Мосолова, С.В. Предисловие / С.В. Мосолова // Карсавин, Л.П. Св. отцы и учителя Церкви (раскрытие Православия в их творениях). – М. : Изд-во МГУ, 1994. – С.9.

¹⁷⁸ Карсавин, Л.П. Св. отцы и учителя Церкви (раскрытие Православия в их творениях) / Л.П. Карсавин; предисл. и коммент. С.В. Мосоловой. - М.: Изд-во МГУ, 1994. – С.12.

Л.П. Карсавин, подготовил одно из первых академических исследований «Католичество» (1918). Он обращает внимание на самоопределение католичества, состоящее в том, что «христианин может не быть православным, протестантом, но не может не быть католиком, т. е. не входить в единство всех во Христе. Правда, и для протестантства церковь – сообщество верующих, но, как вселенская церковь, это "сообщество" для протестантского богослова не совпадает с протестантскую церковью, а для католичества – совокупность всех церквей и всех верующих вне церковности, всех получивших крещение есть уже католическая церковь, подвластная единому папе и в нем Христу. Такому пониманию соответствует и деятельность католической церкви. Раскол с Востоком для нее не раскол, а отпадение Востока от католического единства, его не разрушившее окончательно. Ни протестантство, ни православие не обладают той необычайной силою и действенностью пропаганды, которыми обладает католичество, утвержденное на вере в свое вселенское значение»¹⁷³.

Предметом исследований Карсавина были католические секты и францисканство, являющееся самым значительным по численности орденом католической церкви и остающееся до настоящего времени предметом богословских православных дискуссий между сторонниками «духа синодальных времен обличительного богословия» и сторонниками «экуменизма»¹⁷⁴. Первые и сегодня исходят из позиции «эксклюзивизма», «верности до смерти» только своей конфессии, тогда как вторые в духе «всеединства» пытаются найти точки соприкосновения в многообразном духовном опыте православия, католичества и протестантизма. Отношение к религии как семиотической системе позволяет двигаться к единой интерпретации происходящего, преодолевая субъективизм и эксклюзивизм

¹⁷³ Карсавин, Л.П. Католичество. Откровения блаженной Анджелы / Л.П. Карсавин. – Томск : Водолей, 1997. – С. 39.

¹⁷⁴ Форум сайта «Умное делание», тема «Типичный случай прелести» // <http://www.hesychasm.ru>; Диакон Алексей Бекорюков. Франциск Ассизский и католическая святость // <http://www.pravoslavie.ru>; Архимандрит Августин (Никитин) Жизнь и деяния святого Франциска Ассизского в оценке русской православной мысли // <http://www.agnuz.info>

гоговений», «внутреннего опыта» и «тоски сердца», ощущения обособленности и отлученности от «источников бытия»¹⁶³, им остро переживается «основная ложь нашей расчлененной и разбросанной культурной эпохи, бессильной родить соборное сознание» и предчувствуется «сокровенное движение, влекущее нас к первоистокам жизни»¹⁶⁴. Он перешел в католичество и открылся в частном письме, «что с момента воссоединения, совершившегося в соборе св. Петра в Риме, он впервые почувствовал себя «православным в полном смысле этого слова, обладателем священного клада, который был моим со дня моего крещения, но обладание которым до тех пор, в течение уже многих лет, омрачалось наличием чувства какой-то неудовлетворенности, становящейся все мучительней и мучительней от сознания, что я лишен другой половины живого того клада святости и благодати, что я дышу наподобие чахоточных одним только легким». В 1983 году папа Иоанн-Павел II обратился с речью к участникам римского симпозиума, посвященного Вячеславу Иванову, и, процитировав эти слова поэта, сказал: «Это те же слова, которые я сказал представителям христианских не католических общин в Париже 31 мая 1980 г., вспоминая мой братский визит во Вселенскую Константинопольскую патриархию: «Невозможно христианину, более того, католику дышать одним легким: нужно иметь два легких – Восточное и Западное»¹⁶⁵.

Творчество С.Н. Булгакова дает пример личного опыта осмысления переломного этапа в жизни страны, перехода из православного семинариста в атеиста-марксиста, а из марксистов в православные священники. Как пишет современный католический богослов А. Раух о работах Булгакова, «какое значительное влияние оказали русские православные богословы на обновление Католической церкви, осуществленное II Ватиканским собором»¹⁶⁶. Он уча-

¹⁶³ Иванов, В.И. Родное и вселенское / В.И. Иванов; сост., вступ. ст. и прим. В.М. Толмачева. – М. : Республика, 1994. – С. 114-115.

¹⁶⁴ Там же. – С. 132-133.

¹⁶⁵ Аверинцев, С.С. Христианские темы у Вячеслава Иванова / С.С. Аверинцев // Христианос. Вып. 5. - 1996. - С. 161-165.

¹⁶⁶ Раух, А. «Тезисы о Церкви» С.Н. Булгакова в сопоставлении с Догматической конституцией о Церкви II Ватиканского собора / А. Раух // Русское богословие в европейском контексте. С.Н. Булгаков и западная религиозно-философская мысль; под ред. В. Пурса. Сер. «Религиозные мыслители». – М. : Библейско-богословский ин-т св. апостола Андрея, 2006. – С.31.

ствовал в экуменическом движении, надеялся на воссоединение православия и католичества, после революционных потрясений «уповал на Рим и его силу, ввиду того что Православная Церковь казалась совершенно беззащитной и дезорганизованной», при этом «считал само собой разумеющимся, что каждая из них совершенно реальна в своем церковном качестве, но при встречах с иезуитом С. Тышкевичем и другими католическими священниками обнаружил, что для них православие не представляет полноценную Церковь». Соответственно, с современным ему католичеством у Булгакова стали «ассоциировались элитарность, властность, государственность духовная, в которой нет личного Христа, волевой и напряженный идеализм и прочее»¹⁶⁷.

Булгаков рассматривает различие конфессий в культурном и цивилизационном плане: «Протестантизм резко разделяет две области жизни христианина: область личной духовной жизни и область мирского делания, мирских дел, труда... Католичество все вопросы жизни разрешает на основе иерархического подчинения клерикальной организации жизни. Культура и цивилизация находятся в отношении соподчинения. В католичестве церковная жизнь вдохновляет мирское творчество, и в этом его заслуга. Православный путь – путь свободы в смысле отсутствия подчинения церковного творчества определенным клерикально-иерархическим заданиям»¹⁶⁸. В исторической перспективе именно «августинизм ... предопределил развитие всего средневековья, даже более – всего католичества как папизма (конечно, никоим образом нельзя ставить знак равенства между этими понятиями, ибо «католичество» есть западная часть единой вселенской христианской Церкви, папизм же – ее местный уклон и новообразование, которое можно рассматривать и совершенно отдельно и самостоятельно). Римская церковь на протяжении средних веков утверждала себя как земной град, земная теократия»¹⁶⁹.

¹⁶⁷ Василенко, Л. Булгаков С.Н. / Л. Василенко // Католическая энциклопедия. – М. : Изд-во Францисканцев, 2002 – Т.1.– С.779.

¹⁶⁸ Булгаков, С.Н. Догматическое обоснование культуры / С.Н. Булгаков // Сочинения в двух томах. Избранные статьи. Т.2. – М. : Наука, 1993. – С.641-642.

¹⁶⁹ Булгаков, С.Н. Два града. Исследование о природе общественных идеалов / С.Н. Булгаков – СПб. : Изд-во РХГИ, 1997. – С.11.

Единство церквей стало переосмысливаться С.Н. Булгаковым в новом контексте насаждения государственного атеизма, который он считал (наряду с языческими народными верованиями, буддизмом, философскими и теологическими системами и т.п.) проявлением фундаментальной религиозности, которая может иметь разнообразные формы, при этом все эти формы несовершенны. Религиозность здесь не отождествляется с принадлежностью к конкретной конфессии (церкви, юрисдикции), ей противопоставляется не иноверие, но «иррелигиозность», или «духовное мещанство». Эмпирическая и часто внешняя самоидентификация с конфессией сама по себе еще ничего не решает: «Мы знаем, что могут быть люди, не ведающие Христа, но ему служащие и творящие волю Его, и наоборот, называющие себя христианами, но на самом деле Ему чуждые...»¹⁷⁰. На метатеологическом и метафилософском уровне С.Н. Булгакову становится очевидно, что «...в основе философствования лежит некое «умное ведение», непосредственное, мистически-интуитивное постижение основ бытия, другими словами, своеобразный философский миф, ... всякая подлинная философия ... религиозна»¹⁷¹.

С.Н. Булгаков, как и А.Ф. Лосев, утверждает, что богословие, философия религии или религиозная философия – это именно мифотворчество: «...мифу присуща вся та объективность или кафоличность, какая свойственна вообще «откровению»: в нем, собственно, и выражается содержание откровения, или другими словами, откровение трансцендентного, высшего мира совершается непосредственно в мифе, он есть те письмена, которыми этот мир начертывается в имманентном сознании, его проекция в образах ... сознание, что в человека входит нечеловеческая сила и в нем совершаются превышающие его собственную меру события, одно только и создает жизненную убедительность мифа»¹⁷².

Один из крупнейших русских медиевистов школы И.М. Гревса,

¹⁷⁰ Булгаков, С.Н. Героизм и подвижничество / С.Н. Булгаков // Сочинения в двух томах. Избранные статьи. Т.2. – М. : Наука, 1993. – С.640.

¹⁷¹ Булгаков, С.Н. Свет не вечерний : Созерцания и умозрения / С.Н. Булгаков - М. : Республика, 1994. - С.77.

¹⁷² Там же. - С.57-58.